

№12
Декабрь 2014

ТАССОВСКИЙ КЛУБ

ОБЩЕСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Мир без преград

8 (800) 200-77-99

звонок по России бесплатный

www.vtb.ru

ОАО Банк ВТБ. Генеральная лицензия Банка России № 1000

РЕДАКЦИЯ

Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2
тел./факс: (995 32) 293-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.rcmagazine.ge
www.russianclub.ge

Главный редактор
Александр СВАТИКОВ

Заместитель главного редактора
Арсен ЕРЕМЯН

Редакционная коллегия:
Вера ЦЕРЕТЕЛИ
Алла БЕЖЕНЦЕВА
Донара КАНДЕЛАКИ
Нина ЗАРДАЛИШВИЛИ-ШАДУРИ
Владимир ГОЛОВИН
Инна БЕЗИРГАНОВА

Дизайн и верстка
Давид ЭЛБАКИДЗЕ-МАЧАВАРИАНИ

Допечатная подготовка
Алена ДЕНЯГА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»

Грузия
ЗУРАБ АБАШИДЗЕ
ВАЖА АЗАРАШВИЛИ
НАНИ БРЕГВАДЗЕ
ГУДЖА БУБУТЕИШВИЛИ
ГОГИ КАВТАРАДЗЕ
РОИН МЕТРЕВЕЛИ
ИРМА СОХАДЗЕ
ГУЛБАТ ТОРАДЗЕ
ДЖАНСУГ ЧАРКВИАНИ

Армения
КАРИНЭ ХАЛАТОВА

Беларусь
ВАЛЕНТИНА ПОЛИКАНИНА

Великобритания
КНЯЗЬ НИКИТА ЛОБАНОВ-
РОСТОВСКИЙ

Израиль
ДАВИД МАРКИШ

Россия
ЗАУР КВИЖИНАДЗЕ
АЛЕКСАНДР ЭБАНОИДЗЕ
ЕЛЕН ДОРИС

США
АЛЕКСЕЙ ЦВЕТКОВ

Франция
ГРАФ ПЕТР ШЕРЕМЕТЕВ

© ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА
«РУССКИЙ КЛУБ» ОБЯЗАТЕЛЬНА

В ТОРГОВУЮ СЕТЬ ЖУРНАЛ НЕ ПОСТУПАЕТ

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
С-24

РУССКИЙ КЛУБ

№12⁽¹¹⁰⁾
Декабрь 2014

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

- 4 ОТ А ДО Я
РОБ АВАДЯЕВ
- 6 ДАТЫ РОИНА МЕТРЕВЕЛИ
НИНО ЦИТЛАНАДЗЕ
- 10 РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ЮБИЛЕЯ
АЛИНА ТАЛЫБОВА
- 15 НЕУТОМИМЫЙ ДЕЯТЕЛЬ «КАВКАЗСКОГО МУЗЕЯ»
НИНЬЕЛ МЕЛКАДЗЕ
- 20 ВЫБИРАЮ ЖИЗНЬ... И ТВОРЧЕСТВО
ИННА БЕЗИРГАНОВА
- 22 СЕРДЦЕ НА ЛАДОНИ
ВЛАДИМИР САРИШВИЛИ
- 24 НАДЕЖНОСТЬ ЛИДЕРА
АРСЕН ЕРЕМЯН
- 27 «Я ТРОГАЮ СТАРЫЕ СТЕНЫ...»
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
- 32 МОЛИСЬ ЗА НАС, АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ!
ДМИТРИЙ СПОРЫШЕВ
- 36 ПОЧЕТНЫЙ КАХЕТИНЕЦ
ЯНА ИСРАЭЛЯН
- 40 ПАСПОРТ СТРАНЫ
НИНА ШАДУРИ
- 43 ЛИТЕРАТУРНАЯ СЕРИЯ «РУССКИЕ В ГРУЗИИ»
- 44 САНДРО БЫЛ ПРИРОЖДЕННЫМ ЛИДЕРОМ
ИННА БЕЗИРГАНОВА
- 48 НА СТРАЖЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ
МЕДЕЯ АМИРХАНОВА
- 50 НАМ ВИДЕТЬ МИР ДАНО ЛИШЬ РАЗ...
ЭМЗАР КВИТАИШВИЛИ
- 53 СТИХОТВОРЕНИЯ
ГРИГОЛ АБАШИДЗЕ
- 54 «ГРУЗИН В ПАРИЖЕ»
ИРИНА ДУМБАДЗЕ

На обложке – Роину Метревели – 75!

ОТ ДО

ДАМА НА ПРЕСТОЛЕ

Дочь Петра Великого в российской истории не считается великой царицей, хотя и была значительнее Петра III, Павла, не говоря уже про свою матушку Екатерину I и племянника Петра II. Елизавета Петровна, которой 29 декабря исполняется 305 лет, со своим могучим отцом даже не тягалась – не отличалась ни его усидчивостью и серьезностью, ни каким-то особым интеллектом. Как писал о ней в своей язвительной поэме о российских самодержцах Алексей Константинович Толстой: «Веселая царица была Елисавет: поет и веселится, порядка только нет!» Любила наряды, маскарады и балы, приятное общество, всевозможные развлечения и красивых мужчин. Да и сама была красавицей, как бы сейчас сказали, модельной внешности – с безупречной фигурой и ростом в Петра – 180 см. Это в те-то низкорослые времена! С самого детства в ней не чаяли души все – от блестящих офицеров-гвардейцев до последнего солдата в дворцовом карауле. Любовь и почтение к ее отцу Петру Алексеевичу современники перенесли и на его дочь. Только во времена правления грозной и вздорной Анны Иоановны, Елисавет жилось плохо и тревожно – кухня явно завидовала ее красоте и популярности. Но при первой возможности гвардия на своих штыках вознесла на престол Петрову дочь, свергнув младенца-царя Ивана VI с его регентами. И она оправдала ожидания, осуществив возврат к наследию Великого реформатора.

Это коснулось всего – от развития промышленности, ремесел и военной реформы, до государственного аппарата и Сената. За время ее правления были основаны первые русские банки, было реформировано налогообложение, были расширены права дворянства, основаны военные учебные заведения, начальные школы, открыты первые гимназии и московский университет, учреждены многие предприятия и заводы и, что было прежде немыслимым на Руси, отменена смертная казнь. Хотя, сказать честно, Елисавет государственными делами заниматься не любила, передоверив эту ношу своим фаворитам. Но выбирать достойных мужчин она явно умела – чего стоят имена Разумовских, Шуваловых, Бестужева-Рюмина, Воронцовых. Они были настоящими государственными мужами, создавшие своими трудами блестящую Елизаветинскую эпоху, предварившую Золотой Екатерининский век.

ТРИ ЧЕТВЕРТИ ВЕКА ЛЕО БОКЕРИЯ

С древности считалось, что нет на свете более благородной и важной профессии, чем труд врача. И поныне, врачи почитаются и уважаются всеми слоями современного общества. 22 декабря знаменитый кардиохирург, уроженец Очамчиры, академик Лео Антонович Бокерия отметит свой 75-летний юбилей. Этот выпускник Первого московского медицинского института – знаменитой Сеченовки прославился, как один из самых изобретательных и виртуозных хирургов современности. Он провел несколько тысяч операций на открытом серд-

це, включая более двух сотен в барооперационных. Он одним из первых осуществил имплантации искусственных желудочков сердца и кардиовертеров-дефибрилляторов. Ему принадлежат более 150 патентов на изобретения, он автор тысяч статей и сотен научных трудов, признанных в самых разных странах. Академик Бокерия – Главный кардиохирург Министерства здравоохранения РФ, кавалер орденов и лауреат многочисленных международных премий. А также Лео Антонович – почетный гражданин городов Тбилиси и Поти. С юбилеем, дорогой Доктор!

ПРАВНУК ЗАЗЫ-БУНТАРЯ

Жизнь Иосифа Виссарионовича Джугашвили, вошедшего в мировую историю под именем Сталина, полна загадок и мифов. Тайной окутана даже дата его рождения – 21 декабря 1879 года. Сохранились записи в церковной книге, из которой следует, что он был старше на год. С

чем было связано желание стать на год моложе, отсрочкой ли от призыва в армию, или требуемым возрастом для приема в семинарию – неизвестно. О некоторых периодах жизни Сталина вообще мало, что известно, особенно его детство и молодость. И именно в тех годах многие историки и ищут истоки его грядущих метаморфоз. Как появился этот потрясающий жестокий характер, какие события превратили обыкновенного человека в супертирана вселенского масштаба? Из чего родилась страшная историческая сказка Золушки наоборот? Как случилось, что полуграмотный нищий мальчик из уездного грузинского городка, даже не владеющий русским языком, воспитанный в пуританской христианской строгости, стал подлинным Красным царем Иосифом Грозным, чье феноменальное властолюбие принесло и гибель миллионам, и победу Российской державе в страшной войне? Как случилось, что успеха в индустриализации и государственном строительстве гигантской отсталой страны достиг не кабинетный мудрец, не митинговый горлопан и не политический интриган-краснобай, а простой бывший семинарист-расстрига Сосо – сын горийского сапожника Бесо-пьяницы, внук виноградаря тихони-Вано и правнук Зазы-бунтаря из Диди-Лило? На эти вопросы пока нет ответа – прошло по историческим меркам слишком мало времен. И, как говорили древние китайцы, только терпение и мудрость принесут понимание.

8 декабря будет широко отмечаться юбилей подлинной примы отечественного театра – гениальной актрисы и прекрасной женщины Алисы Бруновны Фрейндлих. Наверное, нет более бесспорной королевы российских подмостков, чем она – уже более 60 лет она служит высокому театральному искусству. Фрейндлих сыграла бесчисленное число ролей на сцене и в кино. И ей было присвоено высокое звание Народной артистки еще в те времена, когда его не давали за выслугу лет. Героини Фрейндлих – это, прежде всего, настоящие женщины со всеми своими слабостями и силой, умеющие преодолевать и добиваться, могущие быть опорой своим мужчинам и детям. Все они сомневаются, но не сдаются и не теряют достоинства – от большой начальницы Калугиной из «Служебного романа», до безымянной жены сталкера из фильма Андрея Тарковского. Достоинство – это понятие, которое, помимо способностей, характери-

зует и саму Алису Бруновну. Она надежна, умна и не порхает бабочкой по жизни. В течение всей своей успешной театральной карьеры служила только в трех питерских театрах – Комиссаржевской, Ленсовете и БДТ. А в ее детстве была и Блокада – когда семья выжила только подчиняясь диктату бабушки, которая с немецкой педантичностью кормила домашних строго по часам, деля на крошечные корочки мизерные хлебные пайки. Эта унаследованная от бабушки сверхорганизованность и стала фирменным стилем Фрейндлих, вкупе с природной лицедейской гениальностью. И данный ей при рождении талант, как в библейской притче, она многократно преумножила нам – зрителям на радость. Тбилисская публика боготворит эту великую актрису и всегда с нетерпением ждет каждой новой встречи на гастролях.

«ГРУСТНЫЙ АПЕЛЬСИН» АНРИ МАТИССА

Его первый же шедевр «Роскошь, покой и наслаждение» купил в 1904 году уже признанный художник-пуантилист Поль Синьяк – а это говорит о многом. Анри Матисс, которому 31 декабря исполнится 145 лет, стал замечен почти сразу, как

появился на парижском живописном небосклоне, и без того усеянном звездами первой величины. Еще были живы бунтари-импрессионисты – участники скандальных выставок «Салона отверженных». И многие сразу обратили внимание на Матисса и его друзей, которые представили публике свои работы, выполненные в необычайно яркой цветовой манере. Один из критиков назвал этих художников «дикими» - les fauves, а само направление фовизмом. Уже не юный провинциал из приличной семьи, обремененный юридическим образованием, но оставивший карьеру помощника присяжного поверенного для занятий искусством, оказался весьма оригинально мыслящим творцом. Он прошел увлечение импрессионистской манерой, пуантилизмом, пока со своим соратником Андре Дереном, Матисс создал новый стиль. Фовизм существовал недолго – буквально несколько лет – или ровно три выставки, но вошел в историю живописи вместе со своими создателями. Матисса ждал большой успех – американская семья Стайн собирала его ранние работы, русские коллекционеры Щукин и Морозов не только покупали его работы, но и делали дорогостоящие заказы – например, знаменитое панно «Танец», которое сейчас хранится в Эрмитаже. После Первой мировой войны он больше живет в Ницце. Знаменитый импресарио С.Дягилев заказал Матиссу оформление балетного спектакля на музыку И. Стравинского «Соловей». В 20-30 годы он много путешествует – в Испании, Италии, Марокко, по Америке и даже на Таити. И везде находит источники

вдохновения – его работы вобрали в себя и элементы декоративности, напоминая, одновременно, японские и исламские мотивы. Как написал один исследователь его творчества: «Мир Матисса – это мир танцев и пасторалей, музыки и музыкальных инструментов, красивых ваз, сочных плодов и оранжевых растений, разнообразных сосудов, ковров и пестрых тканей, бронзовых статуэток и бесконечных видов из окна». А очень пожилой Огюст Ренуар, увидевший матиссовские работы фовистского периода, сказал об этом художнике, что только Матисс, пользуясь только одним рыжим цветом, способен нарисовать «грустный апельсин».

Зинаида Евгеньевна Серебрякова происходила из одной из самых знаменитых творческих российских семей. Ее отцом был скульптор Евгений Лансере, дед – известный архитектор Николай Бенуа, а дядя со стороны матери – сам знаменитый Александр Бенуа. Зинаида родилась в имении Нескучное на Харьковщине. После окончания Тенишевской женской гимназии, ее стал учить живописи замечательный портретист Осип Браз. Затем совершает путешествие в Европу – сначала в Италию,

а затем во Францию, где обучается в парижской Академии де ла Гранд Шюмьер. И даже раннее замужество и рождение четырех детей не помешало ей в становлении себя, как чудного и лиричного художника, с острым чувством прекрасного. Ее искусство современники называли «консонансным», т.е. красивым, добрым и чуждым антиэстетике. В революцию и Гражданскую семью жила в России. И только после смерти от тифа любимого мужа – Бориса Серебрякова, Зинаида Евгеньевна переехала в Питер, в дядину квартиру, которую, хоть и «уплотнили», но подселили не каких-то неприятных людей, а артистов-мхатовцев. Они быстро привлекли Серебрякову к оформлению театральных спектаклей. Эмигрировала она довольно поздно, в 1924 году – получила заказ в Париже на большое панно. Сначала она воспринимала работу за границей, как заработок, оправляя заработанное детям. Но потом эмигрантская жизнь все больше затягивала, и в Россию она больше не вернулась. При этом, Серебрякова никогда не позволяла себе негативных отзывов о родной стране и частенько посещала мероприятия советского посольства – очевидно, опасаясь за судьбу оставшихся в Советской России двух старших детей. И ее совсем не считали невозвращенкой – как только наступила хрущевская оттепель, в СССР неоднократно организовывались ее выставки, выпускались альбомы и писались хвалебные критические статьи. Творчество Зинаиды Серебряковой оказалось востребованным на Родине. И ее справедливо считают мастером прекрасных женских и детских портретов.

Роб АВАДЯЕВ

ДАТЫ РОИНА МЕТРЕВЕЛИ

Доктор исторических наук. Работал заместителем главного редактора Грузинской энциклопедии, Тбилисского государственного педагогического института, секретарем-академиком отдела общественных наук АН Грузии, ректором Тбилисского государственного университета, президентом Национального комитета историков Грузии, председателем Комиссии по историческим источникам при АН Грузии. В 1996 г. приказом президента Грузии назначен председателем Совета ректоров высших учебных заведений страны. Член Калифорнийской международной академии искусств, науки и образования (США), член центрального комитета Генеральной ассамблеи университетов Евразии. Председатель главного научного совета Грузинской энциклопедии. Автор более ста научных работ, десяти монографий. Заслуженный деятель науки Абхазской автономной республики. Лауреат Государственной премии Грузии в области науки. Кавалер Ордена Чести. Почетный гражданин города Тбилиси.

▲ Роин Метревели

С Роином Метревели можно разговаривать бесконечно. Особенно в преддверии юбилея. Впрочем, сам он в своем 75-летию ничего торжественного не видит. «Никакой это не юбилей, а обыкновенный день рождения, и мне просто исполнится 75 лет». Но тут Роин Викторович, пожалуй, скромничает. Человек с его именем в научном мире...

Как настоящий историк, он отлично помнит все даты – и профессиональные, и свои собственные. О них мы и повели наш разговор.

- Что для вас значит быть выпускником университета?

- Для меня это самое большое звание, очень почетное. Я считаю, что это больше, чем любая должность. Университет – истинная альма-матер, учиться там – огромное счастье. Иногда студенты, пока учатся, этого не понимают. Но с течением времени, когда оглядываются назад, то понимают, что знания, полученные в университете, ведут по жизни, как бы освещают наш путь, приводят к успеху. А еще истинный выпускник университета не позволит повести себя недостойно. Это удивительное место, настоящий храм, где определяются национальные приоритеты страны. Поэтому университет всегда в эпицентре событий. Нужно ценить, что тебе повезло поступить, учиться и окончить университет.

- Начнем издали. Почему вы решили стать историком?

- Это решение не пришло сразу. Я тогда еще учился в школе. У меня была замечательная учительница истории, Александра Схулухия. Классе в пятом она дала мне на разработку тему «Крито-микенская культура». Я ее подготовил. Она прочитала, задумалась и сказала нако-

нец: «Будет очень хорошо, если ты поступишь на исторический факультет». Я, если честно, посмотрел на это сквозь пальцы. А позже какие-то непонятные мне до сих пор обстоятельства обусловили, что еще в школе я решил стать историком. Тут есть один нюанс – я окончил школу на золотую медаль и имел право без экзаменов поступать на любой факультет любого вуза. Надо сказать, что моя семья встретила мое решение без особого восторга. Маме, откровенно говоря, эта затея не нравилась. Она не совсем понимала, как можно эту профессию использовать в будущем. Хотя, думаю, это естественно. У мамы был друг, профессор Давид Гвретишвили. Как-то он случайно ее встретил, и убедил маму в том, что я сделал правильный выбор. Одним словом, в 1957 году меня зачислили на исторический факультет Тбилисского государственного университета.

- А каков сейчас ваш родной факультет?

- Сегодня я сам читаю лекции будущим историкам и иногда думаю – так ли они относятся к выбранной профессии, как мы когда-то? В мое время у гуманитарных наук была более ясная перспектива. Сейчас, когда на первый план вышли экономика и бизнес, гуманитарные науки оказались задвинутыми на второй план. Раньше на филфак и истфак был самый большой конкурс. Когда я поступил, в ТГУ преподавали корифеи – Георгий Читая, Шота Месхия, Давид Гвретишвили, Акакий Сургуладзе, Иасе Цинцадзе.

- За свою интереснейшую студенческую жизнь, какой факт вы считаете поворотным?

- Надо сказать, что я начал активную научную деятельность еще будучи первокурсником. Тогда я написал работу на тему «Вахушти Багратиони и грузинская этнография». На втором курсе я писал об истории колесниц, найденных в Триалети в разные годы Борисом Куфтиным и Отаром Джапаридзе. С этим докладом меня отправили в Москву, и опубликовали его в авторитетном научном журнале. По тем временам это было редкостью, чтобы труд студента-второкурсника напечатали в таком издании. Меня это очень поощрило. Но, пожалуй, самым дорогим остается то, что когда я перешел на пятый курс, меня вызвал декан нашего факультета Шота

▲ Первый корпус Тбилисского государственного университета

Месхия и сказал: «Ты должен написать книгу об Эквтиме Такашвили». Это был 1960-61 год. Имя Эквтиме еще под запретом. Но Месхия сказал мне, что к концу 1962 года книга должна увидеть свет. Я попросил, чтобы мне помог мой однокурсник Шота Бадридзе, будущий профессор истории. Мы написали первую монографию об Эквтиме Такашвили. В 1963 году отмечали 100-летие со дня рождения этого великого грузина, и мы, фактически, реабилитировали его имя. Надо сказать, что работа над книгой была поистине захватывающей. Материалов никаких не было, архивы недоступны. Мы связались с племянницей супруги Эквтиме Нины Полторацкой – Лидией Полторацкой. Я ей позвонил и сказал, что пишу книгу об Эквтиме. Она ответила очень сухо, что дома меня принять не сможет, и мы встречались в Кировском парке. Она все сокрушалась: «Бедный парень, хочет написать книгу о Такашвили. Я боюсь, что его могут арестовать». Одним словом, книга увидела свет. Впоследствии Эквтиме Такашвили перехоронили в Дидубийский пантеон. А

▼ С Католикос-Патриархом всея Грузии Илией Вторым

сейчас он похоронен в пантеоне на Мтацминда. Но это уже, как говорится, другая история.

- Какой-то период вашей жизни был посвящен общественно-политической работе, о чем вы всегда вспоминаете с большим теплом.

- Да, параллельно я работал в комсомоле. Был секретарем комсомольской организации ТГУ. Это был очень интересный период. Много внимания уделялось искусству – кино, театру, литературе. Существовала т.н. эстетическая комиссия, которую возглавлял Симон Чиковани. В Бакуриани мы ежегодно собирали семинар для молодых талантливых ребят. Сколько интересных встреч там было, и не перечить. Правда, в 32 года я завершил свою политическую карьеру и с тех пор ни разу не возвращался, полностью посвятил себя науке.

- Одна из главных тем вашего исследования посвящена Давиду Строителю и царице Тамаре. А правда, что у вас из-за этого возникали проблемы?

- В 1965 году я защитил докторскую диссертацию на тему «Государственные реформы Давида Строителя». А в 1966 году вышла моя работа «Образ царицы Тамары в народном творчестве». Перевод этой статьи попал в ЦК. Меня ужасно раскритиковали и обвинили в восхвалении царского режима. Да, такое тоже было.

- Позже вы перешли в Грузинскую энциклопедию, не так ли?

- Да, в 1972 году начался новый, удивительный этап в моей жизни. Мы приступили к изданию Грузинской энциклопедии. Главным редактором был Ираклий Абашидзе, я заместителем. Всего за один год мы в экстренном порядке собрали первый том. Энциклопедия получила всеобщее признание. У нее был интересный удобный макет, она была информативной. В каждом томе было около шести тысяч терминов, около шести миллионов слов, цветная печать, уникальные иллюстрации. Сейчас, в эпоху компьютеров легко говорить о таких вещах. А тогда мы печатали на монолите и линолите. Так вышло девять томов.

- Но тут в вашей карьере случился очередной вираж?

- Когда выходил десятый том, меня назначили рек-

▲ Здание Академии наук Грузии

тором Тбилисского педагогического института им. А.С. Пушкина, нынешнего Университета Ильи. Это был потрясающий период. Институт был многонациональный, помимо грузинского у нас были русский, армянский и азербайджанский факультеты. И все-таки главным своим достижением я считаю то, что нам удалось открыть кафедру истории Грузии, которую со временем открыли во всех вузах страны.

- Ваш приход в Академию наук пришелся на очень сложный период – перестройку и распад СССР. Как вы думаете, в исторической перспективе, что это принесло нашей стране?

- В 1989 году меня избрали академиком-секретарем Отделения общественных наук, членом-корреспондентом Академии наук. Тогда начинался новый этап национального движения. Трудный период. Фактически, в стране изменилась эпоха. Грузия вышла из социалистического строя. И мы стали независимой страной, но со множеством проблем. Безусловно, это позитивное изменение. Беда в том, что мы попали под обломки. И процессы все протекали медленно и болезненно. Несомненно, независимость – это большое достижение для Грузии. Но нужны знания. Нужна была планомерная перестройка на всех уровнях, включая психологический. Мне кажется, мы слишком эмоционально к этому отнеслись, а надо было больше анализа, больше продуманности. Видимо, желание свободы было столь огромным, что когда мы ее получили, мы не поняли, как с этим жить. Повторюсь, это был положительный процесс, который повлек за собой много трудностей.

- И тогда вы опять пришли на помощь своей стране.

- Ну, получилось так, что тогдашний президент Звиад Гамсахурдия фактически назначил меня ректором Тбилисского государственного университета. Я был исполняющим обязанности ректора университета. Необходимо подчеркнуть, что первым декретом новой власти в 1992 году было присвоение автономии ТГУ. После чего были назначены выборы, и меня избрали ректором. Я горжусь тем, что стал третьим избранным ректором после Иване

Джавахишвили и Петре Меликишвили.

- С тех пор Тбилисский государственный университет, равно как и вся страна, перешел на европейские рельсы?

- Очень важно, что нас пригласили в Болонский университет. Мы подписали т.н. Магна Карту, т.е. Большую хартию университетов. Она означала, что мы обязуемся довести наши вузы до европейского уровня. Тбилисский государственный университет одним из первых перешел на двухступенчатую модель обучения – бакалавриат плюс магистратура. Мы открыли новые факультеты, в том числе медицинский. Это не было формальностью. Государство выделило нам две базы – Михайловскую больницу и т.н. Лечкомбинат – лечебно-диагностический центр. Это была реальная практическая база. Многие наши выпускники со временем становились ведущими специалистами в мировых клиниках. Да и вообще, студенческая

▼ С Нодаром Думбадзе

▲ На открытии конференции

жизнь была очень насыщенной. Была развита студенческая самодеятельность, спорт – наши футболисты и баскетболисты играли в Высшей лиге. Я уже не говорю о всевозможных ансамблях, симфоническом оркестре, студенческом театре и т.д. При этом, университет всегда оставался центром национального движения. Меня избрали ректором три раза подряд – в 1992, 1997 и 2002 годах. В ноябре 2003 года произошла смена власти. Я ушел в отставку. Но меня вынудили вернуться. Буквально через два дня я вернулся, и уже через год ушел на постоянную работу в Академию Наук.

- А сейчас какой наш университет?

- Я думаю, что было допущено много ошибок. Когда я уходил, было 22 факультета, сейчас их шесть. Процесс слияния болезненный. Есть специальности, настолько далекие друг от друга, как например рисование и филология, и при этом находятся в структуре одного факультета – гуманитарного. Я надеюсь, со временем это изменится. Кроме того, для меня неприемлемо, когда в один день увольняют восемьсот профессоров. Знаете, когда я учился в университете, по коридорам ходили великие – Акакий Шанидзе, Георгий Ахвледиани, Шалва Нуцубидзе, Александр Джавахишвили. Это были люди, основавшие университет. Для меня, как для студента, просто видеть их было счастьем. Более того, нас это воспитывало. Поэтому оставить университет без научной элиты было большой ошибкой. Хотя отмечу, что начались и положительные сдвиги.

- Скажите, насколько важно для вас быть педагогом и быть ученым? И в чем разница?

- Очень хороший вопрос. Если мы хотим, чтобы у нас было образование на должном уровне, в первую очередь, наука должна быть на высоком уровне. Страна без науки погибла. Я считаю, что то, что я исследую, я должен передавать студентам. Это огромное удовольствие. Я очень близко общаюсь со студентами. Поэтому я уверен, что симбиоз науки и педагогики – идеальный вариант. Я всегда читал лекции, никогда не прерывал эту деятельность. Для меня всегда было важно общаться со студентами, в них – живое дыхание.

- Батоно Роин, как проходит ваш день?

- Тяжело, всегда много дел. С утра я обязательно плаваю. Я ведь в прошлом спортсмен. Потом приезжаю в Академию. Два дня в неделю, по средам и пятницам у меня лекции в университете. По должности участвую в большом количестве мероприятий, выступаю с доклада-

▲ С Марикой Лордкипанидзе

ми. К сожалению, мало времени остается на исследования. А уж если повезет, выбираемся с семьей в гости к друзьям и родственникам.

- У вас большая семья?

- Большая. Моя супруга – специалист-германист, автор учебников немецкого языка для грузинских школ. У нас двое детей – дочь Нино и сын Виктор. Нино – искусствовед, доктор наук, сотрудничает с Министерством культуры и устраивает различные выставки по всему миру. Сын архитектор, правда, затем окончил экономический. Многие годы он был директором муниципально-го филиала Всемирного банка, сейчас занят бизнесом. У меня четверо внуков и четверо правнуков.

- А друзья?

- Вы знаете, в моей жизни было много людей, с которыми меня связывали хорошие отношения. Но самая верная, самая крепкая дружба у меня с университетскими сокурсниками. Время показало, что они самые близкие и дорогие люди.

Нино ЦИТЛАНДЗЕ

▲ Людмила Духовная

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ЮБИЛЕЯ

Юбилей – дело серьезное. Особенно когда сошлись сразу две примечательные даты: круглая дата со дня рождения и пятидесятилетие (!) сценической жизни. В нынешнем октябре театральный Баку чествовал свою любимицу – звезду Русского драматического театра, народную артистку Азербайджана, обладательницу самых разных театральных премий и наград Людмилу Духовную.

На сцену один за другим поднимались представители Союза театральных деятелей республики, актеры бакинских театров, драматурги, режиссеры, в разные годы работавшие с актрисой на театральных подмостках или киноплощадках, люди, чьи имена давно уже стали хрестоматийными в культурной истории страны. Целые «букеты» восторженных, теплых, проникновенных, дружеских, шуточных слов и признаний были адресованы главной героине вечера, в которой, по мнению критиков, так счастливо сошлись «красота, порода, талант...» На экране, установленном на сцене, перед зрителями чередой проходили роли, которые сыграла виновница торжества за полвека работы в театре и кино.

- Людмила Семеновна, как вам самой понравился ваш нынешний юбилей?

- Для меня юбилейный вечер прошел просто замечательно. Я была бесконечно довольна тем, что мой театр сделал мне в этот день такой подарок. Отдельная моя благодарность нашему замечательному директору Адаляту Гаджиеву и завлиту Валентине Резниковой, ну и, конечно, нашему главрежу, Александру Яковлевичу Шаровскому. Спасибо моему близкому другу, брату по сцене, Мабуду Магеррамову, который также вложил много сил в организацию праздника, нашей театральной молодежи, которая подготовила несколько сценок-сюрпризов для этого вечера.

Честно говоря, я вообще подумывала о том, чтобы «улизнуть» от юбилейного празднования, ссылалась на авторитет других известных лиц, но коллеги решительно воспротивились этому и убедили меня в том, что такие круглые даты все-таки требуют уважения и внимания к ним. Но проблема в том, что мне всегда хочется какого-то неформата, творческого хулиганства... Вот и в этот раз было несколько интересных задумок (и хотя не все они вошли в окончательный вариант сценария вечера), думаю, нашими общими усилиями нам удалось избежать официоза.

Меня тронул подарок от моей дочери, которая привезла из Москвы видеоролик с поздравлениями от российских звезд эстрады и кино, от моих бывших коллег по театру, многие из которых сегодня проживают в других городах и странах. Спасибо им всем за поздравления и за память – ведь нам так нечасто выпадает возможность встретиться «живую»... Ну а как было приятно, когда зал рукоплескал обожаемым внукам, которые специально для моего юбилея подготови-

▼ Первая большая роль

▲ С Мурадом Ягизаровым

ли свое феерическое выступление с восточным танцем под собственный аккомпанемент на барабанах!..

Единственное, о чем говорили и писали в сети мои зрители после юбилейного вечера – это то, что им «не хватило» на вечере самой Духовной. Наверное, этот упрек справедлив, просто материала было очень много, так же, как и тех, кто хотел поздравить меня в этот вечер, вот и пришлось пойти на то, чтобы во многом урезать себя – в противном случае наше празднество могло затянуться на много часов...

- Давайте определимся сразу: ну теперь-то, имея такой «производственный» и жизненный стаж, вы можете сказать о себе, что вы – Прима, звезда, мэтресса и так далее?

- Ну, ни примой, ни звездой я себя не ощущала и до сих пор не ощущаю... Я – актриса, вот это я могу сказать с уверенностью, потому что это я знала и чувствовала в себе с детства. Я всегда была страшная заводила. Родилась я в Баку, но детство мое прошло в Белоруссии, там мы жили в большом доме с большим двором. Вот в этом дворе я и устраивала свои спектакли и играла все подряд: в «Золушке», например, я была и Золушкой, и принцем, и мачехой, и королем... творческий диапазон мой был безграничен.

Мне повезло в том, что всему, что я умею, я училась от наших замечательных актеров старшего поколения. В театре тогда было несколько театральных поколений, из которых мы – недавние выпускники института – были самыми младшими. Мы тогда жадно учились у тех, кто пришел в театр до нас, учились не только мастерству, но и отношению к профессии. Знаете, вот совсем недавно, когда мы готовили очередную премьеру, я, наверное, была единственной, кто не пропустил ни одной репетиции – и это тоже та, старая школа.

- Скажите, а как на ваш взгляд, должен ли актер быть интересным человеком, личностью, нужно ли ему читать, знать что-то еще за пределами своей профессии? Может быть, бог с ней, с личностью и актерское дело – чистое лицедейство?

- Обязательно должен, и это не причуда, а веление времени. Конечно, если мы говорим об актере интеллектуальном, думающем, сомневающемся, а не об этом самовлюбленном Актере Актерыче.

Правда, даже великий Товстоногов не любил

актеров-«теоретиков» (впрочем, как не любят их и большинство режиссеров), он говорил: «Кожей, кожей надо чувствовать». Но мне кажется, что для того, чтобы почувствовать, надо прежде знать. А чтобы знать, надо захотеть узнать. Иосиф Бродский дал такое определение творчества: это Познание плюс Интуиция и как итог – Откровение. Я думаю, эта формула подходит и к нашему актерскому ремеслу. То есть, дорога ко всем озарениям и откровениям лежит все-таки только через Знание. Правда, мне всегда трудно было найти режиссера-единомышленника... Вот с Ираной Таги-заде мне работать интересно, в работе над ролью мы с ней всегда полноправные соавторы. У нее талант сдирать с актера штампы, которые с годами неизбежно налипают на каждом из нас, как ракушки на корабле.

Ну и, конечно, для нас очень важен хороший партнер, ведь всех нас, кто находится на сцене, связывают незримые нити. В отличие от творчества художника, писателя, который остается один на один с чистым холстом или нетронутым листом бумаги, театр – искусство партнерское. Я уже не раз упоминала о Мелике Дадашеве – вот это был, на мой взгляд, гениальный партнер. Он улавливал все оттенки эмоций, мельчайшие нюансы поведения на сцене, поворот головы, интонацию, на лету подхватывал любой – даже мысленный!.. - посыл. Это было просто какое-то чудо.

В свое время очень хорошим, чутким партнером был и Шурик (а теперь, Александр Яковлевич) Шаровский. Когда-то мы с ним вместе начинали, в частности, в пьесах Ибрагимбекова... Но позже я с ним, к сожалению, работала мало. Ну, а сколько ролей создано в дуэте с Мурадом Ягизаровым- просто не перечесать! В последние годы у меня тоже замечательный партнер – Фуад Поладов. Самое главное: мы друг друга слышим!..

- Кто-то вспоминает театральную жизнь застойных времен добрым, кто-то плохим словом. Но, пожалуй, один из самых больших парадоксов в том, что в условиях идеологического прессинга на свет появлялись настоящие шедевры – это было время великих теа-

▼ С Фуадом Поладовым

▲ «Странная миссис Сэвидж»

тров и великих спектаклей. А стоило театру вырваться из-под этого пресса, как его тут же стали раздирать внутренние противоречия: во многих театрах прошел раскол, наряду с политическими были отброшены все нравственные табу – на сцену хлынул мат, «бытовуха», откровенная халтура... Как вы считаете, это оправданный процесс или все-таки, должны существовать какие-то ограничители, та планка, которую нельзя опустить ниже какого-то критического уровня?

- Знаете, я по природе не консерватор (ну, может быть, только в некоторых, принципиальных для меня вещах), поэтому меня не ужасает то, что сейчас происходит с театром, я считаю это в какой-то мере естественным. Мне кажется, у театра сейчас просто переходной возраст. И я все-таки оптимист: я верю, что пена со временем уляжется сама собой, а суть сохранится. Вспомните, ведь театр в разные эпохи был разным: был театр формы, был театр внутренних переживаний. И всегда шел вечный спор: «А вот в наше время...» Да, сегодня театр в чем-то разбрасывается, приближается к кино и телевидению, к хронике сегодняшней нашей жизни, отсюда и бытовуха, и сленг, и все прочее, но все это пройдет.

А если говорить о драматургии, мне хотелось бы играть Радзинского, Миллера, Галина, Чехова... Но не суть важны имена – в первую очередь, я бы хотела, чтобы эти спектакли были ярким зрелищем, чтобы психологический рисунок роли совпадал с современным звучанием. У меня в работе иногда бывают достаточно затяжные перерывы, например, за год может быть всего одна новая роль – так что меня даже спрашивают, как ко мне относится главный режиссер... Хорошо, говорю, относится, просто не хочу повторяться. Мне интересен эксперимент.

- Вы так точно понимаете суть происходящего на сцене, а не возникало ли у вас желание попробовать себя в режиссуре?

- Нет, ставить самой – это не для меня. Кроме того, меня огорчает, что большинство актеров нового поколения подчас просто профессионально не пригодны для работы в драматическом театре. Психологический рисунок роли, сверхзадача – это для них уже китайская

грамота. Ну ладно, можно во всем этом разобраться на практике, с опытом, но для этого, в первую очередь, должно быть огромное желание совершенствоваться в своей профессии. На мой взгляд, нынешние молодые актеры – это люди очень способные по своей артистической природе, но работы над собой у них нет никакой – увы... И при этом столько амбиций!.. Да, они пластичны, музыкальны, и им кажется, что этого вполне достаточно – зачем напрягаться, заглядывать в глубину, пытаться сформулировать: для чего я вышел на сцену. Может быть, именно поэтому и столько разговоров о том, что умирает драматический театр – ведь он требует от актера именно работы, работы до седьмого пота и внутренней жизни, смысловой наполненности образа.

Большие проблемы и в работе с текстом – нашим молодым актерам кажется, что они все делают абсолютно правильно, а если что и переврали – то небольшое горе, а ведь иногда даже легкая интонация меняет весь смысл, смещает все акценты образа. Думаю, все-таки большинство проблем возникает, в первую очередь, все по той же причине: настоящий актер должен быть всегда неудовлетворен, всегда в поиске, а у нас даже те, кто делают самые первые, еще неуклюжие шаги по сцене, считают себя вполне сложившимися профессионалами. Мне нередко доводится слышать, как кто-то из молодых актеров приглашает приятеля на своей спектакль: «Старик, приходи я там играю гениально!..» Я полвека выхожу на сцену и все равно каждый раз ужасно боюсь: а вдруг именно сегодня у меня не получится?.. А тут – «гениально»...

- У вашей профессии – мистический привкус. А вы как-то ощущаете его? Это ведь прекрасно, но и жутковато: за одну свою жизнь проживать столько чужих...

- Вы знаете, я пока не сдам новую роль – месяц или больше – мучаюсь бессонницей, засыпаю только со снотворным. Иногда что-то не ладится до последней минуты, но именно в эту последнюю бессонную ночь и приходит то главное, та необходимая деталь, из которой и рождается образ, приходит четкое знание, что и как надо делать. И приходит это откуда-то свыше – такими ночами я вскакиваю и записываю это послание из космоса. Наверное, все-таки это Бог мне помогает – тьфу, тьфу, не сглазить бы!.. (стучит по столу) - потому что видит, как болезненно я отношусь к своей профессии. У нас замечательная профессия, но видимо, все-таки, перевоплощение в других людей бесследно не проходит, нельзя безнаказанно жить чужими жизнями. (С этим, наверное, и связано утверждение, что актерская профессия по природе своей греховна). Я очень осторожна в выборе ролей – стараюсь брать только за такие роли, в которых есть какое-то светлое начало. Вот одна такая история: будучи молодой женщиной, я играла 80-летнюю старуху в пьесе по распутинской повести. Гримом практически не пользовалась, просто низко надевала косынку, но у меня каким-то фантастическим образом менялся голос, менялись движения рук, ног... И когда после спектакля я пришла в гримерку и смотрела в зеркало, мне становилось жутко, потому что из зеркала смотрела старуха Анна – она как бы вливалась в меня, становилась мной. Отходила я от этого по несколько дней... Вот это была чистая мистика. Тогда я и пообещала себе, что больше таких ролей играть не буду и стараюсь этого обещания не нарушать.

- Я знаю, что вам неоднократно предлагали сотрудничество в ведущих московских театрах и студиях Москвы. Что же удерживало и продолжает удерживать

вас в вашем родном РДТ?

- Наверное, судьба...

- А вы верите в судьбу?

- Что написано, как говорится, на роду, в судьбу каждого из нас – да, верю... Есть какая-то логика в том, что все в нашей жизни происходит так, а не иначе. Возвращаясь к вашему вопросу – действительно, в 1969 году, когда мы работали на гастролях в театре Моссовета, его директор Анисимова-Вульф пригласила меня на собеседование и предложила остаться работать в их театре. Но, наверное, я тогда была еще слишком молода – я, вообще, была, что называется, «домашним ребенком», выросшим под крылышком мамы, бабушек и мне стало попросту страшно броситься с головой в омут новой и такой непохожей на бакинскую жизнь. В Москве у нас тогда не было ни родных, ни знакомых... Личные обстоятельства тоже не способствовали переезду: я тогда была замужем, и у меня, и у мужа прекрасно складывалась профессиональная карьера в Азербайджане. После «Бала воров» (пьеса Жана Ануя) я, вообще, как говорится, проснулась знаменитой... Так что вопрос отпал сам собой. И, знаете, я об этом не жалею, даже сейчас.

Была еще одна возможность изменить всю мою жизнь – в 1973 году Олег Ефремов ставил пьесу «Похожий на льва» Рустама Ибрагимбекова, который очень хотел, чтобы именно я играла в ней главную роль. У нас даже прошло несколько репетиций... Но, как видно, не судьба мне работать в Москве, потому что тогда неожиданно выяснилось, что я, что называется, в «интересном» положении (смеется) В общем, надо было выбирать: ребенок или МХАТ. Я выбрала ребенка, о чем тоже совсем не жалею, но осталась без МХАТа...

И в последние годы меня постоянно зовут в Москву поработать в антрепризе. Но... пока я чувствую, что я нужна здесь, в Баку, своему зрителю, я останусь здесь. Хотя, в свое время у нас с Главрежем был такой разговор, когда я пришла и сказала: «Не планируйте со мной ничего нового... Потихоньку доиграю старые вещи и через год уеду». Тогда мне казалось, что в РДТ я себя исчерпала: все уже было-перебыло, все играно-переиграно... Ну и опять же семейные обстоятельства: как раз в это время уехала из Баку моя дочь и я считала, что мне нужно быть рядом с ней. Но Шаровский решительно воспротивился моему решению, он убеждал меня, что в моей актерской жизни вот-вот начнется совершенно новая полоса, на подходе новые интересные роли... И все-таки уговорил, за что я ему очень благодарна. Ну и кроме того – я по натуре не способна на предательство, поэтому и в самые сложные годы просто не представляла, как бросить свой театр, когда ему трудно.

- Одним словом, «не отрекаются любя...» А вы никогда не хотели заняться преподаванием?

- Понимаете, преподавание – это все-таки совсем другая профессия, которая требует полной самоотдачи, а я всю себя без остатка отдаю сцене. Антон Павлович Чехов, лучше меня определил суть нашей профессии. Помните слова Нины Заречной: «Умей нести свой крест и веруй». Терпение – вот что необходимо прежде всего, это первая актерская добродетель. Обязательно нужно верить в себя, верить себе. И еще надо уметь отдаваться зрителю, отдаваться щедро как любимому человеку, отдавать ему любовь, а иногда и ненависть, и гнев – всего себя без остатка. Так умели отдавать себя зрителю Высоцкий и Миронов... Между прочим, в нашей профессии очень сильно женское начало: актер,

как и женщина, хочет любить и быть любимым.

Вот я иногда смотрю на нашу актерскую компанию, собравшуюся на репетицию: в театре холодно, один кашляет, другой укутался в пальто... Но вдруг начинается действие – и все забыто! То есть профессия лечит: даже если приходишь в театр совершенно больной, на сцене ты ни разу не кашлянешь, а после спектакля опять начинает течь нос, поднимается температура... Просто фантастика какая-то!..

- Флобер когда-то сказал: «Мадам Бовари – это я». Наверное, каждый настоящий художник вкладывает в созданный им образ часть самого себя. О какой из своих недавних ролей Вы могли бы сказать: «Это – я»?..

- Я люблю два своих спектакля: «Смешанные чувства» и «Миссис Сэвидж». Но «Смешанные чувства» – вещь легкая, изящная, а вот миссис Сэвидж меня в свое время помучила... Хотя я всегда очень хотела сыграть эту роль, ведь вспомните, какие замечательные актрисы в разное время играли эту роль: Раневская, Орлова, Марецкая, Касаткина... Мне всегда казалось, что сыграть ее для меня будет легко, потому что миссис Сэвидж – это во многом я сама. Мое постоянное желание кому-то помогать, кого-то спасать очень хорошо ложилось на образ. Но, честно говоря, я не ожидала, что режиссер предложит такой сложный рисунок роли: роль и так психологически трудная, костюмная и вдобавок я остаюсь на сцене в течение всего спектакля. Во время репетиций я не спала ночей, все думала, как у нас получится, справлюсь ли я... В итоге спектакль вышел очень цельный. Очень хорошо работала молодежь, и я с удовольствием работала с ними.

- Между прочим, подавляющее большинство зрителей, услышав цифры очередного юбилея, просто отказывались в них верить... Может быть, поделитесь, в чем секрет вашей красоты, неподвластной моде, времени и т.д.?

- «Быть женщиной – великий шаг...» - сказал Пастернак. Быть женщиной в наше время – чистое героичество, ведь на нашу современницу навалилось столько всего... Раньше все-таки женщина была от многого освобождена. А сейчас ей надо ухитряться и дом вести, и выглядеть хорошо, и на работе быть в форме, и успевать что-то прочесть, а если есть дети – сколько внимания и сил нужно отдавать им... Вот моя дочь говорит: «Мама, сколько я помню, ты всегда говорила: «Быстрее, быстрее...» Мы всегда куда-то бежали – на выставку, в кино, на рисование, еще куда-то...» И она

▼ Поздравления от коллег

▲ После спектакля

права, я всю свою жизнь бежала, я и сейчас бегу, мне постоянно не хватает времени: я хочу успеть и в музей восковых фигур, и на выставку молодых художников, и на премьеру в молодежном театре – я все время боюсь пропустить что-то очень интересное. То есть, не хватает времени как раз на то, чтобы просто быть женщиной... Мой рецепт: никогда не останавливаться – только вперед! Это и помогает сохранять ощущение молодости, сохранять интерес к стихам, кино, людям, цветам...

- Мы говорим «Женщина», подразумеваем «Любовь» и наоборот... Говорить с вами и не поговорить о любви, было бы непростительной ошибкой. Жива ли сегодня любовь или она осталась только в книгах и на театральных подмостках?

- Любовь не может умереть, пока человек остается человеком. Другое дело, что далеко не каждому на этой земле дается такое великое счастье – любить. Талант любви, он ведь, как и любой талант – или есть, или нет, и с этим уже ничего не сделаешь. С чем только не сравнивали любовь... а я представляю ее как бесконечную лестницу, уходящую в небо, по которой поднимаешься (а иногда и спускаешься) всю жизнь. И эта лестница сложена из таких разных ступеней: тут и терпение, и жалость, и еще много чего... Самое замечательное свойство любви – это то, что она никогда не исчезает бесследно. Даже если любовь ушла, даже если она закончилась какой-то драмой (а то и трагедией), где-то в душе, в каком-то заповедном ее уголке она все равно остается с человеком. Что касается сцены, то я думаю, что очень скоро мы увидим победное шествие мелодрамы по театральным подмосткам – секрет ее обаяния как раз в том и заключается, что она замешана на любви. Зритель скучает по простым и вечным человеческим чувствам.

- И еще одно: в нашей беседе столько раз звучало слово «работа», а есть ли у вас какие-то увлечения?

- Мне всегда ужасно хотелось написать книгу. Но этого таланта Бог мне не дал – как только я берусь

за ручку, я начинаю мучительно думать о том, как писать и забываю, о чем собиралась писать – белый лист меня парализует. А жаль, мне есть что вспомнить. Так что, все мои увлечения, так или иначе, тоже связаны с моей работой. Я очень люблю стихи (кстати, это лучший тренинг для памяти – проверила на себе!), знаю их великое множество на самые разные случаи жизни, могу читать с утра и до утра. В свое время я сделала несколько чтецких программ: Ахматова и музыка, Пастернак и музыка... Вообще, стихи – это, наверное, моя самая большая любовь сразу после театра.

- Людмила Семеновна, вот и остались позади праздничные треволнения. Сейчас, после юбилея вы ощущаете себя как-то по-другому?

- Знаете, может, это звучит странно, но я совершенно не чувствую собственного возраста, не дают на меня и эти полвека, проведенные в стенах театра. Наоборот я отчетливо чувствую, что мне 35 и ни годом больше (смеется) и сейчас я так же активна, как и прежде. Так что сил и желания играть, сколько угодно – правда, вот с драматургией по-прежнему сложно. Хотя, как вы сами видели, наш главреж на праздновании преподнес мне в подарок новую пьесу, есть и еще интересные предложения... Так что ждите новой премьеры!..

- От души желаю вам новых интересных и ярких ролей на радость все новым поколениям ваших поклон-

▲ С любимой дочерью

ников...

Наша беседа затянулась – за окнами бакинские сумерки уже давно перешли в бакинскую ночь. И все равно было жаль, что мы не успели поговорить еще и об этом, и о том... жаль уходить из этой пропахшей цветами комнаты, полной книг и фотографий.

Мне бесконечно приятно, что на презентациях моих поэтических сборников звучал завораживающий голос Людмилы Духовной, исполнявшей мои стихи, что именно в ее прочтении их слушали в России, Израиле... В общем, точно заметил Павел Антокольский: Поэзия с Театром навсегда/ Обвенчаны – не в церкви, в чистом поле./ Так будет вплоть до Страшного суда/ В свирепом сплаве счастья и боли./ И каждый этим бешенством согрет./ Загримирован и раскрашен густо./ Мы человеки. Вот в чем наш секрет./ Вот где основа всякого искусства!

Алина ТАЛЫБОВА

▲ После охоты с Великим Князем Михаилом Николаевичем.
Александр Казнаков – крайний справа

НЕУТОМИМЫЙ ДЕЯТЕЛЬ «КАВКАЗСКОГО МУЗЕЯ»

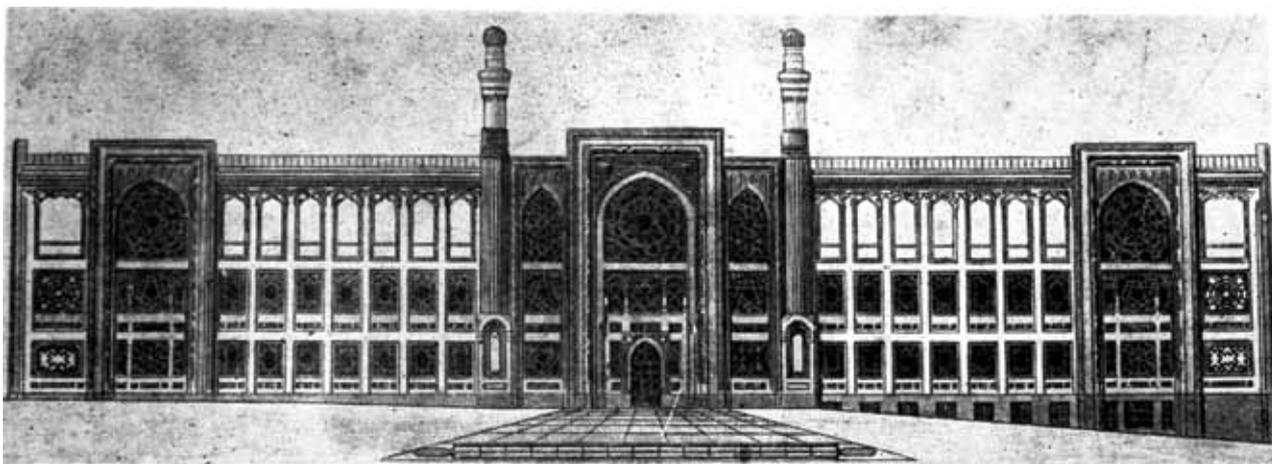

▲ Александр Казнаков

Более века тому назад судьба Александра Николаевича Казнакова – участника Первой мировой и гражданской войн, путешественника-первооткрывателя, естествоиспытателя, топографа, этнографа, историка, археолога, переплелась с Кавказом. 4 сентября 1903 года он был назначен исполняющим должность директора Кавказского музея и Тифлисской публичной библиотеки; в январе 1909 года, после выхода в свет монографии «Мои путешествия по Монголии и Каму», произведен в полковники и утвержден в должности директора; первого января 1914 года Императорская Академия наук, объединив оба учреждения в одно под названием «Кавказский музей», избрала его директором. Эту должность Казнаков официально занимал до первого августа 1919 года. Следует отметить, что Кавказ не был для него terra incognita. Одним из интереснейших впечатлений для юного Казнакова должны были стать его поездки на Кавказ к наместнику великому князю Николаю Михайловичу, где он вместе с великими князьями, Г.И. Радде, Г.И. Сиверсом, С.Н. Алфераки и другими натуралистами принимал участие в охоте и естественнонаучных экскурсиях.

Родился А.Н. Казнаков 8 февраля 1871 года в семье потомственных дворян Тверской губернии. После окончания в 1890 году специальных классов Пажеского корпуса зачислен корнетом в Кавалергардский полк,

где обучал верховой езде. Его отличала «крайняя терпимость к ошибкам солдат, ... объяснял ... без всякого крика и шума. В манеже никогда не было слышно свиста и хлопанья бича... Наружно он не был любезен, но душевная доброта его чувствовалась во всем» (Д.И. Подшивалов. «Воспоминания кавалергарда», Тверь, 1904). Следует отметить, что в мирное время молодых офицеров со склонностью к исследовательской деятельности влекла служба в отдельных командах – небольших воинских частях, выделенных в особую единицу, где была большая самостоятельность, интересные командировки и возможность участия в экспедициях. К числу таких офицеров относился и А.Н. Казнаков. До назначения на Кавказ он обучался саперному делу, заведовал полковой кузницей, оружием, военно-практической телеграфной станцией, командой носильщиков, нестроевой командой, служил делопроизводителем полкового суда, участвовал в экспедициях: в Японию, на Памир, в Рошан и Шугнан; был помощником начальника одной из самых выдающихся и богатейших по научным результатам Тибетской экспедиции 1899–1901 гг. Ему был свойственен интерес к необычному и неизведанному: «Когда в Зоологический музей Академии привезли труп мамонта, А.Н. Казнаков еще был в Петербурге. Он попросил у директора музея кусок мяса мамонта и ... приказал своему пова-

▲ Проект здания «Кавказского музея»

ру приготовить из него котлету и съел ее. Вероятно он сделал это для того, чтобы прихвастнуть тем, что из всего многомиллионного населения земного шара только он один ел мамонтовое мясо» (Из воспоминаний зоолога А.М. Никольского// Из истории биологических наук». М.-Л., 1966.). Во время Тибетской экспедиции проявились блестящие исследовательские способности А.Н. Казнакова. Он первый из европейцев, проник в высокогорную альпийскую страну Кам, где занимался топографическими съемками, изучением этнографии края, исследованием озер, собиранием флоры и фауны. Многие из добытых им представителей фауны получили его имя. Наряду с разнообразной естественноисторической коллекцией, он собрал богатые этнографические сведения о малоизвестных или вовсе неизвестных племенах, населяющих верховья Хуанхэ, Янцзы (Чанцзян) и Меконга. По результатам экспедиции Казнаков составил описание коллекций тибетских буддийских ладанок – «гау». Лучшая часть собранных материалов – гордость тибетских коллекций Эрмитажа и Этнографического музея. Часть тибетских икон, статуэток, предметов быта и т.д. находилась в личных коллекциях участников экспедиции. Обладателем обширной тибетской коллекции был и А.Н. Казнаков; он выставил ее в специальном шкафу в Кавказском музее. Бурханы давали простор воображению, поражали таинственностью, будоражили фантазию. Всеобщий интерес и живое обсуждение данной экспозиции нашли отражение в неопубликованной пьесе библиотекаря Кавказского музея А.П. Гейдеман-Опочининой. За особый вклад в успех экспедиции Императорское Русское географическое общество присудило А.Н. Казнакову в 1902 году золотую медаль им. П.П. Семенова (Тян-Шанского). О его человеческих качествах расскажет цитата из дневника руководителя экспедиции П.К. Козлова: «И как мне не вспомнить состав Монголо-Камской экспедиции. То были люди один другого лучше: Казнаков, Ладыгин, Бадмажапов, Иванов, все эти люди отдавали экспедиции весь свой ум, силы, знания. ... Казнаков из моих вместе с Ладыгиным были лучшими спутниками и лучшими людьми, более высокими по подбору, нежели сотрудники последнего путешествия. Мы втроем (я, Казнаков, Ладыгин, по-китайски да жень Ко, да жень Ка и да жень Ла) жили полтора года превосходно и одинаково» (Письмо П.К. Козлова Е.В.Пушкаревой от 26 ноября 1910; «Дневник экспедиции» (III, с.601 об.). Известно, что человек формируется в результате социализации, воспитания и саморазвития. В связи с этим для осмысления личности А.Н. Казнакова интересна история его семьи. Он был младшим

▲ Здание «Кавказского музея». 20-е гг.

сыном Е.С. Неклюдовой и Н.Г. Казнакова (воспитатель великих князей, киевский военный губернатор и управляющий гражданской частью, Западно-Сибирский генерал-губернатор и командующий войсками Западно-Сибирского военного округа, член Государственного совета; широта его административного кругозора сравнивалась с широтой кругозора Сперанского; при его содействии учреждены Западно-Сибирский отдел ИРГО в Омске и первый на территории Сибири университет в Томске. В экспозиции Омского исторического музея выставлена его восковая скульптура). Заложенные семьей в А.Н. Казнакове нравственно-духовные ценности, проявились в подвижнических трудах по приданию Кавказскому музею и Тифлисской публичной библиотеке статуса ведущих научных учреждений по исследованию Кавказа и сопредельных стран. «В качестве директора музея он снаряжал экспедиции в разные мало исследованные уголки Кавказа, и эти исследования давали хорошие результаты. За эту заслугу А.Н. Казнакова можно помянуть добрым словом» (Из воспоминаний зоолога А.М. Никольского// Из истории биологических наук». М.-Л., 1966.). В Кавказском музее он одновременно заведовал этнографическим отделом, совершал научные путешествия по Кавказу, открыл комплекс погребальных скальных помещений, редактировал «Известия Кавказского музея», инициировал издание «Записок Кавказского музея»; ввел книгу регистрации поступающих в музей предметов (до него была книга приходов-расходов, а учет геологических, этнографических и археологических коллекций вообще не велся); разделил коллекции на выставочные

– открытые для публики, дающие общее представление о природе и культуре Кавказа и фондовые – закрытые для посетителей, но доступные для исследователей; при фондовых коллекциях основал специальные отделы Тифлисской публичной библиотеки: «Библиотеку Кавказского музея» и «Специальную археологическую библиотеку». Благодаря Казнакову Кавказский музей был включен в число ведущих научных организаций России, руководители которых имели право на представление подведомственных им лиц к награждению орденами св. Владимира и св. Анны. До него особенно успешно развивались зоологический и ботанический отделы, а археологии и этнографии – медленно. А.Н. Казнаков, используя такой путь пополнения музейного фонда, как передача ему коллекций других учреждений, заключил с Департаментом торговли договор о передаче музею чрезвычайно ценной коллекции кавказских кустарных изделий, приобретенных министерством финансов для Кавказского отдела на Всемирной выставке в городе Сент-Луисе (США) «с условием, что в случае участия на какой-либо другой выставке министерство могло на нее рассчитывать». Он также заключил договор с Кавказским отделением Московского археологического общества о присоединении к Кавказскому музею на особых условиях ее библиотеки и добытых во время раскопок в бассейне озера Гокча (Севан) древностей. Многие из того, чем сегодня гордятся Национальный музей и Парламентская национальная библиотека Грузии приобретено во время его директорства. Говоря о вкладе Александра Николаевича в развитие Кавказского музея нельзя не отметить его усилий по покупке «Ахалгорийского клада» – гордости Национального музея Грузии. Подтверждением сказанному является благодарность Классического отделения Императорского русского археологического общества, которое, «заслушав на заседании 17 марта 1912 года доклад старшего хранителя Эрмишта Я.И. Смирнова: «Ахалгорийский клад Тифлисского музея», единогласно постановило выразить директору тифлисского музея А. Н. Казнакову и его сотруднику Е.С. Такайшвили глубокую благодарность за их ревностные и плодотворные труды по собиранию и упорядочению предметов, входящих в состав означенного клада» (Архив Национального музея Грузии, 1912, С.152). Этот клад в 1921 году вместе с остальными музейными ценностями меньшевики вывезли за границу, откуда подвижническими трудами его хранителя – Е.С. Такайшвили, он был возвращен в Грузию в целостности и сохранности. А.Н. Казнаков также выкупил у жителей селения Новая Джульфа, представляющий научный и художественный интерес клад: китайский фарфор минской династии и медные изделия того времени; на свои средства приобрел для музея богатую коллекцию ваз и глазурованной посуды из раскопок в городищах Рей, Хамадане и Султанабаде; из раскопок в г. Баку привез надгробные камни с куфическими надписями и разные предметы. Из Вана и Эрзерума – большую коллекцию клинообразных надписей, по числу которых «Кавказский музей занял видное место в мире» (Казнаков). При нем значительно выросла коллекция одежды и предметов быта народов Кавказа. Представляет интерес письмо А.Н. Казнакова к Г.И. Орбелиани, старшему помощнику начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска: «В последнее время, под влиянием проникновения общеевропейской культуры в быт различных народов, необычайно быстро происходит исчезновение этнографиче-

ских особенностей этих народов, их костюма, характерных предметов обихода и обычаев. Явление это, общее для всего мира, наблюдается особенно ярко на Кавказе, где тесно соседствуют многие народности и племена. Они, кроме того что подвержены нивелирующему влиянию европейской культуры, влияют еще непосредственно друг на друга. Это последнее явление сказывается особенно явно на costume, так что теперь становится все труднее, а часто и вовсе невозможно, найти старинный мужской костюм данного народа, так как все носят черкеску общего покроя, совершенно отказавшись от старой формы кафтана. Женщины отличаются большей консервативностью и поэтому отличия в их одежде сохраняются в различных местностях, но у некоторых народов старый национальный костюм исчез уже совершенно, например, у мингрелов, абхазов, лазов и тушин... Так как одной из главных задач Кавказского Музея является сохранение костюмов племен и народов Кавказа, ... то я позволил себе обратиться к Вам с просьбой оказать Музею содействие с целью сохранения потомству всех характерных и быстро исчезающих особенностей Кавказа, придающих ему столько научного интереса и художественной красоты» (Архив Национального музея Грузии, 1909, с.197-199). Обращаясь к лидерам калмыцкого народа Казнаков писал: «Кавказский музей, ... располагая обширными коллекциями по всем народам Кавказа, ... к сожалению, не имеет ничего, касающегося быта и религиозно-культуры калмыков. Желая ... заполнить этот пробел, Музей решил устроить специальный калмыцкий отдел. Но в виду того, что Музей не имеет в своем распоряжении больших денежных средств, ... поэтому... был бы чрезвычайно признателен калмыцкому народу..., если бы, по примеру туркмен и ногайцев... он нашел бы возможным принести в дар молодому калмыцкому отделу Музея небольшую коллекцию предметов культа и домашнего обихода» (Архив Национального музея Грузии, 1911, с.78). Сам Казнаков во время экспедиций собрал большую этнографическую коллекцию горских евреев, татов, азербайджанцев, лезгин, айсор. Ознакомив студентов-кавказцев Петербургского университета с методами полевой этнографии, поручил им сбор материала для Кавказского музея. Так, полевые работы в степях Калмыкии выполнял Е.Ч. Чонов. Об этом в письме Чонова к Казнакову: «...я сумею оправдать Ваше доверие – собрать возможно полную коллекцию произведений нашего народа и нашей степи». Сбором этнографических коллекций в Артвинском округе, Батумской и Карской областях занимался А.А. Флоренский. Кроме того, в иностранной докладной записке наместнику И.И. Воронцову-Дашкову, он просил обратиться циркулярно ко всем начальникам Кавказского края, с тем, чтоб они привлекли население к поиску национальной одежды и предметов быта для Кавказского

▲ Тибетские и монгольские ладанки

музея. Как следствие, «начальниками губерний Эриванской, Элисаветпольской, Бакинской, Кутаисской, областей Дагестанской, Карской и Терской и Закатальского округа были доставлены коллекции костюмов жителей вверенных им областей, со списками лиц, пожертвовавших коллекции и способствовавших сбору, и к концу 1911 года... была получена Музеем богатая коллекция кавказских костюмов значительной материальной ценности и высокого научного значения» (Казнаков//Архив Национального музея Грузии, 1912). В благодарность за содействие А.Н. Казнаков ходатайствовал о представлении их к наградам. Для того, чтобы достойно представить в строящемся новом здании Кавказского музея этнографическую экспозицию он пригласил в музей художников. Макс Тильке выполнил по материалам Кавказского музея 85 акварельных рисунков, изображающих разные типы народов Кавказа в их костюмах, некоторые из них в окружении характерных для национального быта предметов; баронесса Я.Э. Фон-Драхенфельс подготовила для публикации в «Записках Кавказского Музея» исследование о костюмах народов Кавказа. Один из важнейших промыслов жителей Кавказа – изготовление оружия. Не удивительно, что А.Н. Казнаков обратил особое внимание на пополнение оружейных коллекций музея; изучил историю оружейного дела на Кавказе и, получив разрешение на осмотр конфискованного у населения оружия, значительно расширил коллекции. Содействовал он и сохранению нематериального культурного наследия кавказских народов: Н.Я. Марру – в ознакомлении с чеченским языком; Императорской Королевской Академии наук в Вене – в записи кавказских языков (по договору, Академия обязывалась высылать Кавказскому музею дубликаты всех пластинок). Нельзя не отметить также и то, что во многом благодаря А.Н. Казнакову Тифлис получил здание, соответствующее научным амбициям Кавказского музея, рассчитанное на его двадцатипятилетнюю перспективу развития. Проект фасада Кавказского музея решили выполнить в персидском стиле (архитектор Татищев) «... как наиболее гармонирующем с условиями местной природы и особенностями местной архитектуры». Фасад стен предполагалось оштукатурить на гидравлическом растворе с отделкой местами метлахской плитой в виде кирпича разных тонов и изразцами. Стены здания, для защиты

от возможных землетрясений, решено было поставить на железобетонный монолит. К сожалению, созидательную деятельность этого ревностного труженника прервали Первая мировая война и революции. Высочайшим приказом от 26 августа 1914 года его перевели во 2-й Горско-Моздокский полк Терского казачьего войска; ранен и госпитализирован 23 октября 1914 года; подвижной врачебной комиссией в г.Львове признан непригодным к военно-походной службе и зачислен в резерв чинов Штаба военного генерал-губернатора Галиции; 8 августа 1915 года назначен исполняющим обязанности переводчика при разведывательном отделении Штаба Юго-Западного фронта; в октябре 1915 года он в Петрограде, где занимается проблемами Кавказского музея; 10 февраля 1916 года переведен в распоряжение главнокомандующего Кавказской армией великого князя Николая Николаевича для непосредственного руководства практической деятельностью музея; с 13 марта 1916 года, оставаясь в его распоряжении, руководил музеем. Ввиду опасности гибели исторических памятников в районах военных действий на границе с Турцией, Академия наук приняла постановление об охране научных и художественных сокровищ и командировала исследователей для их регистрации, описания и спасения. Собранные предметы предписывалось сдавать в Кавказский музей. Выполнение данного постановления приказом возложили на А.Н. Казнакова. О его заслугах в деле спасения художественных ценностей в письме великого князя Георгия Михайловича: «Особенно ценную услугу Вы оказали организацией отправки собранных коллекций из Вана... до Тифлиса. Этим содействием Вы подтвердили ... Ваше искреннее желание в совместной работе идти к достижению общих научных целей. Искренне Вас уважающий Георгий» (Архив Национального музея Грузии, 1916, с. 672). Второго января 1917 года исполнилось пятьдесят лет со дня официального открытия Кавказского музея. Это событие прошло без юбилейных торжеств, но не прошло без внимания общественности. В поздравительном адресе Л.Г. Лопатинского и Е.С. Такайшвили говорилось: «Тесно связанный с Музеем Кавказский отдел императорского московского археологического общества желает своему научному собрату дальнейшего процветания под руководством просвещенного его директора А.Н. Казнакова, с неутомимой энергией заботящегося о его всестороннем пополнении и твердо верит, что Музей в скором времени достигнет своего полного развития и, что воздвигаемое для него здание будет вместительным хранилищем его научных сокровищ...» (Архив Национального музея Грузии, 1917, с.10). Дальнейшие события развивались стремительно: 2 марта 1917 г. Николай II отрекся от престола и приказом назначил великого князя Николая Николаевича младшего Верховным Главнокомандующим; 20 марта 1917 года А.Н. Казнаков пишет рапорт об оставлении службы в музее и вместе с верховным главнокомандующим едет в Могилев; Временное правительство отменяет этот приказ. А.Н. Казнаков 9 мая 1917 года прикомандирован в распоряжение Штаба Армии Юго-Западного фронта; 3 июня 1917 года – к Управлению Генерал квартирмейстерства Штаба Главнокомандующего Юго-Западного фронта; 5 августа 1917 года – внештатный переводчик разведывательного отделения штаба фронта; в ноябре 1917 года Подвижной врачебной комиссией при Бердическом гарнизоне признан негодным к службе (хронический правосторонний плеврит, уплотнение правого легкого,

▲ Макс Тильке. Хевсур

▲ Макс Тильке. Дагестанка

увеличение печени и тяжи сальника травматического происхождения); 30 декабря 1917 года возвращается в Тифлис; 30 января 1918 года пишет рапорт на увольнение в отставку по болезни, «вызванной ранениями, с производством в следующий чин генерал-майора, с мундиром и пенсией. Ввиду назначения моего на военную службу в начале войны по моему собственному же-

ланию с гражданской службы, с должности директора Кавказского музея, от которой я до сих пор не отчислен, ходатайствую о назначении мне пенсии по гражданскому ведомству». (Национальный исторический архив Грузии. – ф. №1935. – № 2, дело № 537, с.19). 28 февраля 1918 года Канцелярия Закавказского Комиссариата командировала Казнакова к месту его прежней службы – Кавказский музей. 14 апреля 1918 года, врачебная комиссия Тифлисского губернского правления «по результатам освидетельствования директора Кавказского музея А.Н. Казнакова, ... определила его право на пенсию и отставку от военной службы по болезни» (диагноз: «малокровие, упадок общего питания, артериосклероз, слабая деятельность сердца, увеличенная печень, ослабление слуха и зрения, общее нервное расстройство, боли в области ранений – ключицы, живота и правого бедра». Документального подтверждения получения им звания генерал-майора пока найти не удалось, хотя в некрологе на смерть его жены сказано: «Казнакова (урожд. баронесса Иксуль фон Гильденбандт Варвара Карловна). Вдова генерала». Дальнейшие сведения о Казнакове, в оценке графини П.С. Уваровой «преданном и неутомимом деятеле Кавказского музея», скудны и отрывочны. Из дневника императрицы Марии Федоровны известно, что в сентябре 1918 года он находился в Крыму: «Понедельник. 10 сентября. В 12 часов приняла младшего Казнакова, который остался на завтрак. Он весьма мил и интересен. Вот только считает, что мне необходимо срочно покинуть Россию, пока здесь спокойно». Первого августа 1919 года высший законодательный орган Грузинской демократической республики издает декрет о ликвидации «Кавказского музея», и об учреждении на его базе «Музея Грузии» (ныне Национальный музей Грузии). Все имущество Кавказского музея объявляется собственностью Музея Грузии. Всем его сотрудникам, неприкатым в штат, выдали «ликвидационные» пособия. «Ликвидационная» застала А.Н. Казнакова 14 октября 1919 года в Баку. Грузинская чрезвычайная комиссия опечатала ящики с личным имуществом Казнакова и передала в Национальную галерею, последняя вернула их Государственному музею Грузии. Несмотря на неоднократные обращения Казнакова к руководству Музея Грузии передать его доверенным лицам, принадлежащую ему собственность, это не было сделано. Так лишился он уникальной тибетской коллекции и фамильных ценностей. Когда и как эмигрировал Казнаков в Париж еще предстоит установить. Известно, что в 1923 году издательством «Ратай» (Киев-Лейпциг) была издана книга Гульельмо Ферреры в переводе Казнакова. Сохранилось письмо А.Н. Казнакова к Е.С. Такайшвили, написанное в сентябре 1925 года в Париже на бланке выставки декоративного искусства «Китеж», в работе которой, судя по письму, он принимал активное участие. В Париже он существовал вырезыванием из камня художественных безделушек. Александр Николаевич, скоропостижно скончался в Париже 19 февраля 1933 года в возрасте 62 лет (был найден окоченевшим на лестнице метро и доставлен в госпиталь), похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. «Нам отказано в долгой жизни; оставим труды, которые докажут, что мы жили», - эти слова Плиния Старшего как нельзя точно описывают подвижнический труд Казнакова по развитию Кавказского музея как памятника культуры в Кавказском крае.

Нинель МЕЛКАДЗЕ

ВЫБИРАЮ ЖИЗНЬ... И ТВОРЧЕСТВО

Суперпопулярный российский актер, художественный руководитель Государственного Театра наций народный артист России Евгений Миронов принял участие в VI Тбилисском международном театральном фестивале – предстал в самых разных образах в спектакле Алвиса Херманиса «Рассказы Шукшина» и продемонстрировал великолепное владение телом, полетную легкость и какую-то фантастическую, неправдоподобную органику и психологическую пластичность. А после, уже за кулисами – какую-то отстраненность. И при этом – невероятный магнетизм.

- Евгений, как у вас происходит психофизическая подготовка к очередному спектаклю, требующему такого огромного напряжения сил?

- Именно к этому спектаклю? Никак особенно. Чуть-чуть разминаюсь, танцую. Для всех нас участие в «Рассказах Шукшина» - рай. Несмотря на то, что происходят довольно сложные и быстрые переодевания, к тому же нужно быстро «вскочить» в характер. Но мы в «Рассказах Шукшина» все как в детстве – словно плаваем в какой-то речке, что ли, счастливые... Как говорится, полные штаны счастья! Поэтому мы получаем удовольствие не меньше, чем зрители... Вот такую радость нам подарил Василий Макарович!

- А когда вы выходите на сцену в роли Иудушки в спектакле «Господа Головлевы»? Ощущения наверняка совершенно другие?

- Я долго искал Порфирия Петровича. Читал, в том числе, дневники Иннокентия Михайловича Смоктуновского. Он и натолкнул на наше с режиссером Кириллом Серебренниковым решение. Иннокентий Михайлович написал, что Порфирий – Мышкин наоборот. Мне это было интересно, ведь я играл Мышкина. И я понял, в чем суть – в том, что Иудушка Головлев абсолютно верит в свою идею. Тем страшнее становится. Это не то, что Тартюф, который притворяется. Когда я это понял, то мне стало легче. Но я до сих пор что-то ищу: «Господа Головлевы» такой сложносочиненный спектакль, что мне интересно быть в постоянном поиске...

- По школе Станиславского, если плохой, ищи, где хороший; если хороший, ищи, где плохой. Но в Иудушке, кажется, нет вообще ничего хорошего.

- Нет, почему? Я ведь вам сказал: он искренне верит... Знаете, я иногда начинаю верить в то, что говорит мой Порфирий! Случается, что после спектакля ко мне заходят зрители и говорят: «Спасибо большое, мы счи-

▲ Евгений Миронов

таем, что вы... то есть, ваш Иудушка абсолютно прав!» И я в ужасе думаю, что перестарался, что действительно верю: именно так нужно жить!

- Но все-таки это качество роднит Порфирия с Тартюфом.

- Абсолютно не верно. Потому Головлев и трагическая фигура, что он до конца верит и искренне не понимает, почему такой финал... несправедливый. Он всю жизнь верил в Бога, только Бог в его представлении – это... лампочка. Таково убеждение Иудушки: нужно копить, не щадить окружающих. Там нет любви. В его вере нет любви! Он считает, что любовь – лишнее, и на самом деле это и есть самое страшное.

- Принято считать, что Рогожин и Мышкин – две стороны человеческой природы. Мышкинского начала в вас очень много. Но есть ли в вас хоть капля рогожинского?

- Да, как в любом человеке – в нем не только две стороны медали. И Мышкин, и Рогожин, и Настасья Филипповна – это все черты Федора Михайловича. Все это в нем есть! Значит, оно есть и в каждом человеке. Писатель выискал в себе эти моменты и достал. Очень тяжело такое доставать, да и не хочется – стыдно. И во мне это тоже есть...

- Споры вызвала картина о Федоре Достоевском, в которой вы сыграли великого писателя. Вы удовлетво-

рены творческим результатом?

- Мы с режиссером картины Владимиром Хотиненко сделали все, что могли, с плохим сценарием, к сожалению, покойного Эдуарда Володарского. Трудно было работать в том жанре, который предлагался, трудно было рассказать всю жизнь такого человека, как Достоевский. Но что-то интересное там все-таки было найдено – прежде всего, в его отношениях с женщинами.

- Гамлета вы сыграли дважды, причем оба раза у «китов» режиссуры – у Петера Штайна и Робера Лепажа. Чем отличались эти две работы? К примеру, Робер Лепаж сказал, что вы примирили его с системой Станиславского...

- В 1998 году я играл Гамлета у Петера Штайна, великого немецкого режиссера. Там в моем Гамлете была такая чистота – «разбилось сердце редкостное», как говорил Горацио. А у Лепажа я играю не только Гамлета, но и всех персонажей. Для меня это спектакль о некоем артисте, художнике, который решил сегодня поговорить и пофантазировать о Гамлете, завтра он также может пофантазировать на тему «Чайки» или «Короля Лира»... или Эжена Ионеско! Можно поговорить обо всем, что угодно. Безусловно, как артисту мне это очень близко. Потому что такая работа – способ разговора с самим собой, борьба со своими демонами. Человек в этом сумасшедшем проявлении может быть и прекрасен... Так что в лепажевском Гамлете идет разговор художника, артиста – с помощью шекспировского Гамлета – о себе, о мире и т.д. Такой вот сложный наворот...

- Недавно вы завершили работу над картиной «Синдром Петрушки». Чем вам интересен этот фильм, снятый по знаменитому роману Дины Рубиной?

- Здесь опять идет разговор о художнике, о творческом человеке. Что значит для художника перейти грань? Мой гениальный кукловод Петя перешел грань. Наверное, только так и может настоящий художник.

▼ С «Хрустальной Турандот»

▲ В киноролях

Ван Гог, помните, тем и закончил... Петя практически все, в том числе и любимую женщину, подчинил своей идее, творчеству. А по-другому и нельзя, художник должен сгорать. Но идеи бывают разные. Пастернак сказал: «Я выбираю жизнь!» Не знаю, отразилось ли это на его творчестве. Но это длинный разговор... Петр из «Синдрома Петрушки» выбрал творчество, и любовь, которая двигает им и вдохновляет его, стала как бы обратной стороной медали. Она стала сжигать их обоих. Петя – это очень сложный персонаж, но роман Дины Рубиной просто замечательный, потому я и согласился принять участие в картине.

- А что выбираете лично вы – творчество или жизнь?

- Я выбираю... жизнь. Но сегодня, играя в «Шукшинских рассказах», я выбирал творчество. Каждый день – это новый выбор.

Инна БЕЗИРГАНОВА

ГРИГОЛ РОБАКИДЗЕ
ЗМЕИНАЯ
РУБАШКА

▲ Камилла-Мариам Коринтэли

СЕРДЦЕ НА ЛАДОНИ

В Литературно-мемориальном музее Ильи Чавчавадзе состоялась презентация первого отдельного издания полного перевода романа Григола Робакидзе «Змеиная рубашка».

Неоценимый подарок всем эстетам-книголюбам преподнесли под Новый год мастер художественного перевода Камилла Мариам Коринтэли и МКПС «Русский клуб», под эгидой которого вышел в свет многолетний труд – первый полный перевод романа Григола Робакидзе «Змеиная рубашка». Добавим – самого знаменитого романа, самого знаменитого в культурном пространстве Европы грузинского писателя XX в.

Презентация этого долгожданного издания вылилась в мемуарно-интеллектуальное действо, участники которого, от щедрот вкуса своего, делились с коллегами «картинками с выставки памяти», тонкими наблюдениями с доброй приправой юмора и, конечно же, профессиональными оценками проделанного главной героиней вечера подвижнического труда.

Камертоном встречи, прошедшей в дружески-доброжелательной тональности, выступил руководитель проекта, президент МКПС «Русский клуб» Николай Свентицкий. Он сообщил, что издание «Змеиной рубашки», осуществленное при поддержке Международного благотворительного фонда «Карту», приурочено к 130-летию со дня рождения Григола Робакидзе, писателя, философа и публициста, одной из самых загадочных и трагических фигур грузинской культурной эмиграции.

«Я не литературный критик, я – администратор, способствовавший выходу в свет этой книги, а глав-

ные действующие лица проекта, конечно же, мастер художественного перевода Камилла Коринтэли и творческий коллектив «Русского клуба», не покладая рук работавший над этим изданием», - заметил Николай Николаевич.

Любителям подлинной литературы несказанно повезло, что за перевод этого сложнейшего текста взялась Камилла Коринтэли, не только переводчик с заслуженной международной известностью, но и поэт. Последнее «свойство», по нашему убеждению, необходимо в работе над этим текстом Робакидзе, как никакой другой изобилующем разнообразием и богатством стилистических фигур и образных средств.

Камилла Коринтэли – член Союза писателей и Союза журналистов Грузии, выпускница филологического факультета Тбилисского государственного университета.

Со дня основания знакового журнала «Литературная Грузия» работала в его редакции на разных должностях и стала, между прочим, чутким наставником автора этих строк, находившегося тогда на подступах к большой литературе.

После гибели журнала автор сотен опубликованных в Грузии и за ее пределами художественных переводов и поэтического сборника «Гранат цветет», работала преподавателем испанского языка в Инязе им. И.Чавчавадзе.

В ответном благодарственном слове Камилла Коринтэли поблагодарила издателей «за исполненную давнюю мечту» - изящно изданный роман, по праву считающийся одной из вершин творчества Григола Робакидзе.

«В начале 1990-ых годов Камилла Коринтэли опубликовала в «Литературной Грузии» первую редакцию «Змеиной рубашки». Но она почти не дошла до читателя – виной тому и время темное и голодное, и тираж крохотный. А в этом своем героическом труде Камил-

ла Коринтэли выступает не только как переводчик. Она сопровождает издание комментариями, научным аппаратом, благодаря чему русский текст становится понятнее и ближе читателю, чем даже оригинал, - отметил ведущий вечера, редактор газеты «Сакартвелос республика», писатель Гурам Гогиашвили. - Камилла сохранила не только стилистику, но и внутренний ритм высочайшей сложности, дыхание литературной ткани, виртуозный синтаксис Григола Робакидзе».

«Мне Григол Робакидзе интересен не только как писатель, но и как трагический персонаж своего времени, живший в окружении трех чудовищ – российского большевизма, итальянского фашизма и германского нацизма», - сказал Гурам Гогиашвили.

В переводе Камиллы Коринтэли сохранена особая балладная интонация, мифологическая канва.

«Мастерство Камиллы Коринтэли выковывалось в годы работы в «Литературной Грузии» - источника, давшего новую органику российско-грузинским литературным связям. Именно этот опыт лег в основу безусловного успеха Камиллы – переводчика «Змеиной рубашки» - не только многотрудного филологического, но и социального явления», - сказала в своем приветственном слове профессор ТГУ Мария Филина.

Профессор Филина выступила с инициативой устроить публичные чтения отрывков романа Робакидзе перед студенческой аудиторией, а также включить его

Прежде, чем мы сели за стол, я стала рассматривать книги в книжном шкафу. И вдруг увидела обложку книги, которую давно мечтала прочесть: «Григол Робакидзе. Змеиная рубашка». Это был радостный шок. «Тина Георгиевна, вы не одолжите мне Григола Робакидзе?», - затаив волнение, спросила я. «Конечно», - сказала она, вынула книгу и вручила ее мне.

Ушла я в таком приподнятом настроении, словно получила роскошный подарок (так оно и произошло: когда я сообщила Тине, что собираюсь переводить роман и спросила, можно ли оставить книгу у себя, она сказала: «Держи, ради Бога, сколько хочешь, конечно!»)

В тот, первый, вечер, я сразу же взялась за чтение. И с самого же начала «Змеиная рубашка» потрясла меня. Экскурсы в историю древнего мира, само видение этого мира... сквозь призму веков «в некоем органическом единстве с современностью»... В поэтической прозе Робакидзе «встречаем мы поразительные краски и оттенки, полутона психологических взаимосвязей и эмоций, скульптурную четкость характеров, необычайно щедрый, пластичный, точный и меткий грузинский язык, богатство стиля и разнообразие манеры повествования – все это совершенно очаровало меня», - признается переводчик, которую так и хочется назвать соавтором.

«Я выражаю глубокую признательность вдохновителю и руководителю проекта г-ну Николаю Николаевичу Свентицкому, Арсену Еремяню, Александру Сватикову

▲ На презентации

в магистерские программы, как картвелологов, так и русистов, и германистов (на этих трех языках создавал свои произведения Григол Робакидзе).

Итак, после того, как далекий от публичных мероприятий, но блистательный знаток немецкого языка и переводчик Сергей Окропиридзе подарил русскочитающим эстетам все романы Робакидзе, круг замкнулся: с выходом в свет «Змеиной рубашки» русскоязычной общественности стал доступен весь комплект созданной нашим прославленным соотечественником прозы крупного жанра.

Верно говорят: у каждой книги своя история. Более или менее интересная. У перевода Камиллы Коринтэли история не просто интересная – она захватывающая. Послушаем же авторское повествование:

«Однажды в конце 1980-х годов мы с моей коллегой, сотрудницей и подругой Викой Зининой были приглашены к известной грузинской писательнице Тине Донжашвили на чашку чая.

и всем членам слаженного коллектива «Русского клуба», - сказала Камилла Коринтэли.

Под занавес вечера его главной героине была вручена оригинальная награда – диплом творческого объединения «Личность» - за особо ценный вклад в развитие и популяризацию грузинской и русской литературы». «Сердце на ладони» - так называется одна из глав романа Григола Робакидзе. Сердце на ладони принесла читателю переводчик Камилла Коринтэли, завершив свой великий труд.

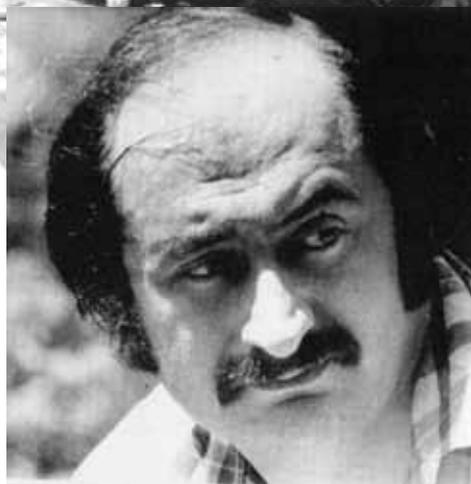
Перевод на русский язык «Змеиной рубашки» стал фактом литературной жизни. Но книга эта будет доступна и за рубежом – часть тиража отправится в известные книжные центры – московскую Ленинку, питерский Пушкинский дом, а также в Каирскую библиотеку, библиотеку Конгресса США и другие крупные книгохранилища.

Владимир САРИШВИЛИ

▲ Игровой момент

НАДЕЖНОСТЬ ЛИДЕРА

▲ Тамаз Гиоргадзе

В декабре 1978 года Тбилиси принимал участников высшей лиги чемпионата СССР. Наибольшие симпатии хозяев вызывал Тамаз Гиоргадзе, и повод для такого внимания подавал отменный: один из будущих героев турнира быстро освоился на непривычной для себя шахматной высоте и победил двух гроссмейстеров – Юрия Разуваева и Бориса Гулько, полагавших, что «лев еще не проснулся».

На старте Гиоргадзе неожиданно для всех избрал сугубо защитную тактику. Пятнадцать ничьих, две победы – таков был итог выступления тбилисского шахматиста, сумевшего пройти многотрудную дистанцию чемпионата без единого поражения. Правда, несколько смущало обилие половинок в его турнирной графе.

Как сказал на закрытии турнира экс-чемпион мира Михаил Таль, добавивший к своей коллекции шестую золотую медаль чемпиона страны, тбилисец сделал важный шаг вперед на пути мужской шахматной эмансипации в Грузии. Правда, шутливо добавил чемпион, Тамаз был слишком миролюбив и на протяжении турнира предложил ничьих больше, чем Нона Гаприндашвили, Нана Александрия и Майя Чибурданидзе, вместе взятые, за их спортивную жизнь.

Но цель достигнута – четвертое место в споре сильнейших шахматистов страны. Это лучший результат

среди грузинских шахматистов в истории шахмат.

Так Тамаз Гиоргадзе, бывший до этого турнира международным гроссмейстером, стал гроссмейстером СССР, подтвердив мнение, что чемпионаты страны – подлинная шахматная академия.

Тамаз, включенный в состав соревнования в последний час (такие участники особенно опасны!), начал турнир в одном шахматном качестве, а закончил в новом. Три первых призера высшей лиги – Михаил Таль, Виталий Цешковский и Лев Полугаевский – явно избежали поражения в личных встречах с новым советским гроссмейстером.

Обоснованность своих честолюбивых претензий Гиоргадзе подтвердил довольно скоро. В следующем чемпионате высшей лиги в Минске занял пятое место, причем дал несколько образцов шахматного искусства. В партии с Виктором Купрейчиком, шахматистом острокомбинационного стиля, он прямо-таки растерзал минского гроссмейстера, бывшего главным возмутителем спокойствия в турнире. Пять побед одержал на старте Виктор, прежде чем опомнившиеся соперники бросились догонять ушедшего далеко вперед лидера.

Такая игра не могла не нравиться Тамазу, который сам в драке был не последний, сполна наказывая своих обидчиков.

▲ Участники чемпионата СССР Гарри Каспаров, Геннадий Тимощенко, Александр Белявский, Тамаз Гиоргадзе, Лев Полугаевский. Тбилиси.1978

Тамаз – шахматист активного позиционного стиля, шахматист-реалист. Играет в так называемые правильные шахматы, твердо верит в законы позиции. Прежде он больше стремился к тактической игре.

Теперь его вкусы изменились: он охотно играл и эндшпили, ведь именно они требуют от шахматиста больших знаний, опыта и логического мышления.

Специалисты отмечали, что Тамаз любит работать над дебютными проблемами. И вот что показательное: в своих партиях он избегает неоправданного риска, даже в тех случаях, когда победа необходима как воздух.

Играть в шахматы он научился в детстве, посещая секцию Кутаисского Дома пионеров, где работал заслуженный тренер республики Давид Чирадзе, тот самый тренер, у которого позже брала первые уроки Майя Чибурданидзе.

Шахматы не сразу стали для Тамаза Гиоргадзе одной, но пламенной страстью. Как многие его сверстники, влюбленные в кутаисское «Торпедо», он вместе с Ревазом Дзодзуашвили, посещал футбольную секцию, занятия в которой вел дядя Майи Чибурданидзе Карло Хурцидзе.

Однако скоро в жизнь Тамаза властно вошли шахматы. Мама не возражала против нового увлечения, она предпочитала видеть сына шахматистом. По ее мнению, так он мог избежать физических травм.

Тамазу повезло с шахматными наставниками. Окончив школу, он стал студентом Грузинского политехнического института и в течение трех лет был прилежным слушателем шахматных лекций заслуженного тренера СССР Вахтанга Карселадзе. Выдающийся шахматный педагог привил ему вкус к комбинационной игре. Вахтанг Ильич требовал от воспитанников увлеченности, преданности, трудолюбия – качеств, гарантирующих успех в любом начинании. Но что особенно

ценно – педагог учил своих мальчиков и девочек быть добрыми и отзывчивыми. За шахматной доской они не забывали наказа учителя.

После кончины Вахтанга Ильича Тамаз тренировался у своего старшего друга гроссмейстера Бухути Гургенидзе.

Как шахматист Гиоргадзе мужал в республиканских соревнованиях. В пятнадцать лет впервые сыграл в чемпионате Грузии среди взрослых. Спустя пять лет в турнире сильнейших шахматистов Закавказья впервые выполнил норматив мастера спорта.

В 1969 году двадцати двух лет от роду Тамаз выиграл звание чемпиона СССР среди студентов.

Проводился чемпионат в Батуми, и Гиоргадзе очень хотелось сыграть перед земляками как можно лучше. Был и другой раздражитель. По итогам двух студенческих первенств он имел все основания быть включенным в состав олимпийской сборной СССР среди студентов, но тогда его обошли вниманием.

И на этот раз шансы тбилисца расценивались не очень высоко, в Батуми многие участники превосходили его по опыту.

Тем убедительнее успех Гиоргадзе, который лидировал с первого до последнего тура. Наградой ему была золотая чемпионская медаль.

Особенную спортивную злость Гиоргадзе проявил в партиях со своими основными конкурентами: три победы при двух ничьих, а всего он одержал восемь побед в 15 встречах. Победитель продемонстрировал интересные дебютные разработки, умение реализовать оригинальные замыслы в конкретной игре, требующей расчета сложных вариантов.

Турнир в Батуми стал одним из этапов подготовки к XVI Всемирной студенческой Олимпиаде в Дрездене. В состав команды включили Владимира Тукмакова,

▲ С Майей Чибурданидзе и ее мамой Нелли Хурцидзе. Тбилиси. 1978

▲ Анатолий Карпов и Тамаз Гиоргадзе. Дрезден. 2008

Михаила Подгайца, Виталия Цешковского, Тамаза Гиоргадзе. Запасные Орест Аверкин и Виктор Купрейчик.

Обновленной прибыла на олимпийскую арену советская сборная, в ее рядах насчитывалось три дебютанта.

Как чемпиона Тамаза ввели в основной состав. И тренеры не ошиблись.

Тамаз внес весомый вклад очков в копилку команды, в шестой раз выигравшей золотые медали чемпионов мира. Особенно успешно сыграл в полуфинале. В финале две рядовые победы на финише позволили ему первенствовать на своей доске. Точнее было так – шесть партий Тамаз сыграл на третьей доске, по одной – на второй и четвертой. Пять партий выиграл, три свел вничью.

И еще успел сыграть в составе сборной команды

студентов «всего мира» с одной из дрезденских футбольных команд.

На этот раз отрыв советских студентов от ближайших соперников – югославских шахматистов – составил 5,5 очков. Убедительная победа!

Уроки олимпийских соревнований позволили сделать обнадеживающий вывод: среди советской молодежи выросла целая плеяда шахматистов международного класса. Ближайшие события подтвердили это мнение.

К середине 70-х годов Гиоргадзе, успешно выступивший во всесоюзных турнирах и за рубежом, второй раз выполнил норму международного гроссмейстера. На его счету победы на мемориалах Виктора Гоглидзе, чемпионатах Грузии. Он лидер грузинских шахматистов 70-80 годов.

Тамаз никогда не забывал о своей главной задаче – побольше играть во всесоюзных турнирах, глубоко веря, что успешно выступающий в этих соревнованиях – действительно сильный шахматист. Разрабатывая программу участия в ряде значительных турниров, Тамаз главный акцент перенес на финал 46-го чемпионата страны. Как мы знаем, он принес грузинскому шахматисту четвертое место и звание гроссмейстера СССР.

Свою истинную гроссмейстерскую силу Тамаз Васильевич Гиоргадзе не раз доказал в составе команды «Буревестник» (Кубок европейских клубов) и сборной Грузии.

Особую гордость испытали грузинские шахматисты за своего лидера на VII Спартакиаде народов СССР (1979), когда он показал лучший результат на первой доске.

Заслуженный тренер Грузии Тамаз Гиоргадзе на протяжении ряда лет выполнял ответственные и почетные обязанности секунданта чемпиона мира Анатолия Карпова.

Арсен ЕРЕМЯН

▲ Сионский собор

«Я трогаю старые стены...»

Тифлис: удивительные встречи

«Да, остаются книги и мосты, машины и художников холсты, да, многому остаться суждено, но что-то ведь уходит все равно!». Эти строки Евгения Евтушенко приходят на ум, когда вспоминаешь человека, который был в числе первых художников, открывших для Европы с Россией жизнь и Грузии, и всего Кавказа. Его холсты сегодня живут в самых престижных коллекциях. В одном лишь Государственном Русском музее в фонде его имени – около 1.200 единиц хранения, а рыночная стоимость полотен, написанных им в позапрошлом веке, только с 2006 по 2008 годы увеличилась на 100 процентов. Остались иллюстрированные им книги Александра Пушкина, Федора Соллогуба. И все это – при том, что сам он называл себя художником-любителем, а некоторые современники – дилетантом. «Но что-то ведь уходит все равно...» Увы, ушел в небытие после пожара Тифлисский оперный театр, полностью оформленный этим человеком. Ушли и уходят его росписи на стенах грузинских храмов. Но все равно, несмотря на безжалостность времени и людей, стены эти помнят князя Григория Гагарина.

Носителю столь громкого титула, конечно же, была уготована карьера, традиционная для его общественно-го положения – военная или дипломатическая служба. Гагарин, род которого восходил к Рюрику, отличился на обоих этих поприщах. И все же, в историю он вошел не

как дипломат или боевой офицер, а как живописец, с блеском запечатлевший Кавказ и для современников, и для потомков. Аристократическое происхождение вполне допускало занятие искусством, но лишь в любительском статусе, а для этого князя творчество стало профессией. Европейски образованный, талантливый, он был хорош в различных творческих сферах, и наиболее полно это проявилось в Тифлисе.

Впервые он приезжает на Кавказ в 1837-м, в свите Николая I. Это – двадцатисемилетний титулярный советник, который вырос в семье, поклонявшейся искусству. Ему было всего шесть лет, когда он написал и подарил знаменитому поэту Василию Жуковскому морскую акварель, которая сегодня хранится не где-нибудь, а в Пушкинском доме. За спиной этого ученика выдающегося живописца Карла Брюллова – учеба в Италии и Франции, изучение математики, филологии, права, философии, истории, строительного искусства и живописи в Париже. Он уже известен виртуозно выполненными акварелями. При этом молодой князь успел послужить в дипломатических миссиях во Франции, Мюнхене и Константинополе, в Азиатском департаменте Коллегии иностранных дел.

Хотя салонный Петербург принял его увлечение живописью весьма благосклонно, и в альбомах Гагарина – портретные зарисовки известных аристократов, само-

▲ Григорий Гагарин. Автопортрет. 1840-е гг.

го его чопорный «свет» не влечет. Ему намного ближе мир литературы. И, имея еще самое младшее придворное звание камер-юнкера, он доказывает это своими работами. Знакомство с другим камер-юнкером – Александром Пушкиным перерастает в творческое содружество. Гагарин делает рисунки не только к «Руслану и Людмиле» и «Сказке о царе Салтане», но и к стихотворениям «Гусар», «Утопленник» и «Пред испанкой благородной...» Он с гордостью сообщает отцу, что Пушкин доверил ему «несколько неизданных стихотворений, которые могут послужить для очень оригинальных рисунков». Затем появляется обложка к предполагавшейся книге «Повести А.П.» и задумывается целый цикл иллюстраций к «Пиковой даме». А когда поэт хочет заплатить ему за работу, Григорий Григорьевич решительно отказывается, заявив, что «чести воспроизводить его мысли в рисунке совершенно достаточно». Увы, многое из задуманного для Пушкина так и не реализуется, но известность иллюстратора все-таки приходит к Гагарину – после появления рисунков к знаменитой повести Федора Соллогуба «Тарантас». Они становятся одним из самых значительных явлений в книжной графике 1840-х годов.

Во время поездки с императором по Кавказу художник знакомится с бароном Павлом Ганом. Этот сенатор возглавляет комиссию, составляющую новое Положение об управлении Закавказьем. Он докладывает царю о выявленных им в крае злоупотреблениях, и тот отправляется в столицу, весьма довольный «проделанной работой». Довольным уезжает и Гагарин – в его альбоме появились первые кавказские зарисовки. Проходят три года, и уже в ранге чиновника по особым поручениям VIII класса при Азиатском департаменте Коллегии иностранных дел его командировают к все тому же барону Гану, который начал вводить в жизнь управленческую реформу в Закавказье.

И надо же случиться так, что тогда же и туда же едут Михаил Лермонтов (в ссылку за дуэль с сыном французского посла Эрнестом де Барантом) и старые друзья Гагарина из «Кружка шестнадцати». Современники характеризуют их как «молодых людей из самых лучших семейств России, недовольных существующим

положением вещей». Все они и лермонтовские друзья. Так художник оказывается рядом с великим поэтом, с которым, судя по многим фактам, был знаком еще в Петербурге. Оба они очарованы Кавказом, его природой, самобытной культурой народов, однако от воинского долга никуда не уйдешь – надо сражаться. И в сражениях с горцами рождается их уникальный творческий тандем. Появляются совместные акварели «Эпизод сражения при реке Валерик», «Схватка», «Бой между всадниками», «Джигитовка». Надписаны они одинаково: «Рисовал Лермонтов, расцветивал Гагарин».

Поэт и художник участвуют в одних походах, живут в одной палатке, встречаются с общими друзьями в Кисловодске и Пятигорске. Но, конечно же, в альбоме Гагарина – и собственные зарисовки. «Сражение в горах при Ахатли», «Лагерь в Кара-Будах-Кент», «Переправа через реку Сулак», «Вступление в аул Чиркей», «Виды Чиркея» и другие – неприкрашенная хроника жестокой кавказской эпопеи. Став, говоря современным языком, репортером этой эпопеи, он зарисовывает не только схватки, но и горские мотивы, самих горцев. Однако не будем забывать, что репортерство его – военное. И однажды Николаю I сообщают, что князь Гагарин, едва успев сложить походный альбом и схватить ружье, метким выстрелом сразил нападавшего на него неприятеля. «Такому молодцу стыдно не носить военного мундира», - резюмирует царь и повелевает запи-

▲ Супруга князя Гагарина Софья Андреевна

сать удальца поручиком в лейб-гвардии гусарский полк. «Таким образом, отец совершенно случайно сделался военным», - утверждал впоследствии сын художника. Кавказ навсегда поселяется в сердце художника, и через год Григорий Григорьевич снова отправляется туда – сопровождая военного министра Александра Чернышева. Так в альбоме появляются новые зарисовки.

Конечно же, в те приезды он не может не побывать в столице Кавказа – Тифлисе. Там рождаются зарисовки портретов родни князя Александра Чавчавадзе. Да и сам этот воин и поэт, тестя Александра Грибоедова, смотрит с картин Гагарина. Акварель «Лезгинка» запечатлела его вместе с дочерьми Ниной и Екатериной, живописное полотно «Стоянка Нижегородского драгун-

▲ Г.Гагарин. Лезгинка

ского полка в Карагаче близ Тифлиса» - гарцующим на коне. Но не одни лишь творческие замыслы привозит Гагарин из этих поездок. Он поражен жестокостями войны, произволом чиновников. И считает своим долгом поделиться соображениями с военным министром. Нам будет достаточно прочесть лишь один абзац: «Не имею намерения входить во все подробности злоупотреблений чиновников, они к несчастью слишком известны всякому, кто побывал на Кавказе, потрудился взглянуть на управление края; но уверен, что все те, которые слышали жалобы народа и суждения тамошних здравомыслящих и благонамеренных людей, могут согласиться со мною, что настоящая болезнь, что главная язва Кавказа гнездится в безнравственности чиновников; не говорю о главных, они мало доступны; но второстепенных, которых постоянное сообщение с народом дают сему последнему самое ложное понятие о нашем правительстве и духе народа!.. Всякая вера в наши слова и обещания совершенно утрачены. Народы, прежде вполне нам преданные, питают к нам лишь чувства тайной ненависти или презрения, или непреодолимой недоверчивости!».

И что же? Ответ министра Чернышева звучит издевательски: «Содержание письма Вашего Сиятельства ... я долгом счел всеподданнейше довести до Высочайшего сведения. Государь Император по прочтении труда Вашего изволил находить весьма похвальным, что флигель-адъютанты Его Величества занимаются изложением мыслей и замечаний своих по предметам столь важным в отношении к пользам службы и к благоустройству государства. О таком Высочайшем отзыве, приятным долгом поставляя уведомить Вас, милостивый государь, прошу принять уверение в совершенном моем к Вам почтении». Комментарии, как говорится, излишни...

Но все это – результаты разовых наездов в столь приглянувшийся князю край. Потребовалось еще пять лет, чтобы в 1848-м приехать в него надолго и обосноваться в Тифлисе. Гагарина отправляют в распоряжение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом и одновременно наместника на Кавказе князя Михаила Воронцова. Тогда было принято прикомандировывать к действующей армии художников, чтобы они вели в рисунках летопись событий – фотография только зарождалась. А еще военный министр предлагает Воронцову, чтобы Гагарин «был употребляем в уенном и художественном назначении». Так начинается почти семилетний период жизни Григория Григорьевича, весьма знаменательный и для него, и для Грузии.

Уже само его появление с женой Софьей Андреевной в Тифлисе становится значительным событием в культурной жизни города. Послушаем местного чиновника, некоего Соковнина: «Приезд Гагариных очень

▲ Г.Гагарин. Стоянка Нижегородского драгунского полка в Карагаче близ Тифлиса

важное событие в жизни тифлисской. Муж, как художник, заставляет любоваться произведениями своей кисти. Жена... ходит пешком под руку с мужем, носит короткие волосы, визитные карточки без герба и написано просто: кн. Гагарина, урожденная Дашкова, без имени и отчества; много и других милых необыкновенностей... Совершенно новый порядок в жизни тифлисской... с визитных карточек сброшены короны и гербы с именами... Дом Григория Гагарина самый любезный и приятный в Тифлисе, хотя публика является туда со страхом и осторожностью, боясь изящного вкуса и направления, царствующего в их семействе». От себя добавим: жена художника была институтской подругой иной, самой знаменитой Софьи Андреевны – жены Льва Толстого.

Впрочем, «страх и осторожность» быстро исчезают у тифлисцев всех национальностей, которых объединяет эта «Мекка изящных искусств». Здесь часто бывает вдова Грибоедова – Нина Александровна, Гагарины сближаются с княжескими семействами Чавчавадзе и Орбелиани, появляются новые портреты грузинской знати. Однако Григорий Григорьевич рисует на только аристократов, его альбом «Кавказские типы» по сей день считается этнографической классикой, многие бытовые зарисовки уже больше полутора столетий иллюстрируют энциклопедические издания. Ну а кроме того, у русского князя есть две самые большие заслуги перед Грузией.

Во-первых, он всей душой отдается созданию в Тифлисе уникального, самого большого в Закавказье театра. Фундамент здания был заложен за год до приезда Гагарина на Эриванской площади, ныне носящей имя Свободы. Театр строится на деньги щедрого мецената-промышленника, почетного гражданина Тифлиса и Ставрополя Гавриила Тамамшева. А директором назначен писатель Федор Соллогуб, с которым Гагарин уже был «употребляем в художественном назначении», работая над книгой «Тарантас». И Григорий Григорьевич не только сотрудничает с итальянцем Джованни Скудиери в окончательной разработке проекта. По его эскизам расписывают зал и фойе, создают орнамент, лепнину, роскошный занавес.

Каков же результат? Слово – знаменитому французскому Александру Дюма-отцу, побывавшему в Грузии в 1859-м: «За всю жизнь я видел почти все театры, но ни один из них по красоте не может сравниться с тифлисским театром». А вот – восторги Федора Соллогуба: «...Вас поражает нижний ярус лож, обозначенный широкой и нежной арабеской белого и голубого цвета на бледно-сиреневом фоне. Над ним первый ряд лож украшен широкою золотою лентою, поперек которой симметрически расписаны серебряные продолговатые сосуды, наполненные различными цветами, верхняя галерея, вместо балюстрады, окаймлена прозрачной белой решеткой самого хитрого узора, где игриво вьется золотая

▲ Интерьер Тифлиского театра

полоса, а по ровным местам расставлены сделанные в том же вкусе канделябры... В глубине театра выступает, под золотым мавританским куполом, царская ложа, по сторонам которой устроено в 2 яруса по две отдельных ложи с золотыми решетками... Повторяются бирюзовый цвет и позолота; на авансцене белая с голубым лепная украшения нежно выдаются на сиреновом фоне, а посередине вставлены стеклянные матовые часы. Плафон голубого цвета, так-сказать, залитой золотыми арабесками, удерживает люстру в виде золотого восьмиугольного резного фонаря с приделанными к нему со всех сторон жирандолями и висячими пунцовыми кистями... Тут все придумано, даже окружающие зал коридоры нарочно выкрашены ярким красным цветом с широкою черною каймою... Особый зал (foyer), весь исписанный белыми и зелеными узорами, по которым кругом зеркалов и каминов и огибаая свод потолка, пущены извилистыя украшения коричнево-малинового цвета».

Однако не только роскошный театр появляется в Тифлисе в результате усилий Гагарина. Для лепнины потребовался легкий материал, и князь «по своей инициативе... при ничтожной затрате, оборудовал и построил целый заводик картонной массы, из которой эти орнаменты вылеплялись». Со временем на основе заводика была создана единственная в Грузии фабрика папье-маше. Но и этого мало. Гагарин пишет декорации и эскизы костюмов, делает парики, да еще сам выступает в роли режиссера, а иногда и актера. Играет там и его жена, а как она это делает, свидетельствует другой актер-любитель, князь Александр Дондуков-Корсаков: «Она замечательно одарена была драматическим талантом. Я помню, что на spectacles de la societe (спектакли любительского общества) мне случалось играть с ней в Тифлисе в нескольких пьесах; естественность и осмысленность ее игры были замечательны».

Другое большое свершение Гагарина – восстановление росписей грузинских церквей, в которых были утрачены старинные фрески. Для стен одного из двух главных храмов – Сионского собора в Тифлисе – князь создает фрески в византийском стиле, близком грузинской иконописи. Прежде всего, он укрепляет старую живопись, а затем впервые в Российской империи применяет восковые краски. Для этого приходится не только изучить специальную литературу, но и совершить ознакомительную поездку в Мюнхен. Вообще же, художник «возобновлял по возможности все древнее в древнем храме». А отношение современников к срокам и качеству его работы выражает выдающийся грузинский историк Платон Иоселиани: «Полтора года, как он, попеременно художник и мастеровой, приводит к окончанию колоссальное предприятие».

Во втором главном храме Грузии – мцхетском Светицховели – Гагарин впервые обнаруживает на юго-вос-

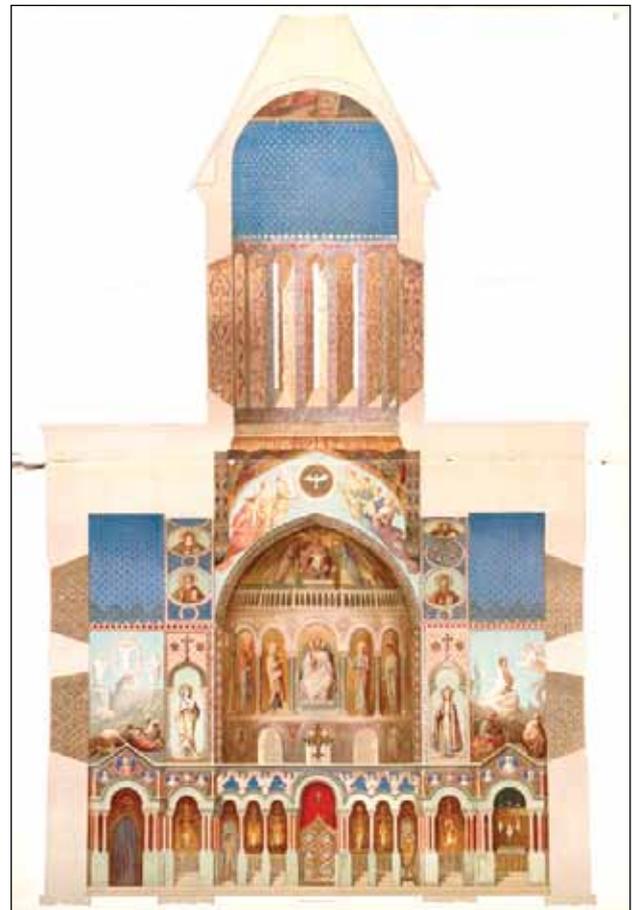
точной колонне и зарисовывает в альбом фреску, запечатлевшую картлийскую царицу Мариам Дадияни. А в конхе (полукуполе, перекрывающем центральный неф собора) он воссоздает по остаткам древней фрески изображение Спасителя. Затем наступает очередь и периферийных храмов. Церковь монастырского комплекса Шио-Мгвиме художник расписывает сюжетами на библейские темы. А в окрестностях Тифлиса, в местечке Бетания, забредает в заброшенный храм Рождества Пресвятой Богородицы, построенный в X-XII веках и... среди едва видных, поврежденных фресок с фигурой грузинских властителей обнаруживает неизвестный портрет царицы Тамары! Гагарин зарисовывает фрески, восстанавливает их в своем альбоме, а его открытие вызывает такой ажиотаж, что церковь ремонтируют, и она вновь принимает людей.

И вот, что интересно: все реставрации и росписи

▼ Фреска с изображением царицы Тамары. Бетания

▼ План стенописи Сионского собора

▲ Купол Сионского собора росписи Г.Гагарина

князь ведет на собственные деньги – правительству не до таких «мелочей». А ведь Гагарин оплачивает не только ход работ, на его имя идут и идут из Москвы посылки с полотнами, красками, арматурой, другими материалами, всевозможными справочниками, изданиями старинных гравюр... Вдобавок ко всему он составляет на Кавказе планы десятков церквей, в том числе в Грузии – в Тифлисе, Кутаиси, Мухровани, Боржоми... В Грузии им восхищаются, а вот высокопоставленная родня в российских столицах весьма отрицательно относится к его кавказской деятельности, «недостойной князя».

«Московские ведомости» перепечатывают из газеты «Кавказ» заметку о декорациях, созданных Гагариным к очередному спектаклю, и дядюшка художника Сергей Иванович негодует: могут подумать «что какой-нибудь Григорий Гагарин – вольноотпущенник по подряду мазал вам декорации». К тому же родственники художника «носили александровские ленты и поэтому должной пристойности даже к ним сею публикацией не соблюдено». Жене Гагарина напрямик советуют: «Постарайся, чтобы в другой раз не было подобной публикации». Родня недовольна и поездкой князя в Мюнхен: «все работы его не стоят Тифлиса, и, тем более, что все это делается на счет кн. Григория, тогда как эти же работы, произведенные в Москве или Петербурге, были бы достаточно оценены и русской публикой и беспрестанно прибывающими иностранцами». Да и вообще, в Москве подыскали Григорию Григорьевичу непьющую должность помощника попечителя с двухтысячным окладом. На ней можно «сохранить и военный чин, и звание», а «связи... поддерживать удобнее, нежели из проклятого Тифлиса». Да и весь Кавказ для родни Гагарина – «трудоба» и «африканская глушь». Но Григорий Григорьевич решительно пресекает все эти переговоры. Правда, часть своих трудов ему все же приходится выпускать анонимно, а в дальнейшем, даже сделав карьеру, не очень распространяться о том, что он делал в Грузии.

Карьера же эта блестяща: генерал майор, заведую-

щий художественной частью коронационных торжеств Александра I, обер-гофмейстер двора Его Императорского Величества, вице-президент Императорской Академии художеств... Но в истории Грузии, конечно же, он остался не этими должностями. И не тем, что в ее столице стал единственным художником, зарисовавшим с натуры знаменитого Хаджи Мурата, перешедшего на сторону русских. Вдобавок ко всему, о чем мы уже говорили, Григорий Григорьевич был членом Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества, и одним из создателей Кавказского музея в Тифлисе. Написанные им портреты Давида Чавчавадзе, Маико Орбелиани и Марты Сологашвили по сей день хранятся в Тбилисском музее искусств и Русском музее Санкт-Петербурга. В Париже в середине XIX века вышли в свет двадцать выпусков издания «Живописный Кавказ» с его иллюстрациями, посвященными пейзажам, быту и нравам народа Грузии.

Той Грузии, в которой родились трое из семи его детей. О которой он писал, что «возникшие в Гурии смуты» - горестное доказательство «значительно умноженного числа притеснений». Что «грузинское вино при лучшей выделке не уступит французскому», что «большую военную грузинскую дорогу» необходимо превратить в «прочный шоссе», а «центральное положение Тифлиса могло бы сделаться точкой соединения двух других дорог» - первая общалась бы с Одессой, «посредством парового судоходства, вторая бы достигла бы Баку, соединясь тем же способом с Астраханью и Волгой». Не правда ли, удивительное предвидение коммуникаций сегодня проходящих через Грузию?

И по сей день на крупнейших международных аукционах появляются и пользуются большим спросом ранее неизвестные работы Гагарина 1829-1855 годов. Кто знает, может в их числе обнаружится и еще что-то, посвященное им Грузии?

Владимир ГОЛОВИН

▲ Церковь Александра Невского. Тбилиси

МОЛИСЬ ЗА НАС, АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ!

В начале прошлого года случилось событие радостное и уникальное не только для православных Грузии, но и для православных России. 22 января 2013 года после Божественной литургии в Успенском соборе Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл передал в дар Грузинской Православной Церкви частицу мощей святого благоверного великого князя Александра Невского.

«В знак моей любви к Грузинской Православной Церкви я хотел бы передать частицу мощей святого Александра Невского, ... я хотел бы, чтобы верующие в Грузии могли возносить перед его святыми мощами свои теплые молитвы о земле русской и грузинской. Дабы молитвами святого, Господь, споспешествовал добру в развитии отношений между нашими странами и народами. Тем более, добавил Патриарх, - что в Тбилиси действует храм Александра Невского». Ковчег с мощами святого Александра Невского в тбилисском аэропорту встречало грузинское духовенство, в числе которого были протоиерей Бедзина (Гуния) - настоятель храма Александра Невского с клириками церкви. Один из священников отец Александр (Баиашвили) сказал, что это событие можно назвать малым перенесением мощей святого Александра. А прихожане храма расценили это как подарок святейшего Патриарха Кирилла самому храму. Так как 2014 год для храма

значимый. Церкви Александра Невского в Тбилиси исполняется 150 лет со дня ее основания.

Наверно каждый житель Тбилиси может указать путь к храму Александра Невского, к «русской церкви» на углу улицы К.Марджанишвили. «Русской», это так ее с любовью «окрестили» местные жители. В далекие 60-ые годы XIX столетия в районе Кукиа при экзархе Грузии архиепископе Евсевии (Ильинском) была воздвигнута небольшая церковь, первая церковь на Кавказе, которая носила имя Александра Невского, смелого полководца и великого святого. Священный Синод для строительства выделил сумму в 5000 рублей. А местные жители, вместе с ними офицерский и рядовой состав военного гарнизона внесли щедрое пожертвования. Храм был расписан монахинями из Дивеевского монастыря. Ко всему этому стоит добавить, что в Грузии действовало общество «Восстановления христианства на Кавказе», созданное в 1860 году по инициативе наместника на Кавказе князя А.И. Барятинского и одобренное императором Александром Вторым. В задачи общества входило сооружение и содержание церквей и причтовых домов, устройство и наем помещений для духовенства, учреждение воскресно-приходских школ. Естественно Грузия, а точнее сказать Картли-Кахетинское царство не нуждалось в восстановлении православия, так как уже с четвертого века в Грузии государственной религией было христианство, но из-за того, что после подписания Георгиевского трактата 1783 года, Картли-Кахетинское царство, а вместе с ним впоследствии и все другие грузинские княжества утратили свою независимость, теряет независимость с 1811 года и Грузинская Православная Церковь. Упраздняется патриархат, назначается первый экзарх Грузии, член Священного синода Варлаам Эристави.

Строительство первого русского храма в Грузии

▲ Интерьер церкви

послужило началом духовной жизни Русской Православной Церкви, а впоследствии сам храм становится духовным союзом двух сестер, Грузинской и Русской церквей, где под покровом святого Александра равно молятся и русские, и грузины, службы проходят на церковно-славянском языке. Церковь Александра Невского становится любимицей православных Тифлиса, она живет в тесной связи со своей паствой. Так в 1869 году на пожертвования семейства Гламаздиных во дворе храма возведена часовня в честь отмены крепостного права, а уже через 15 лет в 1886 году по инициативе экзарха Грузии Павла храм расширяется почти вдвое, пристраивается однарусная колокольня со звонницей. Но и на этом не останавливается реконструкция храма. В 1900-ом году в честь миропомазания императора Николая Второго в церкви

▼ Неугасимая лампада

▲ У могилки старцев

освящается второй престол во имя святителя Николая. 19 января 1912 года совет Попечительства в составе председателя генерала от инфантерии в отставке М.Ю. Левестама и члены совета – настоятель церкви протоиерей А.П. Разумовский, священник И.Ф. Шубладзе, действительный статский советник А.Д. Тирютин, казначей Н.Д. Мокрицкий и члены ревизионной комиссии Г.Ф. Фильбрандт и Ф.А. Серебрянский постановили – «в ознаменование 300-летия дома Романовых построить в ограде церкви часовню...» Постановление утвердил экзарх Грузии архиепископ Иннокентий 14 марта того же года. Начались сборы средств. К строительству часовни присоединились инженер Михайловского технического училища А.К. Васильев и учащиеся технического училища. По рисункам архитектора

▲ Часовня у церкви Александра Невского

К.Н. Татищева были вырезаны киот для икон и дверь с металлическими украшениями. Специально для часовни была выписана точная копия чудотворной иконы Божьей Матери Феодоровской, родовой иконы дома Романовых. Иконы с изображениями св. Александра Невского и св. Николая чудотворца писал Н.В. Склифасовский. 28 июля 1913 года после Божественной литургии и крестного хода архиепископ Иннокентий освятил часовню. По этому поводу император Николай Второй присылает телеграмму на имя наместника на Кавказе князя И.И. Воронцова-Дашкова – «поручаю вам, граф, передать архиепископу Иннокентию, всем, бывшим на освящении часовни, сооруженной в память 300-летия Дома Нашего, равно и вложившим деньги и труд на ее сооружение, Мою сердечную благодарность за выраженные Мне чувства. Николай».

В последующие годы церковь Александра Невского ни на один день не только не закрывалась, а напротив, в храме совершались богослужения и что немало важно, шли они на церковно-славянском языке. Когда части 9-ой и 11-ой Красной Армии вторглись и захватили Грузию, в эти очень не простые годы настоятелем был отец Иоанн (Смирнов). Несправедливо забыто его имя. А ведь благодаря его стараниям и силой его духа храм не закрывали, и службы на церковно-славянском не прекращались до тех пор, пока в 1937-ом его и остальных священников не арестовали и расстреляли. Сиротствующую церковь принял новый настоятель, его так же звали отцом Иоанном (Лозовой). Через 23 года своего служения отец Иоанн умирает, а на его место святейший патриарх Калистрат назначает архимандрита Зиновия (Мажуга), будущего владыку Зиновия в схиме Серафим. Выходец из Глинской пустыни он связал

всю свою жизнь с Грузией – делом Божьей Матери. И не побоюсь сказать, что с приходом, а точнее с появлением владыки Зиновия начинается новая эра в жизни церкви. Несмотря на высокий сан и множество церковных наград, владыка мог обойтись малым, ни на минуту не забывая, что он монах, а потом уже по божьей милости архиерей. Отказавшись от постройки собственной резиденции, он поселился в маленьком домике за оградой храма и прожил в нем до самой смерти. Владыка Зиновий, надо сказать, принял храм в плачевном состоянии. Пришлось решать множество проблем, вплоть до облачения священнослужителей. Они сохранились и считаются, по праву, реликвиями церкви. Увеличил штат певчих и чтецов, не говоря уже о том, что хор при нем считался одним из лучших в Грузии. Открылась столовая для неимущих. Нельзя забывать, что это были послевоенные годы. При владыке появился мощевик – мощами святых – Андриана и Натальи, Марии Магдалины, Шио Мгвиме, киево-печерских святых, великомученика Пантелеймона, апостола Фортуната, св. равноапостольной Нины, преподобного Иова Почаевского, мучениц Анастасии, Евдокии, Агрии, множество икон, особо чтимые Феодоровская, Смоленская и святителя Николая. В храме находится икона Александра Невского, которую написал святейший Патриарх всея Грузии Илия Второй. Патриарха Илию Второго очень тесно связывает духовная связь с владыкой, да и с церковью Александра Невского. Митрополит Зиновий являлся духовным отцом святейшего. А в 1957 году именно он постриг будущего патриарха в монашество под именем Илии. И вот 1977 год. Владыка Зиновий принимает самое активное участие в 12-ом поместном соборе Грузинской Православной церкви. И в том же году принимает участие в интронизации патриарха Илии. К этому можно прибавить, что к владыке стекалось множество людей из всех уголков бывшего Советского союза. Это и духовенство, и миряне. Владыке удалось создать так называемую «передвижную» лавру. Хотя некоторые оставались здесь навсегда, как старцы Андроник (Лукаш), Виталий (Сидоренко). В 1985 году, когда началась эпоха гласности и верующим стало полегче, наступила блаженная кончина владыки Зиновия. Это не просто слова. 21 августа 2010 года Священный синод Украинской Православной церкви, причислил владыку Зиновия к лику святых, а вместе с ним отцов Серафима и Андроника.

Последующие два настоятеля оба были архимандритами, отец Максим (Диденко) и отец Георгий (Бублеченко). Отцу Максиму достался храм в эпоху перестройки, но вторая половина настоятельства выпала на 90-е годы прошлого столетия, когда священникам приходилось идти на службу пешком, да еще можно было угодить под обстрел. Отец же Георгий, пройдя события абхазской войны, был настоящим духовным воином и тайно от всех помогал людям. Нельзя не сказать и о старце отце Виталии. Его могила находится позади храма у могилки отцов Георгия и Максима. Не проходит и дня, чтобы у могилки не собирались верующие. А в день кончины 1 декабря сюда стекаются сотни почитателей отца Виталия. Нет, не почитателей, а можно сказать духовных чад. Всех он слышит, всем помогает.

150 лет дата небольшая, но и не малая. 150 лет горят в храме Александра Невского неугасимые лампы. 150 лет молятся два православных народа. 150 лет Александр Невский молится за нас, жителей Иверской страны.

Дмитрий СПОРЫШЕВ

НА ПОРОГЕ ДОМА
ФОТО АЛЕКСАНДРА СВАТИКОВА

ПОЧЕТНЫЙ КАХЕТИНЕЦ

▲ Владимир Познер

Встречу с Владимиром Познером ждала с трепетом. Тщательно к ней готовилась. Но, как это обычно бывает с яркими личностями, разговор пошел совсем по другому пути. Познер вошел в конференц-зал бодрой уверенной походкой. Он поздоровался, пододвинул поближе большое кожаное кресло и сел в него поудобней, закинув ногу на ногу. Статному, спортивно сложенному, стильно одетому мужчине, сидящему передо мной, на вид трудно было дать 80 лет. Мы проговорили почти два часа. Говорили о многом – о современной журналистике, об отношениях Грузии и России, о социальных сетях. И чуть-чуть о политике.

- Владимир Владимирович, что вас связывает с Грузией?

- Ну вообще-то, я почетный кахетинец – я стоя выпил литр вина и съел за один присест 25 больших хинкали (улыбается). Впервые побывал в Тбилиси в 1977 году. Я приехал из Пицунды вместе с новым приятелем, грузинским журналистом, работавшим в «Комсомольской правде». Звали его Вахо Жгенти. Он разместил меня в шикарной тогда гостинице «Иверия». До этого я в Грузии не был. Вахо пригласил меня поужинать с друзьями. Не надо рассказывать вам, что такое грузинский стол. Там было человек двадцать. Я этих людей никогда в жизни не видел. И они меня тоже. Меня же никто не знал, потому что я работал на иновещание, на Америку, а иновещание называлось «могила неизвестного солдата». И вот эти люди стали произносить тосты в мою честь – что я хороший, что родители должны гордиться мной. А я ведь человек северный. Думаю – да что такое, они меня вообще не знают, первый раз в жизни видят, а говорят такую ерунду. Это продолжалось долго. Я становился все мрачней и мрачней. После ужина, когда мы возвращались в гостиницу, Вахо спросил меня, почему я такой мрачный. «Только не обижайся на меня, - признался я. - Я думаю, что вы, грузины, ужасные лицемеры». «Почему ты так говоришь?» - обиделся он. «Послушай, эти люди никогда меня не видели, и, наверное, никогда не увидят. Как же они говорят такое про меня? Может, я последняя сволочь?», - спросил я. Вахо посмотрел на меня

своими печальными грузинскими глазами и серьезно сказал: «Ну, во-первых, они знают, что ты мой друг, а это что-то значит. А, во-вторых, если ты и в самом деле сволочь, то о тебе никогда не говорили хорошо. Быть может, услышав все это, ты станешь лучше». И тогда я подумал – насколько это мудро и какой я идиот, что не понял этого раньше.

После этого я приезжал в Грузию не раз. У меня были близкие друзья, которых, увы, больше нет. Одним из них был мой друг Бадри Патаркацишвили. Да, он был мафиози, но... замечательный мафиози. Вы, наверное, слышали миллион раз, что я люблю Грузию. Но я слишком мало знаю ее, чтоб по-настоящему любить. Если б я знал язык, это бы многое изменило. Я довольно много путешествовал по стране, мне нравились люди, они разные в разных регионах Грузии. Мне очень не по душе те отношения, которые сложились между Россией и Грузией. Надеюсь, что даже я доживу до того, когда это изменится. А «я доживу» значит это должно быстро произойти. Все-таки мне 80 лет, это серьезный возраст.

- Сейчас вы признанный мастер, профессиональный журналист. В свое время проработали 15 лет на советском телевидении. Как вам тогда работалось?

- Журналиста называли «солдат идеологического фронта». А что делает солдат? Получает приказ и выполняет его. Если выполняет хорошо – получает награду, повышается в чине, может дослужиться до генерала, но все равно он получает приказ. А приказ заключался в следующем – разъяснять и продвигать политику партии и правительства. Но вы ошибаетесь, я не работал на советском телевидении. Я работал на иновещание, на Америку. И, конечно, я занимался пропагандой. Сидел в огромном здании, где девять этажей занимались только этим. Пропаганда – она какая? Она сообщает только то, что хочет сообщить. Другими словами, это в лучшем случае полуправда, а иногда и вовсе неправда.

- То есть его цель была – популяризировать страну за рубежом?

- Именно. Я пришел в иновещание в 1970 году и работал до 1985 года. Меня пустили на ТВ только, когда

пришел Горбачев и началась гласность. Но это была уже журналистика – когда люди говорили правду. И то, я там недолго проработал, уехал в Америку. Знаете, работая на иновещание, я очень сильно верил. Я приехал в Советский Союз, когда мне было 19 лет. Мой отец, уехавший из СССР в возрасте 14 лет, проживший значительную часть жизни за рубежом, ставший там небедным человеком, по идейным соображениям решил вернуться в Советский Союз со своей женой-француженкой, которая никогда не была в СССР, моим братом и со мной, который тоже никогда не был в СССР и даже не говорил по-русски. Он меня воспитал с ощущением, что именно Советский Союз – самая справедливая страна. У него были поводы так думать. У меня была вера, что в этой стране пытаются построить другое общество, где нет бедных и богатых, где есть равенство и т.д. Потом я постепенно стал понимать, что ошибаюсь. Первым тяжелым ударом был 68-ой год и события в Чехословакии. И все равно я находил способ оправдать. Знаете, это как когда твой ребенок плохо себя ведет, ты все равно пытаешься объяснить. Было тяжело признаваться себе в том, что я неправильно верил, а значит, я занимался несправедливым делом. Когда я пришел к этому выводу, я поклялся себе, что никогда не стану работать ни на какое государство, ни на какое правитель-

они есть, - необъективны, потому что все рисуют только в черном свете. Не знаю, как в Грузии, к сожалению, я грузински не читаю и не понимаю, но, думаю, что похоже. В целом, СМИ в России необъективны. А так чтоб «вот вам информации слева, справа и с центра, а выводы делайте сами» - этого нет. Правда, я не знаю, где это есть. Я работал в Америке, часто сотрудничал с английскими и французскими СМИ – редкое явление ныне, когда есть стремление и задача информировать публику. Сегодня задача многих СМИ – уговаривать публику, заставляя ее думать определенным образом. Они считают, что у вас не хватит мозгов – не дай Бог, вы подумаете не так, как надо.

- Почему так происходит, на ваш взгляд?

- В каждой стране – свой ответ. В России это результат политики Кремля. Еженедельные совещания в Кремле с руководством главных каналов, на которых им объясняют, о чем надо говорить и как надо говорить, стали нормой. Иногда дело в самоцензуре, когда журналист, опасаясь потерять работу, не пишет негодные материалы. И потом, я часто говорю, Россия – еще советская страна. И не только Россия. Люди, которые управляют страной, родились в Советском Союзе, ходили в советскую школу, были пионерами, комсомольцами, членами партии. Они

сформированы другой системой. Потом они оказались в новых обстоятельствах. Но они пытаются решать проблемы теми мозгами. В этом сложность. Всегда говорю, что в России представление о свободе на самом деле представление о воле – что хочу, то и делаю, что хочу, то и говорю. А это полная безответственность. Потому что ты не отвечаешь за эти слова и действия. Кто самый безответственный человек? Раб. За него отвечает хозяин. А самый ответственный человек – свободный человек. Он отвечает за все. Поэтому, например, демократия в России нереальна пока, не знаю, как в Грузии. Люди не хотят отвечать. Нельзя сказать – завтра у нас начинается демократия. Она вот здесь (*показывает на лоб*). Это длинный период, пока человек начнет думать так: «Это моя страна, и я отвечаю за нее». Это важные вопросы, требующие публичной дискуссии, разъяснений.

▲ Во время интервью

ство, что не буду работать в штате. И мне удалось это сделать. Возможно, если бы я не прошел через это, мои взгляды сегодня были бы другими. Так что все это очень непростая жизнь. И непростое нахождение ответов.

- Как бы вы оценили состояние российских СМИ сегодня?

- Я очень критическим отношусь к тому, что происходит со СМИ в России, да и вообще что происходит с журналистикой в мире. Я считаю, что ее все меньше и меньше. Есть отдельно взятые журналисты, но журналистики – мало. СМИ в России делятся на две группы. Одна – те, кто выходят на небольшое количество читателей, слушателей или зрителей. Чем меньше аудитория, тем свободней СМИ. Чем она больше – тем меньше свободы. Но даже те СМИ, которые критически относятся к власти, а

они отвечают за нее». Это важные вопросы, требующие публичной дискуссии, разъяснений.

- Когда вы поняли, что хотите стать журналистом?

- Мне очень повезло. Я никогда не собирался быть журналистом. Я собирался быть биологом, открывать тайны человеческого мозга. Когда после трех лет учебы на биофаке я решил, что я, конечно, окончу институт, но не буду биологом, думаю, это одно из самых главных решений в моей жизни, которым я очень горжусь. Было не просто, на меня оказывали давление, чтоб я все же стал биологом, но я понимал – это не мое. Так же как потом понимал, что переводить поэзию – тоже не мое. Наверное, хватило упрямства не заниматься не своим делом. Я случайно попал, и то не в журналистику, а в пропаганду, но все-таки поближе.

▲ С Яной Израэлян

- В эпоху интернета на нас обрушивается очень много самой разной информации. Как определить, где правда, а где пропаганда?

- Трудный вопрос. Я лично ишу информацию в разных источниках. Как человек довольно опытный, складывая все это, делаю свои выводы. Кроме того, пропаганда все-таки довольно очевидная вещь. Хотя многие верят ей. Главное – хотеть знать правду. Потому что многим все равно. Людей надо воспитывать, начиная со школьной скамьи. Ведь и в школе говорят полуправду. Один из ярких примеров – Вторая мировая война, которая в разных учебниках изложена по-разному. Можно подумать, что речь идет о разных войнах. В Америке до сих пор есть молодые люди, которые считают, что СССР воевал на стороне Германии.

- В условиях конфликта журналист зачастую принимает одну из его сторон. Некоторые считают, что это нормально, что журналист – тоже человек, и ему не чужды интересы родины. А вы как считаете? Есть ли ситуации, когда можно оправдать пропаганду?

- Это принципиальный вопрос. Попробую издалека. Американец Дэниэл Эллсберг прославился в 60-е годы, во времена правления президента Л.Джонсона. Работая в одном закрытом учреждении, Эллсберг набрал на документы, из которых выходило, что инцидента в Тонкинском заливе не было, и что его выдумала американская разведка. Тогда шла война во Вьетнаме, и инцидент заключался в том, что якобы северовьетнамские торпедные катера напали на американский военный корабль, что дало право Штатам бомбить Северный Вьетнам – до того момента они бомбили только Южный. И вот все это оказалось обманом – никаких катеров не было. Эти документы потом получили название «пентагоновские бумаги». Эллсберг выкрал их и отнес в газету «Нью-Йорк Таймс». Газете нужно было решиться – опубликовать их или нет. Если опубликовать, то, так как война все еще идет, это колоссальный удар по США, по престижу страны и по президенту, который, выясняется, врал своему народу. После тщательного обсуждения «Нью-Йорк Таймс» все-таки напечатал эти бумаги, обнародовав их на весь мир.

В результате президент Джонсон не стал баллотироваться на второй срок. Так вот, журналистика, как я ее понимаю, не знает патриотизма в большей степени, чем, скажем, врач, который идет по полю боя и видит раненого. Он не спрашивает, на чьей стороне тот воевал. Он спасает его жизнь – иначе он не врач. Получив информацию, журналист не рассуждает на тему, кому она хороша или плоха. У него нет возможности рассуждать – у него есть долг. Он должен эту информацию проверить, убедиться, что это правда и сообщить как можно более полно. Возвращаясь к вопросу. Во время войны журналист ничью сторону не берет, когда речь идет об информации – он сообщает. Иначе он занимается пропагандой, а не журналистикой. Таково мое абсолютное убеждение.

- Как считаете, существуют ли табу в освещении конфликтов? Есть ли вещи, которые с точки зрения этики нельзя показывать обществу?

- Вот вы сказали – этика. Мы сами определяем, что этично, а что нет. Все наши правила и представления – это то, что мы сами вырабатываем. Они зависят от нашей культуры, религии или отсутствия таковой. В разных странах разные представления об этике. Но, например, когда показывают, как человеку отрезают голову, по-моему, это неэтично – достаточно понимать, что это произошло. Когда самолеты врезались в башни-близнецы, не показывали, как люди выпрыгивали из окон. Потому что это не информация. Дело вот в чем: вы хотите информировать или вы хотите эмоционально воздействовать? Этот вопрос этики никто за нас не решит. Нет табу, кроме тех, которые мы сами устанавливаем. А если так, мы должны понимать, почему одно показываем, а другое – нет. Общепринятых правил нет. Нужно быть очень ответственным.

- Могут ли сегодня социальные сети конкурировать с журналистикой или даже заменить ее?

- Этот вопрос часто задается. Я остаюсь при мнении, что социальные сети – не медиа в истинном смысле этого слова. И когда наша Дума приняла закон о приравнивании блоггеров к более чем 3 000 подписчиков к СМИ – это на самом деле делается, чтоб контролировать. Потому что тогда блоггер попадает под закон о СМИ. СМИ, где есть объективность, пользуются большим успехом. Беда в том, что этого мало. Сегодня думающие люди отдают себе отчет в том, что медиа неправдива. Они понимают, что СМИ им врут. Многие перестают смотреть телевизор, слушать радио и уходят в электронные средства. Но там же нет информации – там больше мнений и оценок. Это не профессиональная журналистская работа. Здесь вопрос такой – можем ли мы надеяться на то, что принципы журналистики будут уважаться и применяться в социальных сетях? Как это будет дальше развиваться, не могу сказать. Но мне кажется, эти два фактора – политика с одной стороны и деньги с другой – чрезвычайно негативно влияют на СМИ. Приведу пример. Я работал на американском телевидении семь лет, делал передачу с Филом Донахью. Был 93 год. В Америке тогда плохо относились к Японии, потому что она отказывалась импортировать американские автомобили. Так вот, мы сказали, что не надо ругать японцев – их машины лучше. Вот когда американцы будут делать машины не хуже японских, и их все равно не будут брать на японский рынок, тогда можно ругаться. Но наше ТВ было коммерческим. И среди наших рекламодателей была компания «General Motors», которая после этой программы свою рекламу сняла. Нас вызвал большой босс и сказал: «Вы что, с ума сошли?» - «Но как же? А свобода слова?», - возмутились мы. На что он ответил: «Свобода слова – на улице, а у меня в

студии нет. Как я буду платить вам зарплату, если не буду получать рекламу?»

- *Какие новости нужны современному обществу?*

- А при чем тут это? Это то же самое, как, когда вы посылаете ребенка в школу, спросить, какую арифметику вы желаете или не желаете, чтоб он проходил. Есть новости. Есть важные вещи, которые происходят в мире. Это не вопрос – хотим мы их знать или не хотим. Другое дело, что, например, телевидение рассматривает информацию не только как политическую единицу, но и как финансовую – нам нужен рейтинг. Мы можем продавать свое рекламное время дорого. Поэтому мы соображаем, какие новости поднимут нам рейтинг. Это изнасилования, убийства, самосожжения... Народ хочет это смотреть? Конечно. Мне это напоминает один анекдот. Возмущенная женщина звонит в полицию и говорит: «Приезжайте немедленно, напротив моих окон в соседней квартире мужчина и женщина вытворяют Бог знает что!» Полиция приезжает, смотрит и говорит: «Простите, но мы ничего не видим». На что женщина отвечает: «А вы на шкаф залезьте!» Спрашивается – есть у журналиста или СМИ ответственность за то, какую информацию они дают? Насколько она важная, правдивая, объективная? Это не простой вопрос. У меня был когда-то интересный спор с моим хорошим приятелем Леонидом Парфеновым. Он рассказывал, как проходил практику в Нью-Йорке, в телекомпании NBC. Тогда в Европе шли страшные дожди. В Праге река Влтава вышла из берегов, затопила и знаменитый Карлов мост XIV века и зоопарк, где утонул слон. Так что, журналисты NBC стояли на ушах, чтобы найти кадры утонувшего слона – они хотели с этого начать, чтобы привлечь внимание. На что Леня говорил: «Это понятно, но если мы всегда будем так поступать, то однажды люди начнут думать, что утонувший слон – важнее, чем утонувший мост XIV века».

- *Вы не раз говорили, что считаете интервью одним из самых сложных жанров журналистики. Почему?*

- Да, я считаю, интервью – самый трудный из жанров, и не только на ТВ. Но и самый интересный. Нет ничего занимательней, чем наблюдать за тем, как разговаривают два интересных человека. Были всякого рода сюрпризы и неудачи. Например, с Михаилом Жванецким, с Ваней Ургантом вышли неудачные программы. Я только потом сообразил, почему. Дело в том, что я их очень люблю. Они мои друзья. Я пришел к твердому мнению, что нельзя интервьюировать своих друзей. Потому что ты не можешь задавать им неприятные вопросы. А тогда все получается пресно.

- *Как вы подбираете «ключики» к респондентам?*

- Я насчет советов небольшой мастак. Рецептов нет. Это талант входить в человека, выходить на его волну. Могу только сказать, что если вы собираетесь с кем-то беседовать, то надо готовиться к этому. Надо как можно больше прочесть о нем, что он говорил либо писал – чтоб вы могли почувствовать его. Надо с ним «пожить» - много о нем думать, смотреть его фотографии, вжиться в этого человека. Очень важен первый вопрос. Во-первых, потому что вы должны захватить внимание ваших зрителей. Знаете, в 20-х годах в России писанные красавицы носили прически, в которых волосы на лбу закручивались крючком – они назывались «завлекалочками». Вот вам тоже надо завлечь, придумать «завлекалочку» для зрителей. А во-вторых, надо поймать респондента, сбить его с толку, чтобы вопрос был для него неожиданным. Надо очень подумать над этим вопросом. Если вы будете разговаривать как надо, то по ходу беседы он будет открываться.

- *Берете интервью у людей, которые вам не нравятся?*

- Конечно. Например, Александр Проханов. Мы просто настоящие враги. Во время передачи он сказал, что у меня красивый галстук и пообещал повесить меня на нем, когда придет к власти. Но он мне интересен. Он пассивный, говорит блестяще, такими оборотами и оборотами. И потом он отражает определенное мнение. И он искренен. К тому же довольно влиятельный человек. Этим тоже интересен.

- *Что бы вы назвали своим самым большим достижением в журналистике?*

- Не могу сказать. Я люблю спорт, много занимался им и до сих пор занимаюсь. Я бы сказал, что мое достижение, это когда я пробежал 400 метров за 49,8 секунд. А в журналистике какое может быть достижение? Телемосты? Я ими очень горжусь, это то, что сыграло огромную роль в стране, но это делал не я один, а целая группа людей. Мне повезло, что именно я оказался человеком, который работал с советской стороны.

- *Журналистом надо родиться или им можно стать?*

- Я считаю, журналист не профессия, а образ жизни. Нельзя научить человека быть журналистом. Так же, как нельзя научить человека быть писателем. Можно научить его грамоте, он будет грамотно писать. Или рисовать. Я, например, не умею рисовать шар. Круг могу, а шар – нет. Этому меня, наверное, можно научить, но сделать из меня художника – невозможно. Это должно сидеть внутри. Журналист – совершенно особая профессия, она требует от человека особых черт. Да, надо родиться журналистом. Другое дело, что человек может никогда и не узнать, что он родился журналистом. И вообще я считаю, что может быть, одна из главных человеческих трагедий то, что большинство людей так и не знают, для чего они родились на свет божий. Школа не помогает человеку найти себя. А если ты не находишь себя, то ты никогда по-настоящему успешен не будешь.

- *Недавно отметили 200-летие Лермонтова. Кого бы вы назвали «героем нашего времени»?*

- Если уж мы вспомнили Лермонтова, которого я, кстати, очень люблю, надо сказать, что герой его времени, Печорин, совсем нехороший человек. Он вообще очень похож на самого Лермонтова – сложный, довольно жестокий, порой холодный, наверняка, неприятный в общении, чуть-чуть с издевкой. Правда, Лермонтов писал о своем круге – это был довольно узкий круг тогда в России, когда все остальные были крепостные. Сегодня круг был бы другой. Мне кажется, пока героя нашего времени никто не написал. Но, я думаю, это будет малопрятный человек, которому важнее всего деньги, личное благополучие, чувство превосходства и некоторого шовинизма. Но ощущение, что такой герой нашего времени, у меня есть. Думаю, у вас тоже оно есть. Вы же видите, кто пользуется наибольшим успехом, кто привлекает внимание. Вы сами можете найти ответ на этот вопрос.

- *Что бы вы нам пожелали своим коллегам, грузинским журналистам?*

- Один из авторитетов моей жизни Иосиф Давидович Гордон, совершенно изумительный человек, близкий друг моего отца, отсидевший 17 лет в сталинских лагерях, который был мне как второй отец, как-то мне сказал: «Я очень вам желаю, чтобы никогда в жизни у вас не случилось так, что утром вы пойдете в ванную комнату и, увидев в зеркале свое лицо, вам захочется плюнуть». Вот я вам тоже этого желаю. Кроме здоровья и счастья, конечно.

Яна ИСРАЭЛЯН

ПАСПОРТ СТРАНЫ

Необходимо осознать масштаб и значение предмета, о котором пойдет речь.

Мы говорим не о сиюминутном или преходящем, о нет! Наш разговор – о вечном, неоспоримом. О том, что невозможно опровергнуть или поставить под сомнение. О монетах.

Монета – эта жизнь человека и человечества, которая лежит у нас на ладони. Надо лишь взглянуть в изображение и прочесть надпись. Как писал Гете, «эти чудесные монеты представляют собой бесконечную весну цветов и плодов искусства».

Ценность монеты – не в стоимости металла, из которой она изготовлена. Важна история, которая у каждой монеты – своя. Именно ее и изучает нумизматика.

В грузинской нумизматике только что свершилось событие громадного значения. Коллекционеры и исследователи Давид Пация и Гога Габашвили составили и подготовили к изданию каталог «Монеты Грузии» на грузинском, русском и английском языках. В нем представлена полная история монетного дела в Грузии начиная с IV в. до н.э. и заканчивая 30-ми годами XIX века, когда была отчеканена последняя грузинская монета «картули тетри».

Создатели каталога трудились пять лет – списывались с музеями и частными коллекционерами, искали, собирали и проверяли информацию, исследовали, описывали и комментировали историю каждой монеты. Кроме того, для полноценной работы, помимо специальных знаний, было необходимо совершенное знание истории и языков – древнегрузинского, арабского, уйгурского, персидского, монгольского...

Проделан колоссальный труд. По широте и богатству представленного материала (более 580 монет), точности описания размеров, веса, форм и художественного оформления монет будущая книга не имеет ни аналога, ни прецедента.

Можно сказать без всякого преувеличения, что создан своего рода энциклопедия грузинских монет, в которой, как в зеркале, отражаются история, политика, экономика и культура страны. Дело – за издателями.

О каталоге «Монеты Грузии», нумизматике и коллекционировании, исследованиях и открытиях «Русскому клубу» рассказали Давид Пация и Гога Габашвили, а также специальный консультант каталога Михаил Амбросов.

Михаил Амбросов. Монеты собирали папа Бонифаций VIII, римские императоры Максимилиан и Август, короли Людовик XIV и Генрих IV, Микеланджело, Рембрандт, Петрарка, Петр I, Великий князь Георгий Романов... В свое время такие коллекции могли себе позволить только очень богатые люди, и коллекционирование монет называли «хобби королей». Сейчас коллекционирование монет называют иначе – «королева всех хобби». Это большой ежедневный труд. Но главное в собирательстве – состояние души.

Давид Пация. Очень часто, когда показываешь монету тому, кто в этом не разбирается, задают один и тот же вопрос – сколько ты за нее заплатил? Да какое это имеет значение? Ведь монеты для коллекционера – это на самом деле часть его души.

Гога Габашвили. Нумизматика не начинается со слов – сейчас я начну собирать именно монеты. Я, например, начал коллекционировать случайно. Как-то раз сосед попросил помочь собрать сведения о его монете. В тот же день на книжном лотке я увидел книгу, на обложке которой была изображена именно эта монета – как оказалось, трапезундский аспр. Это была книга известного ученого, нумизмата Давида Капанадзе с автографом автора. Я заинтересовался, втянулся. И стал коллекционером.

Д.П. Меня всегда привлекали предметы старины... А 20 лет назад начал серьезно собирать грузинские монеты. Почему? Не могу объяснить. Это порыв души. Я не перешел в «чистое» исследование и все еще продолжаю собирать. «Болен» этим. Предпочитаю коллекционировать, а не писать об этом.

М.А. Мое увлечение началось давно. Как-то, еще школьником, я нашел на улице кошелек. В нем лежала большая красивая бумажка. Мама объяснила, что это старые деньги. «А что с ними можно делать?» - «Наверное, собирать». И я стал собирать... Вообще меня

интересует быт Российской империи до 1917 года. Распалась великая страна, где ювелирное искусство стояло на уровне Фаберже, живопись – на уровне Кандинского и Малевича, музыка – на уровне Чайковского. В той стране создавали самый красивый в мире фарфор, книги, которые были произведением великого искусства. В той жизни было что-то крепкое, основательное. И постоянное развитие, движение вперед.

- Вы создали каталог монет Грузии. Это первый опыт в грузинской нумизматике?

М.А. Первый каталог грузинских монет выпустил в 1844 году действительный статский советник, князь Михаил Баратаев – на русском и французском языках он написал книгу «Нумизматические факты Грузинского царства». Второй каталог в 1910 году издал профессор Евгений Пахомов. Первая часть его труда «Монеты Грузии» стала сводом известных к тому времени монет домонгольского периода. Вторая часть, охватывающая период от монгольских нашествий на Грузию до ее присоединения к России, была подготовлена к печати еще в 1912 году, но по ряду причин не была издана. Кстати, Пахомов жил в Тифлисе, собирал и классифицировал монеты, делал открытия. Его уникальное собрание монет приобрели музеи Тбилиси, Баку и Ленинграда, небольшая часть коллекции ушла в музей в Армении, часть попала к частным

▲ Михаил Амбросов, Давид Пациа, Гога Габашвили

коллекционерам.

Г.Г. Давид Капанадзе добавил к своей книге эту неизданную часть пахомовского труда и издал в 1971 году. До сегодняшнего дня это была последняя книга, посвященная грузинским монетам.

М.А. Книга Капанадзе в своем втором издании 2013 г. охватывает историю грузинской нумизматики от античных времен до XIX века. Есть целый ряд статей об отдельных монетах. В том числе, кстати, и первая книга Давида и Гоги, посвященная монетам Джелал ад-Дина в Грузии. А сейчас мои друзья и коллеги сделали великое дело – создали капитальный труд. По масштабу подобия этой книге нет.

Д.П. Если человек соберется коллекционировать грузинские монеты, ему понадобится не менее 25-30 специальных источников, в которых содержатся сведения на эту тему. Мы собрали весь этот разрозненный материал в одной книге и, кроме того, добавили те сведения, которые были до сегодняшнего дня неизвестны.

Г.Г. Нами исследованы и описаны 246 монет из фондов Национального Музея Грузии, 306 монет из частных коллекций, 28 монет из коллекций берлинского Музея Боде, Американского общества нумизматов, Музея истории и этнографии Сванети, Историко-этнографического

музея Кутаиси, Эрмитажа, Музея Британии, университетов Тюбингена и Иены.

М.А. Благодаря этой книге на примере истории монет можно проследить историю страны, начиная с античных времен. Первая в мире монета была отчеканена в Лидии, на территории современной Турции. Это VI век до нашей эры. Вторая страна на земном шаре, где в IV веке до нашей эры начали чеканить свои монеты – Колхида. Зачем задаваться вопросом, насколько древней является та или иная страна, когда достаточно посмотреть на историю ее денег? Более того, порой именно благодаря нумизматике делаются исторические открытия. Например, по монетам, которые нашли в прошлом году в Азербайджане, выяснилось, что в Грузии был город Кахет.

Бывает, считается, что в истории не было того или иного царя, но находятся его монеты, и историю приходится переписывать. Наши коллеги, молодые коллекционеры, члены Британского королевского общества нумизматов Ираклий Пагава, Сева Туркия, Нико Джавахишвили, Георгий Гогава сделали не одно открытие. Так, все мы знаем, что во времена царицы Тамары жил великий Шота Руставели. «Витязь в тигровой шкуре» он посвятил своей царице, любимой женщине. В поэме есть строфа: «Хоть и женщина, - на царство породил ее творец; Мы не льстим – без вас решили, может править, как мудрец; Дел ее, лучам подобных, блещет солнечный венец; Льва детеныши – подобны, будь то самка или самец». То есть детеныш льва – всегда лев. И наши молодые коллеги нашли монету, на которой написано, что «Тамара – царь царей и сын Георгия». Руставели был казнохранителем царицы, могущественным сановником. И свое отношение к Тамаре воплотил и в стихах, и на монете.

- Часто ли монеты бывали произведением искусства?

М.А. На Сицилии, которая в V веке до нашей эры была колонией Греции, в Сиракузах жили великих мастера – Эвайнет и Кимон. Их монеты – совершенство, чудо из чудес. Или «монета любви», например.

- Любовь и деньги?

М.А. А вот послушайте. Султан сельджуков, правитель Арзрума, брат Джалал ад-Дина Киясдин Кейхосро Второй женился на грузинке – царевне Тамаре, внучке царицы Тамары. В знак своей любви султан приказал чеканить монеты в ее честь. Эту историю хорошо знают нумизматы.

- А много ли в Грузии нумизматов?

М.А. Я являюсь одним из основателей Клуба нумизматов Грузии, в котором состоит больше ста человек.

- Сколько среди них серьезных исследователей?

М.А. Я уже перечислил вам их фамилии.

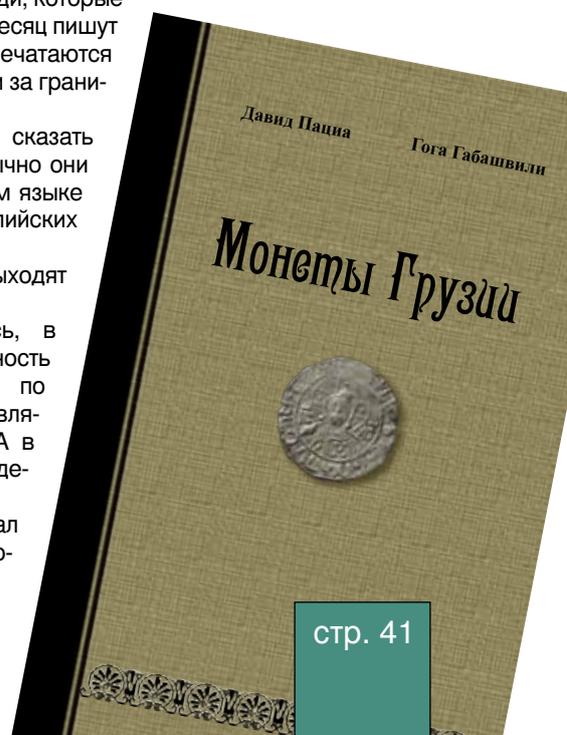
Это молодые люди, которые чуть ли не каждый месяц пишут по новой статье. И печатаются не только здесь, но и за границей.

Г.Г. А я хочу сказать грустную вещь. Обычно они пишут на английском языке и печатаются в английских журналах.

Д.П. Которые выходят каждые три месяца.

Г.Г. Задумайтесь, в Лондоне периодичность появления изданий по нумизматике составляет один квартал. А в Грузии – несколько десятков лет.

М.А. Я назвал годы издания катало-

▲ Монеты древней Грузии

гов грузинских монет – 1844-й, 1910-й, 1971-й. Сейчас на дворе 2014 год, а мы не можем найти деньги для того, чтобы напечатать труд, который является основополагающим лет на 40-50 вперед. То есть в течение 40 лет не нужно будет печатать новые книги на эту тему, понимаете?

Г.Г. Наша книга будет актуальна очень долго. Конечно, со временем возникнут какие-то естественные добавления. Но очень незначительные.

Д.П. Представьте себе, что современным исследователям грузинских монет приходится пользоваться книгой 1910 года. Она хороша, но за 100 с лишним лет случилось столько новых открытий, находок, исследований! Наша книга отражает их все.

Г.Г. Кроме того, у Пахомова встречаются и очевидные

ошибки. Так, он называет Давида Строителя Давидом II, а речь-то идет о Давиде IV.

Д.П. В нашей книге исправлены все ошибки и неточности.

М.А. Авторы уже сделали подарок стране – тем, что книга «Монеты Грузии» готова к печати. На трех языках. К тому же Гога Габашвили создал графические реконструкции аверса и реверса каждой монеты, вошедшей в каталог. И теперь можно без труда прочесть любую легенду монеты.

- Почему же не находится спонсор для издания столь уникальной книги?

М.А. Потому что нам пока не встретился человек с государственным мышлением.

Мне кажется, что книгу «Монеты Грузии» обязательно надо издать, рекламировать, изучать, дарить. А еще – понимать и помнить, что мы великий народ, потому что у нас великая история. Однажды меня пригласили к министру финансов. В Грузии собирались чеканить новые монеты и советовались, не привлечь ли к этому делу Польшу. Я встал и сказал: - Мне очень обидно. Польша начала чеканить монеты в XI веке, а Грузия чеканит монеты почти 2500 лет. Это они должны нам предлагать чеканить, а не мы просить их.

- Об этом большинство и не знает.

М.А. Так в том-то и дело! Откуда же будут знать? По истории проходят то, что проходят. И зачастую проходят мимо самого важного.

Г.Г. Во времена коммунистов студентам университета читали дополнительный курс «Монеты Грузии» по книге Давида Капанадзе. Сейчас пришло время новых учебников, и я считаю, что нашу книгу студенты должны изучать в обязательном порядке.

М.А. Она должна быть в каждой школьной библиотеке! Не говоря уже о вузах. Поймите – это паспорт страны. Ее биография. Ее богатейшая история.

Г.Г. Дело в том, что это не чьи-то предположения, это все зафиксировано на монетах. Историю монет невозможно переписать.

М.А. Понимаете, эта книга действительно нужна всем. Мы же знаем, что нас ждет в будущем, если мы плюнем в прошлое.

Нина ШАДУРИ

ЛИТЕРАТУРНАЯ СЕРИЯ «РУССКИЕ В ГРУЗИИ»

Суть изданий, которые Международный культурно-просветительский Союз (МКПС) «Русский клуб» начал выпускать при поддержке Московского дома соотечественника и финансировании Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, выражена уже в самом названии серии, объединяющей художественно-документальные книги-портреты – «Русские в Грузии». Эти издания посвящены жизни и деятельности в Грузии выдающихся представителей русской культуры. Цель проекта – популяризация многовековых российско-грузинских культурных связей, возрождение интереса к России в Грузии и к Грузии в России, активизация общественного диалога между этими странами, имеющими многовековые связи. Уникальность же проекта в том, что он не имеет аналога – за исключением нескольких единичных случаев, не существует ни единого издания, ни серии изданий, посвященных этой теме. Так что, книги, выпускаемые теперь «Русским клубом», – первый опыт систематизированного освещения богатейшей истории пребывания в Грузии выдающихся деятелей искусства, литературы, науки, религии и спорта России.

Первые четыре издания, вышедшие в свет, посвящены поэту Борису Пастернаку, ботанику и географу, основателю Батумского ботанического сада Андрею Краснову, композитору Петру Чайковскому и народной артистке СССР Наталье Бурмистровой.

Борис Леонидович Пастернак на протяжении почти трех столетий был кровно связан с грузинской культурой, с целой плеядой ее выдающихся представителей. Строки Пастернака, посвященные Грузии, вошли в сокровищницу мировой литературы, а его переводы сделали волшебство грузинской поэзии достоянием русскоязычного читателя. «Поездка в Грузию – это поездка внутрь себя, это

мое сокровенное желание художника, от которого я никогда не откажусь», – признавался великий русский поэт.

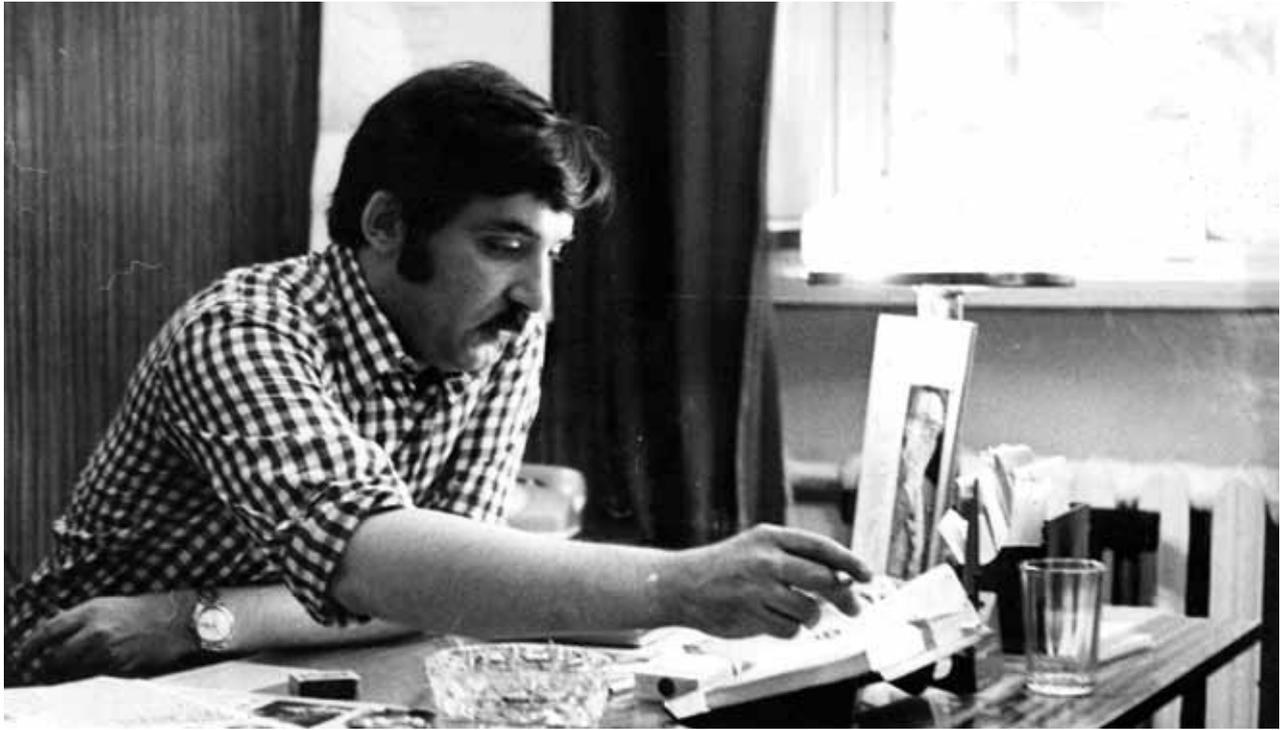
Андрей Николаевич Краснов, объездивший весь мир, считал Черноморское побережье Грузии «самым красивым, что он видел в области природы». И уже, будучи тяжело больным, он посвятил остаток своей жизни созданию в окрестностях Батуми уникального ботанического сада, «рая на Земле», который и сегодня с успехом служит многим целям: науке, просвещению, выведению новых культур, коллекционированию растений, отдыху миллионов людей. Краснов похоронен в этом саду: «Там тоже осталась частичка моего я...»

Петр Ильич Чайковский пять раз приезжал в Грузию. Связь творчества, и всей жизни великого русского композитора с этой страной очень тесна. Грузия подарила ему многих друзей, мелодию своей народной колыбельной «Иавнана» для арабского танца в балете «Щелкунчик», здесь он начал работать над операми «Чародейка», «Пиковая дама» и «Иоланта», над балетом «Спящая красавица», Пятой симфонией и симфонической балладой «Воевода», возобновил работу над «Моцартианой». Впервые в мире в Грузии со сцены прозвучала окончательная редакция увертюры «Ромео и Джульетта».

Наталья Михайловна Бурмистрова, родившаяся в Белоруссии и связанная со сценой с пятилетнего возраста, стала гордостью театральной Грузии. В годы Великой Отечественной войны она была санитаркой санитарного поезда, затем – актрисой передвижного фронтового театра. В 1948 году тала выступать в Тбилиском русском драматическом театре имени А.С. Грибоедова. И почти за 60 лет блестяще создала на его сцене десятки разноплановых главных ролей, стала народной артисткой СССР, почетным гражданином Тбилиси.

Авторы книг об этих замечательных людях – профессор Тбилистского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили Мария Филина, члены редколлегии журнала «Русский клуб» Нина Зардалишвили-Шадури, Владимир Головин и заведующая музеем Тбилистского государственного академического русского драматического имени А.С. Грибоедова Инна Безирганова.

Соб.инф.

▲ Александр Товстоногов

САНДРО БЫЛ ПРИРОЖДЕННЫМ ЛИДЕРОМ

Мощный импульс развитию Грибоедовского театра в 70-е годы прошлого столетия дал Александр Георгиевич Товстоногов – сын Георгия Александровича Товстоногова. С назначением Сандро (именно так называли режиссера близкие, друзья и коллеги) на должность главного режиссера в театр пришли новые темы и эстетика, репертуар пополнился пьесами современных авторов, отражающих стремительный бег времени, его энергию, противоречия, сомнения и поиски. Это был очень плодотворный период: за шесть лет работы в театре имени А.С. Грибоедова Александр Товстоногов выпустил два десятка спектаклей. И практически все они были успешными. Поражает сбалансированность и продуманность репертуара – в нем нет ни одного случайного названия, ни одного проходного, «среднего» спектакля. Зрители активно посещали Грибоедовский, а затем живо обсуждали новые работы талантливого режиссера. Устраивались встречи со зрителями, на одной из которых довелось присутствовать и автору этих строк: темой обсуждения был «Старший сын» - одна из первых постановок Александра Товстоногова на грибоедовской сцене.

ШУКШИН, ВАМПИЛОВ, АРБУЗОВ, ГОРИН...

«С 1974 года, когда Тбилисский русский драматический театр возглавил Александр Товстоногов, в жизнь этого коллектива вошло много нового. Во главе труппы стал человек, накопивший немалый жизненный опыт за десять лет активной творческой работы. Началось планомерное формирование репертуара. И на афишах уже через год появились названия двух работ Василия Шукшина («Точка зрения» и «Энергичные люди»), а также двух пьес Александра Вампилова – «Прощание в июне» и «Старший сын». Был взят курс на раскрытие темы нашего современника», - написала газета «Ригас Балсс» (Г.Трейманис. «В центре внимания современник и его точка зрения», 13 сентября 1976 года).

Василий Шукшин и Александр Вампилов – знаковые фигуры в русской советской литературе и театре 60-70-х годов. Они привели на сцену героев и конфликты, не подмеченные ранее другими драматургами. Это и привлекло

внимание молодого амбициозного режиссера, задумавшего обновление театра. В «Советской культуре» была опубликована статья известного грузинского драматурга Амираана Абшилава под многозначительным названием «Ветер перемен». Автор выявляет наметившиеся тенденции в развитии Грибоедовского театра, анализирует творчество Александра Товстоногова в контексте нового времени.

«Он начал с Шукшина и Вампилова. Что говорить, поначалу нередко возникал вопрос: а верно ли поступил Товстоногов-младший, обратившись, прежде всего, к их произведениям? Сейчас уже можно ответить утвердительно... Шукшин и Вампилов – глубоко русские по духу художники – прилились ко времени и к обстановке, так как их своеобразное, во многом различное художественное видение, объединяется страстным нежеланием обходить остроту проблем. Шукшин и Вампилов – писатели

сложные, многоплановые, и поэтому невольно думалось: учел ли режиссер творческие возможности труппы, когда взялся ставить нелегкие и во многом необычные для этого театра произведения? Тем более что возможности эти молодой главный познавал, что называется, на ходу – от постановки к постановке. И вот за девять месяцев работы в театре – пять премьер. Случай беспрецедентный!»

В прессе Александр Георгиевич декларирует свои эстетические принципы, определяя их как «повернутость к современности, в глубинном смысле этих слов». Шукшин и Вампилов ему интересны как художники, которые ставят в своих произведениях серьезные, острые проблемы и решают их на высоком художественном уровне. Кроме того, Товстоногов с самого начала стремился к жанровому разнообразию: на сцене театра шла публицистика, затрагивающая животрепещущие для Грузии проблемы («Когда город спит» А.Чаидзе, «Судья» Г.Хуашвили), героическая трагедия (фадеевская «Молодая гвардия»), «светлая лирика и драматизм А.Вампилова, построенные на традициях Чехова», «сатира, гротеск, продолжение традиции Салтыкова-Щедрина, - это Шукшин, построенная на его сказке-были пьеса «Точка зрения»; музыкальный спектакль «Три мушкетера»...

В сатирических спектаклях по произведениям Шукшина «категоричность и взволнованность позиции постановщика определена позицией писателя, театр вершит жестокий суд над уродливым и отжившим». Долго шли на сцене «Энергичные люди» (спектакль оформила заслуженный деятель искусств Грузии Е.Донцова, музыкальное решение принадлежало композитору А.Ракивашвили), пользовавшиеся огромным успехом у зрителей. Его не раз вывозили на гастроли, в частности, в города Латвии – Ригу и Даугавпилс, и один из латышских рецензентов назвал товстоноговскую постановку «спектаклем дерзостным и самобытным как талант автора пьесы».

Еще один шукшинский спектакль – «Точка зрения» - тоже имел оглушительный успех. Амиран Абшилава в своем отзыве рассказывает, какое решение нашел

▼ «Энергичные люди»

А.Товстоногов, чтобы без потерь перенести в спектакль суть сатирической повести-сказки Шукшина: «Грибоедовцы первыми взяли на себя смелость воплотить на сцене это сложное произведение. Режиссура требовала определенной осторожности: вольная трактовка хотя бы одного нюанса переакцентировать точно выверенный камертоном художника настрой произведения. Вся повесть-притча построена на диалогах. Первая часть – точка зрения на людей и события пессимиста, вторая – оптимиста, в третьей автор дает собственное резюме. Инсценировать повесть-диалог легко лишь на первый взгляд, и здесь театр столкнулся с неожиданным и серьезным препятствием. В третьей, заключительной части, где прочерчена авторская позиция, действие не желало вмещаться в рамки спектакля, приспосабливаясь к своеобразным и жестким канонам сцены... Чтобы произведение не утратило напряженной драматургической кульминации финала, следовало искать соответствующий театральные эквивалент. И он был найден. Иных удивила смелая фантазия режиссера, другим решение показалось слишком условным и символическим, но прием этот решил дело. В обеих частях спектакля сверху опускается огромный ящик и перестраивается на глазах зрителей в комнату, где происходит действие. Ящик несет определенную функцию – это контейнер, на котором четко выведено: «Не бросать». Символ? Разумеется. Режиссер подчеркивает: осторожно, здесь живут люди! «Контейнер» оказался и удачной постановочной рамкой. В финале, когда зритель единодушно принимает позицию автора, гневно осуждая обе одинаково неприемлемые «точки зрения», режиссер выводит из контейнера жилища действующих лиц и заключает в ящик и «пессимиста», и «оптимиста». Тут на ящике появляется новая надпись: «Выбросить!» Такое решение точно передает гражданскую позицию автора и не вступает в противоречие с его стилистикой».

В работе с актерами Александр Товстоногов старался создать ансамбль, потому что не являлся сторонником чисто режиссерского театра. «Только через ансамбль актеров можно решать большие задачи в нашем искусстве», - говорил он.

Такой ансамбль сложился в одном из первых спектаклей режиссера – «Прощание в июне». «Этот яркий зрелищный спектакль полон талантливых режиссерских выдумок, мы встретились в нем со многими интересными актерскими индивидуальностями. И никак нельзя умолчать о работе художника Эдуарда Кочергина, нашедшего простое, очень условное оформление сцены, в котором актерам, очевидно, легко, весело играть», - пишет рецензент (Н.Бокерия. «Две пьесы А.Вампилова». «Советская Аджария», 9 августа 1974 г.).

Любимым зрителями, в первую очередь, молодыми, был еще один спектакль по Вампилову – «Старший сын». Он вышел практически одновременно с известным телевизионным фильмом, в котором блистательно играли Николай Караченцов, Михаил Боярский, Евгений Леонов, Светлана Крючкова. Но постановка грибоедовцев с участием Валерия Харютченко, Волемира Грузца, Альбины Пономаревой, Михаила Минеева, Элизбара Кухалеишвили нисколько не уступала картине – на этом спектакле выросло целое поколение преданных поклонников театра.

Столь же популярным был спектакль «Жестокие игры» А.Арбузова. Ведь в пьесе затрагивается нравственная проблематика, всегда волновавшая Сандро Товстоногова. «Не случайно в репертуаре появились «Жестокие игры» А.Арбузова. Молодые люди, которые подчеркнута отстаивают свою независимость, остерегаясь брать на себя ответственность за жизнь близких людей, в определенный момент понимают бессмысленность такой свободы. Разочарованные, обиженные или бездумно скользящие по жизни Кай (В.Гордиенко), Терентий (А.Буклеев),

▲ «Забыть Герострата»

Никита (В.Харютченко) сохраняют в себе жажду чистоты и подлинности. И это, как катализатор, проявляет в них живая, доверчивая душа Нелли, сыгранной С.Головиной. В «Жестоких играх» проявляется социальный оптимизм, свойственный тбилисскому театру, свободный от упрощенного, плоского понимания жизни», - писали ленинградские рецензенты (Н.Николаюк. Л.Яковлева. «Пусть встречи станут традицией», 8 августа 1979 года).

А их тбилисский коллега отмечал «интересный режиссерский ход, разбивающий некоторую камерность сюжета: хореография, вплетенная в ткань спектакля, не только составляет эмоциональный фон действия, но и придает ему черты литургической драмы» (И.Химшиашвили. «Осторожнее – жизнь!..» «Заря Востока», 9 июня 1978 г.).

Александр Товстоногов часто работал с начинающими перспективными актерами и ставил спектакли для молодой аудитории. Такой постановкой стала фадеевская «Молодая гвардия». Это был реквием по погибшим. Спектакль был призван преодолеть дистанцию времени между событиями Великой Отечественной и сегодняшним зрителем. Режиссер отобрал лишь несколько эпизодов романа и нашел его адекватное образное решение. Об этом написала ленинградская газета «Смена»: «Громкая голая сцена погружена во мрак, и в этом опустошенном пространстве мы видим носителей мертвящего «нового» порядка, тех, кто бесполезно будет пытаться сломить человеческое достоинство, духовную силу молодого поколения. Пафос спектакля сосредоточен не на событии, а на нравственных истоках победы, одержанной нашим народом, и потому на первый план вышли те моменты, когда каждый из молодого поколения предстает перед лицом мук и смерти. Перед молодыми актерами (в спектакле занята почти вся молодежь театра) стояла трудная задача – не только создать живые образы, но и донести главную мысль спектакля – о неистребимости духовного начала в человеке» (Н.Николаюк. Л.Яковлева. «Память, игра, фантазия». «Смена», 7 июля 1979 г.).

Большой зрительский успех сопутствовал и знаменитому спектаклю по трагикомедии Г.Горина «Забыть Герострата» - о жителе древнегреческого города Эфеса, сжегшем храм Артемиды. Автор пьесы, режиссер и актеры исследовали мотивы преступления: в спектакле человечество и человек показаны в неодолимых страстях – любовь, зависть, деньги, власть управляют их жизнью.

Очень модной в 70-е годы была так называемая

производственная тема – она ярко отразилась в спектаклях «Когда город спит» А.Чхаидзе и «Проводы» И.Дворецкого.

Интересно, что из русской классики А.Товстоногов успел поставить только «Последние» М.Горького, и спектакль был признан одной из лучших его постановок. «В работе над классикой (а это всегда экзамен для театра) сосредоточились черты, присущие коллективу, - точность, выстроенность режиссерского замысла, отличные актерские работы, составляющие ансамбль, многозначное образное решение. В спектакле нет самодовлеющей, выставляющей себя напоказ режиссуры. Все компоненты слиты, соподчинены и замкнуты на актере», - пишет «Заря Востока» (8 августа 1979 года). Эта же мысль выражена в рецензии, опубликованной на страницах газеты «Ленинградская правда»: «Спектакль глубокий, сильный, динамичный, в котором наиболее полно раскрылись творческие возможности как опытных, так и молодых актеров... Оформление художника Е.Донцовой углубляет замысел постановщика» (Цит. по материалу «На берегах Невы», опубликованному на страницах газеты «Заря Востока» от 24 июля 1979 года).

ШЕКСПИР СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ

Театр им. А.С. Грибоедова за свою многолетнюю историю обращался к пьесам Шекспира всего несколько раз. В отличие от грузинского театра, имеющего богатейшие традиции интерпретаций английского драматурга и признанного в этом отношении одним из мировых лидеров.

В 1938 году комедию «Двенадцатая ночь» поставил Арсений Ридаль, оформила спектакль Ирина Штенберг, музыку написал Владимир Бейер. А потом наступила долгая пауза, когда о Шекспире словно напрочь забыли. И вот в апреле 1979 года, спустя более сорока лет, состоялась долгожданная премьера. Это была комедия «Сон в летнюю ночь» в постановке Александра Товстоногова. Автор рецензии, опубликованной на страницах газеты «Заря Востока», журналист Ираклий Химшиашвили не пытается найти ответ на вопрос «почему», понимая бессмысленность такого подхода. Но по-своему объясняет причину обращения молодого режиссера Александра Товстоногова к этому материалу: «Сейчас уже трудно сказать, считали ли сменявшие друг друга поколения грибоедовцев, что великому англичанину нет места на современной сцене, или же, наоборот, не находили для себя места на подступах к вершинам, каковыми является шекспировская драматургия? Возглавив театр, режиссер Александр Товстоногов взял курс на осовременивание репертуара, включение в него многих интересных, острых, проблемных пьес современных драматургов. И этот путь вперед должен был рано или поздно привести к Шекспиру». Этим утверждением автор подчеркивает два момента: первое – обращение к Шекспиру есть всегда движение вперед, а не назад; второе – о Шекспире вспоминают в тех случаях, когда возникает необходимость сделать какое-то важное высказывание в контексте новых времен. Или же в том случае, когда художник уже достаточно созрел, чтобы по-новому взглянуть на то, что не раз находило сценическое воплощение. А иначе в обращении к Шекспиру просто нет смысла – зачем ходить проторенными путями? Александр Товстоногов, к этому времени уже громко заявивший о себе нестандартным театральным мышлением, действительно достиг зрелости художника, позволившей ему взяться за постановку Шекспира. Конечно, он рисковал, ведь «Сон в летнюю ночь» ставили замечательные режиссеры XX столетия, в том числе – Михаил Туманишвили на сцене тбилисского театра киноактера. Александр Товстоногов должен был сказать свое слово, отличное от того, что говорилось до него. И он сказал! В итоге получился феери-

ческий, по словам тех, кому довелось посмотреть «Сон», спектакль.

«Сон в летнюю ночь» был увиден Александром Товстоноговым как бы сквозь призму более поздних, «мрачных» комедий Шекспира и его последних пьес – трагикомедий.

«Мировосприятие Шекспира, естественно, эволюционировало, - пишет И.Химшиашвили. - И «Сон» отражает один из ранних этапов этой эволюции. Постановщик же как бы учитывал всю ее совокупность; учитывал и конфликтный характер действительности – и шекспировской, и современной. Атмосфера «Сна» в спектакле – это мир, в котором идет нешуточная борьба, а порой происходит весьма серьезное противоборство».

«Театр усмотрел, а может, и додумал конфликт и там, где он вроде бы не был предусмотрен: в линии Тезей – Ипполита. «Здесь нет и тени конфликта», - писал А.Аникст... Однако постановщик исходил из того, что Тезей – победитель амазонок, взявший в плен их царицу Ипполиту и решивший на ней жениться, - ситуация, действительно далекая от идиллии. Поэтому первый выход героев скорее напоминает «зачин» трагедии: плененная царица, окруженная склонившимися над ней скорбящими рабынями, воины, на копья которых насажены то ли отрубленные головы, то ли оскаленные маски. В этой сцене завязывается противоборство, которое затем прямо продолжено в линии взаимоотношений Титании и Оберона. Прямо – потому, что роли Ипполиты и Титании, а также Тезея и Оберона доверены одним и тем же исполнителям, то есть, слиты воедино (Н.Загуменная, И.Копченко). Вторая линия – это как бы формы воображения «сна» Тезея и Ипполиты, «обиталище воздушного ничто».

И в сказочном лесу борьба идет нешуточная, так что даже луна сменяет свой мягкий свет на кроваво-красный отблеск. И Пак (В.Грузец), «маленький эльф», предстает не в облики «доброго малого Робина», а чудовища, располагающего собственным «выездом» в виде гроба. Как видим, образ весьма далекий от традиционного «ангелочка»...

Но вот завершились чудесные и отнюдь не безобидные превращения. День сменил ночь, явь – сон. Ипполита и Тезей в своем дворце в преддверии свадьбы. Но и сюда проникают ночные фантомы; бросит царица взгляд на ткача Мотка, которого она, будучи в другом образе, любила, и вновь на миг возникает эта атмосфера тревоги, неустойчивости мира, ненадежности границ между реальным и ирреальным...

Атмосфере тревоги, неустойчивости состояний и взаимоотношений сопутствуют и линии четверых афинских влюбленных, линии, в целом полной разнообразных оттенков юмора – от фарса до тонкой иронии...»

Читая эту рецензию, понимаешь, что «Сон в летнюю ночь» на грибоедовской сцене была во многом провидческой постановкой. В ней было заложено предощущение приближающихся исторических катаклизмов, вскоре разрушивших наш хрупкий мир и иллюзорный покой. Да и собственных, личных катастроф очень талантливого, но не очень удачливого режиссера Александра Товстоногова, принявшего роковое для него решение покинуть Грибоедовский театр и уехать в Москву для продолжения карьеры, но так и не сумевшего повторить в столице успехи тбилисского периода, вершиной которого и стал спектакль «Сон в летнюю ночь». Режиссер, до конца не реализовавший свой творческий потенциал, рано ушел из жизни (это произошло в 2002 году). О тбилисском периоде его творчества можно сегодня судить лишь по фотографиям, рецензиям и воспоминаниям.

Гастроли грибоедовцев в Ленинграде, состоявшиеся в 1979 году, стали своего рода творческим отчетом Александра Товстоногова. Спектакль «Сон в летнюю ночь», наряду с другими работами театра, получил вы-

сокую оценку в прессе. Правда, критики, анализирующие эту постановку, не увидели те наслоения смыслов и глубину, которые разглядел тбилисский рецензент. Для них товстоноговский «Сон» - это «изменчивость страстей и волшебство любви», что не является поводом для глубокомысленных размышлений, потому что «их природа объясняется не кознями судьбы, а озорными проделками Купидона». По мнению ленинградских авторов газеты «Смена» Н.Николаюк и Л.Яковлевой, «праздничность спектакля, который воспринимается как своеобразное признание в любви к театру, заражает первородным ощущением игры, раскрепощенностью художественной фантазии». А ереванский критик Р.Акопджанян (газета «Коммунист») отметил «неожиданность в прочтении». «Вместо сказочной притчи-комедии постановщик предлагает версию комедии характеров и ситуаций в сопровождении ударных инструментов и электрооргана». Вот уж поистине, сколько людей, столько и мнений!

Ленинградская пресса отмечала высокий актерский потенциал театра имени Грибоедова – любовь к своей профессии, упоенность стихией игры, радость свободно-

▲ «Три мушкетера»

го, раскрепощенного существования на сцене, что особенно было ощутимо в спектакле «Сон в летнюю ночь».

«Сандро любит актеров и умеет с ними работать, и они – актеры – платят ему тем же. Никогда – ни до, ни после – он не был окружен такой любовью коллег, таким актерским доверием...», - вспоминал поэт, актер, драматург Юрий Юрченко в дни семидесятилетнего юбилея Александра Товстоногова, который отмечался в апреле нынешнего года.

Об этом же говорит заслуженная артистка России Светлана Головина – одна из лучших актрис «театра Александра Товстоногова»: «Сандро был приrodnым лидером в театре, был объективным главным режиссером, взвешивающим возможности каждого актера, следящим за его творческим ростом. При распределении ролей никогда не обращал внимания на личные отношения с актерами, назначая на роли только тех, кто действительно подходил к данному материалу, пьесе, кто мог бы проявить себя и обогатить спектакль. Хочу сказать, что труппа Грибоедовского театра была очень сильной, состояла из прекрасных актеров, которые и по сей день являются друзьями нашей семьи. Сандро любил, и этот период завершился блистательными гастролями в 1979 году, летом, в городе Ленинграде».

Инна БЕЗИРГАНОВА

НА СТРАЖЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ

▲ В Доме писателей Грузии

У русскоязычной прессы в Грузии трудная судьба. В зависимости от климата российско-грузинских отношений, она нередко оказывается в положении канатоходца. Переживать приходилось многое: и спад интереса к русскому языку, вследствие растиражированного предыдущими грузинскими властями образа неприятели, и проблемы с финансированием. Издания держатся на плаву благодаря огромной воле, нервам, энергии, негибамости и пробивной силе конкретных людей. В конце 2013 года отметила 90-летний юбилей столичная «Вечерка», в апреле 2014 года журнал «Русский клуб» праздновал выпуск сотого номера. Теперь очередь поздравлять с 15-летним юбилеем газеты «Многонациональная Грузия» и с 10-летним – литературный альманах «На холмах Грузии». Обоими изданиями бесценно руководит Михаил Айдинов – председатель ассоциации русскоязычных журналистов Грузии, литературного общества «Арион», координатор Совета лидеров этнических меньшинств.

За 10 лет существования альманаха на его страницах публиковались до 140 авторов. Двадцать из них – зарубежные русскоязычные писатели из США, Канады, Германии, Люксембурга, Испании, Греции, России, Беларуси, Армении. В альманахе печатаются стихи, переводы, проза, критические и литературоведческие статьи, пьесы. Есть задумка создать собственный литературный театр при «Арионе» и тогда многие пьесы заживут полноценной жизнью. С одной из них это уже произошло (подробности ниже).

В альманахе регулярно печатают произведения известных грузинских писателей – Маквалы Гонашвили, Мзии Хетагури, Давида Шемокмедели, Нико Гомелари, Отара Урушадзе, Ники Джорджанели, Мзии Гогнашвили, а также переводят восходящих звездочек,

пока что неизвестных широкой аудитории.

Какой-то период в эфире телекомпании «Мир» выходил цикл передач «На холмах Грузии». Причем, Михаил Айдинов работал на чистом энтузиазме, выполняя одновременно роли сценариста, режиссера и ведущего.

Альманах выходит в свет благодаря финансовой поддержке Союза российских соотечественников Грузии «Отчизна». Презентации, грамоты и подарки для лауреатов литературных конкурсов – забота президента «Отчизны» Валерия Сварчука. Последние конкурсы «Арион» посвятил юбилеям Михаила Лермонтова и Первой мировой войны.

Газета «Многонациональная Грузия» в первые годы издавалась на грантовой основе (спонсор – фонд «Открытое общество – Грузия»). Со временем стала подписной. Среди ее подписчиков президент Грузии, члены парламента, народный защитник, различные организации (государственные и неправительственные), посольства, редакции газет и телеканалов. «Многонациональную Грузию» выписывают и читают в Тбилиси, Батуми, Ахалкалаки, Ниоцминда, Рустави, Гардабани, Марнеули. Главная ценность, которой она служит – толерантность. Ценности время от времени нуждаются в защите. Если кто-либо в нашем обществе переходит на язык вражды, «Многонациональная Грузия» реагирует одной из первых, добиваясь публичных извинений. Печально, но приходится призывать к ответу известных людей. Так было в случае с Бесо Джугели, Мурманом Джумбадзе, Димой Оболадзе... Кстати, Михаил Айдинов имеет звание «Рыцаря толерантности».

На страницах газеты публикуются эксклюзивные материалы – закрытое постановление парламента Грузии при ратификации Рамочной конвенции по вопросам

национальных меньшинств, перевод соглашения об Ассоциации Грузии с ЕС и др.

Объединенный юбилей газеты и альманаха прошел в Доме писателей Грузии. Гостей собралось много (всех не усадить!), но новый номер альманаха презентовали каждому. Члены «Ариона», коллеги – журналисты, писатели, представители аппарата народного защитника, студенты и др. Реваз Мишвеладзе, председатель Союза писателей Грузии, давний читатель и друг альманаха говорил о том, что перо по-прежнему сильное орудие, которое можно и нужно применять для решения сложных вопросов.

- Я с удовольствием знакомлюсь с творчеством моих коллег, русскоязычных писателей Грузии. Дружья мои! Мы можем делать погоду в российско-грузинских отношениях. Литература – та же политика, она дает много возможностей менять мир. Мы должны бороться, чтобы вернуть прежнее согласие между двумя странами. Мой друг Миша Айдинов выполняет важную миссию: поддерживает русский язык, литературу, культуру в Грузии. Он мостик, народный дипломат, неравнодушный человек.

Я помню, как в этом самом Доме выступали когда-то Белла Ахмадулина, Роберт Рождественский, Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский. Они и олицетво-

гласно которой к ней должно перейти наследство. Любопытно, но в старом итальянском дворе, куда привел женщину указанный адрес, никто не слышал ни о дяде с таким именем, ни о наследстве. Жильцы встречают Мариам в штаны. Поэтесса Ламара после допроса с пристрастием, сопровождаемого колкостями, соглашается поселить ее на чердаке. Мариам чувствует себя чужой в этом большом, но странном доме. Народ здесь какой-то недружелюбный, ни с кем толком не поговоришь. Мясник Амиран называет себя философом, но его внешний вид внушает опаску. Наталья – распутница, ее белье красного цвета, вывешенное на балконе, как флаг для новых ухажеров. Отец Герман – пастор церкви просветления весь погружен в себя, с ним вместе живет немая внучка. Есть еще учительница с сыном – подростком, который всецело поглощен компьютером. В одном жильцы единодушны: у дома дурная энергетика, и им всем лучше разъехаться, потому что никто здесь не чувствует себя счастливым. Полицейский – частый гость в этом доме, его приходу никто не удивляется. Мариам и рада бежать из зловещего дома, махнув рукой на наследство, только не может – пропал ее паспорт.

Учительница посвящает Мариам в некоторые детали: дом построен в XIX веке неким купцом. Создатель

▲ Бадри Начкбия и Михаил Айдинов

ряют для меня истинную Россию, а вовсе не политики, которые переходящи. И к той России хочется возвращаться вновь и вновь. Потому что на человеческом уровне ничего не изменилось, грузин и русских нельзя отвернуть друг от друга.

Гамлет Гегия, председатель Союза журналистов Грузии поблагодарил М.Айдинова «за верность грузинскому народу, за дружбу и любовь» и поздравил со званием заслуженного журналиста Грузии. Редактор литературного альманаха и газеты до сих пор много пишет сам, четко выражая позицию по актуальным, болезненным темам. Союз казаков Грузии наградил его медалью «За мирный Кавказ», Союз писателей Грузии присвоил премию имени Иване Мачабели за переводы.

К вечеру в Доме писателей арионовцы подготовили премьеру детектива по пьесе Ирены Кескюль «Итальянский двор». Спектакль играется с одной декорацией, но интерес к происходящему владеет зрителем до самого финала. По сюжету из Франции приезжает в Тбилиси молодая женщина Мариам Бедошвили. Она получила телеграмму от дяди Ираклия Бедошвили, со-

▲ Сцена из спектакля «Итальянский двор»

дома увлекался черной магией, под штукатуркой скрыты фрески с таинственными символами. Неблагоприятная аура влияет на судьбы жильцов. Последовавшая вскоре череда смертей словно подтверждает легенду о доме. Сначала поэтесса Ламара, потом сын учительницы, Наталья... Найти ключ к разгадке частично помогает альманах «На холмах Грузии». Раскрывать всех карт не буду, тем более что это не в правилах детектива. Арионовцы собираются гастролировать с этим спектаклем (уже получено приглашение в Батуми), и предлагать вопросы на размышление тбилисцам.

Режиссер постановки – Левон Узунян, художник-декоратор – София Баблуани. Музыкальным фоном служит известная композиция группы «Энигма». Очень старался актерский ансамбль (Михаил Ананов, Мераб Меквабишвили, Екатерина Радкевич, Марина Чачуа, Давид Асатиани и др.). Настроение детектива точно выдержано, не знаешь, когда и откуда ждать подвоха. Словом, первый кирпичик в основу будущего литературного театра заложен.

Медя АМИРХАНОВА

НАМ ВИДЕТЬ МИР ДАНО ЛИШЬ РАЗ...

К 100-летию со дня рождения Григола Абашидзе

Когда писателю исполняется 100 лет со дня рождения, можно беспристрастно оценить пройденный им путь и тот вклад, который он внес в родную литературу.

Говоря о творчестве Григола Абашидзе, прежде всего вспоминаешь его своеобразную поэзию.

В сборнике стихов, изданном в серии «100 стихотворений», не смогли уместиться все его лучшие произведения.

Изящна и впечатляюща любовная лирика Григола Абашидзе. Он любит метафоры. Любит воскрешать из глубины столетий исторические лица и в их образе воплощать сегодняшнего своего героя.

Так в стихотворении «Джигтахатун» супруга внука царицы Тамар Улу-Давида прославленная красотой и гордостью Джигтахатун олицетворяет для него любимую женщину: *Косы колесо судьбы опутали/ И остановилась колесница./ Правишь ты часами и минутами,/ Джигтахатун, дней моих царица.*

И далее: *Джигтахатун, ты мое мучение,/ Ты жесточе барса и тигрицы* (пер. В.Звягинцевой).

Последняя строчка – сравнение, берущее начало из «Вепхисткаосани» Шота Руставели, что придает стихотворению особый блеск, увы, непередаваемый в переводе.

Подобно Георгию Леонидзе, столь им любимому, Григол Абашидзе часто скорбит об угасшей, исчезнувшей красоте. Мы видим это в его стихотворении «Серьга», повторяющем название шедевра Николоза Бараташвили и не только: поэтический замысел, выраженный в одной метафоре – серьга отождествлена с царственной тенью Екатерины Чавчавадзе, ее владелицы:

О серьга, драгоценное диво,/ Ты уже не вспорхнешь, мотылек!/ И земля над тобой молчалива,/ Где надгробия камень прилег.

И последние строчки: *И немея под каменной твердью,/ Ты не веришь, что явится тот,/ Кто игру твою отдал бессмертью,/ И устами тебя шевельнет* (пер. Е.Винокурова).

Григолу Абашидзе присуще безошибочное чувство стиха. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать хотя бы одно его стихотворение – «Море и ласточка», написанное так же легко, вольно, как и полет этой крылатой вестницы весны над синими волнами моря. Эта незатейливая картина в воображении поэта вызывает грусть неожиданной разлуки с любимой. Думается, для полноты впечатления лучше процитировать стихотворение полностью, чем приводить отдельные строки:

▲ Григол Абашидзе и Михаил Шолохов

«Море и ласточка»

*Острокрылая, занесла крыло!
Вровень с морем тугое тело.
Низко-низко оно легло...
Распласталась и... полетела*

*Темноперая, не хотела плыть,
Хоть под солнцем волна лучистая,
Не хотела капли воды испить,
Так чего же хотела птица?*

*Не ищи ответа у птицы той.
Чего я хотел – не отвечу.
Словно встреча птицы с морской волной
Та короткая наша встреча.*

(Перевод М.Павловой)

Стремясь полнее выразить свои чувства, поэт часто привлекает исторические реалии. Одним из наиболее ярких примеров находим в стихотворении «Мечта царевича», в котором воссоздан образ внука царицы Тамар, сына Лаша Георгия, невезучего Улу Давида, на долю которого выпало множество бед и испытаний

(Григол Абашидзе посвятил ему одно из своих лучших стихотворений «Возвращение Улу Давида», написанное с большой экспрессией и художественной силой). Желание, затаенное в сердце поэта, так же трудно осуществимо, как желание найти затерянный в песках Каракорум и так же недостижимо, как мираж в пустыне. Чтобы почувствовать особое трагическое звучание этого стихотворения, пожалуй, достаточно привести небольшой фрагмент: *Вот холмов грузинских гордый хоруми;/ Вот крутые лозы виноградные./ Блеском гроздей манят взоры жадные.../ Трон лишь ты мне можешь дать, желанная,/ Но далеко ты – как в Каракоруме* (пер. С.Шервинского).

В период учебы в Москве на курсах Академии кино Григол Абашидзе написал «Два триолета». Эти стихи свидетельствуют, что он мастер различных форм стиха. С ювелирной точностью он взвешивает каждое слово и из множества выбирает наиболее точное, чтобы полнее выразить мысль. Не таясь, он пишет о том, что тоскует по «облакам Грузии», а это требовало в те времена определенного гражданского мужества.

Погоди, пока сердце само не пожелает,/ не смотри на полуденное солнце сжигающее,/ Погоди, пусть твой стих перезимует в сердце./ Кто знает, где ты завтра будешь тосковать по грузинским облакам!

Я помню, Григол Абашидзе рассказывал мне о том, что в тяжелые 90-е годы, когда не хватало средств на жизнь и не видно было просвета, он часто тосковал по тем дням, когда его, утомленного дневными трудами и заботами, встречали маленькие мальчик и девочка (сын и дочь) и своим лепетом возвращали ему бодрость и жизненную энергию: *На набережной домик в три окна,/ На набережной зацвели деревья./ И лестница меж зеленью видна.../ Два малыша мне открывают двери* («Три окна», пер. М.Павловой).

▼ С Ж.П. Сартром, С. де Бовуар и Л.Абашидзе

Блестящие стихи на исторические темы – «Тбилиси», «Питиахшу Дзеваху», «Видение на Армази», «На кладбище в Самцхе», «Семьсот лет», «Не снимающий кольчугу», «Облако Ностэ», «Семь защитников крепости», «Зарзма», «В старом храме» - требуют отдельного рассмотрения, что невозможно в пределах юбилейной статьи.

Григол Абашидзе побывал во многих зарубежных странах, и его впечатления от этих поездок послужили интересным, богатым материалом для его стихов. В конце 50-х годов он побывал в Египте. Замечательным итогом путешествия стал цикл стихов – «О пирамидах», «Воспоминание о мамелюках в Египте», «Сфинкс», «Гробница Тутанхамона» и другие. Об этом цикле в свое время я опубликовал статью в журнале «Цискари».

Несмотря на многие трудности, которые выпали на долю Григола Абашидзе в прошлом, он никогда не терял надежды на лучшее и был оптимистом. Однако последний период его жизни оказался слишком омраченным. Хаос, полная безнаказанность и безответственность, что последовали за распадом СССР, трагедия в Абхазии и отрыв ее от остальной Грузии, события в Шида Картли и все, что по сей день происходит, бессмысленная жестокость и братоубийство на этих территориях, гибель стольких молодых людей и не только молодых – все это удручающе повлияло на поэта. И он в полный голос выразил свою боль и скорбь: «...меня не радует ни вечер, ни рассветающее утро». Тем не менее, рыцарь по натуре, аристократ духом и по воспитанию, Григол Абашидзе никому не показывал своей усталости, слабости, удрученности. Он лишь просил Создателя поддержать любимую им родину, чтобы она не устала в борьбе.

Изысканная, своеобразная поэзия Григола Абашидзе, конечно, не ограничивается лишь лирикой. Его дар эпического повествования блестяще проявился в большой исторической поэме «Георгий Шестой», созданной на тему нашествия на Грузию орд Чингисхана. Надо сказать, что в разработке этой темы у Григола Абашидзе был такой гениальный предшественник, как Акакий Церетели с его историческими поэмами «Баграт Великий», «Торнике Эристави», «Натэла». Но рассматривать здесь «Георгия Шестого» и другие, так же мастерски написанные им исторические поэмы, как например «Видение Зарзмы», которая касается весьма болезненной проблемы опустения части Грузии – Джавахети, о чем горюет вернувшийся с войны герой, я, по понятной причине, не стану.

Весомый вклад внес Григол Абашидзе в детскую литературу. Он написал книгу стихотворений и поэм для детей, пользующуюся большим успехом у маленьких читателей, а также полную юмора и лиризма поэму «Цыпленок-последыш», в которой заметно благотворное влияние нашей богатейшей народной поэзии. Можно смело сказать, что эта детская поэма не уступает лучшим произведениям классика русской детской литературы Корнея Чуковского.

Особый след оставил Григол Абашидзе в грузинской переводной литературе. Совсем недавно издательство «Интеллект» в связи со столетием со дня рождения поэта издало его «Избранные переводы», объединяющие произведения гениального француза Пьера Ронсара и национальной гордости Венгрии Шандора Петефи.

Эти его переводы давно уже признаны одним из лучших достижений грузинской литературы, о них

▲ С Чингизом Айтматовым

много было написано. Мне лишь хочется еще раз выразить глубокое уважение и благодарность переводчику.

Когда вспоминаешь человека, вспоминаешь то, что особо его отличало. Григол Абашидзе родился для добрых дел и дружбы. У него было множество друзей, писателей разных национальностей, среди которых и выдающиеся деятели русской литературы: Николай Заболоцкий, Михаил Шолохов, Микола Бажан, Николай Тихонов, Арсений Тарковский, Константин Симонов, Олесь Гончар, Иван Тарба, Александр Межиров, Чингиз Айтматов, Евгений Винокуров, Игорь Шкляревский, Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Белла Ахмадулина, Расул Гамзатов, Михаил Синельников, Юрий Ряшенцев и другие.

Дружба связывала Григола Абашидзе с всемирно известными французами – Жаном Полем Сартром, Симоной де Бовуар, Эрве Базеном и другими. Много интересного отразилось в его небольших по объему, но многоговорящих воспоминаниях, к сожалению, он не успел написать всего, что хотел.

Замечательный балкарский поэт, большой друг и частый гость Грузии, человек мужественный и благородный Кайсын Кулиев так говорит о Григоле: «Много в лирике Григола Абашидзе не только нравится, но вызывает у меня восхищение. Он и впрямь изумительный лирик, тонкий, вдумчивый, с утонченным ощущением и осязанием вещей и красок земли. Он умеет передавать самые труднодоступные человеческие чувства, движения души и их нюансы. Все это Абашидзе умеет делать исключительно образно, посвоему. Он мне представляется одним из самых вечных лириков среди советских поэтов».

Вероятно, в обширном архиве Григола Абашидзе хранится много ценных материалов, которые будут интересны и значительны не только для грузинской литературы.

Я всегда любил бывать в доме Григола Абашидзе. Калбатони Ламара, гостеприимная хозяйка и неувядаемая муза поэта, красивая, обаятельная и внешне и душевными качествами – доброжелательностью, добротой, простотой обращения сразу располагала к себе любого. Дочь Толия, похожа на нее, отличается еще большей добротой и теплом, я, пожалуй, не встречал человека более благорасположенного и чуткого. Сын Давид, Чино, как называли его дома, друзья, товарищи, обликом и повадкой очень походил на отца. В высшей степени эрудированный, он был историк высокого класса. В последние годы жизни он работал над переводом трудов выдающегося общественно-политического деятеля Зураба Авалишвили, снабжая их ценными комментариями. К сожалению, неизлечимая болезнь рано оборвала его жизнь. У него остался сын, талантливый кинорежиссер Гиги Абашидзе, и супруга, известный египтолог, Манана Хведелидзе.

Батони Григол был большим любителем и тонким ценителем произведений изобразительного искусства. В его доме хранилось немало прекрасных живописных работ. Мне очень нравилась огромная экзотическая бабочка «адмирал», с синими крапинками на крыльях, в красивой рамке. «Я приобрел ее в Португалии», - пояснил мне он. А я подумал про себя: «Ну кто кроме поэта купил бы ее?»

Когда ему должно было исполниться 80 лет – 1 августа – я двумя-тремя днями раньше позвонил ему и, поздравив его, сообщил, что сдаю в газету статью о нем (увы, мне пришлось ее переделывать на некролог!). Он поблагодарил меня и посветовал: «Грустно и обидно, что, когда тебя поздравляют со столь значительной датой, ты не располагаешь средствами, чтобы вместе с друзьями и близкими поднять бокал вина и отметить этот день». Я постарался смягчить ситуацию и сказал, что мы всегда сможем выпить за его здоровье. Это оказалось не так. В тот же вечер Григола Абашидзе не стало. Придя почтить его память на панихиду, я заглянул в его кабинет, в тот угол, где висела та прелестная бабочка. Угол был пуст. И я внутренне содрогнулся: мне показалось, что душа батони Григола покинула этот мир.

Оглядываясь назад, можно смело сказать: Григол Абашидзе в разное время занимал различные престижные должности, всегда достойно выполнял свои обязанности и умел все совмещать со служением родной литературе. И, что очень важно, всегда старался помочь, посдействовать каждому, кто в том нуждался и обращался к нему. И в первую очередь помогал талантливым молодым литераторам прокладывать дорогу, преодолевать трудности. Многие, и я в том числе, помнят его заботу, неослабное внимание, и, пожалуй, мало кто оставил о себе такую добрую память, как Григол Абашидзе.

Ему довелось жить и работать в сложную и противоречивую эпоху, но он никогда не думал о личном благополучии, никогда не цеплялся за кресло. В апреле 1978 года, когда с опасной остротой встал вопрос статуса грузинского языка, он проявил большое мужество и волю и публично выразил свою позицию.

Умный, уравновешенный, дальновидный, высокообразованный и доброжелательный Григол Абашидзе был одним из тех немногих лидеров высокого уровня, которые возглавляли Союз писателей Грузии.

Эмзар КВИТАИШВИЛИ
Перевод Камиллы-Мариам Коринтэли

ГРИГОЛ АБАШИДЗЕ

Стихотворения

ОСЕНЬ

Спокойно солнце светит в вышине,
И листья на деревьях отзвучали...
И мерно воцаряется во мне
Таинственность, подобная печали.

Все смолкло, как бы грозовой разряд
Предчувствуя... Но вдруг стемнело, ибо
Скатилось солнце. Так ползет назад
С горы Сизифа каменная глыба.

Замкнулся круг. Мир отступает вспять.
Казалось бы, природа так устала,
Но камень катит на гору опять,
Чтоб вновь зима за осенью настала.

Ты с горечью кривишь в улыбке рот.
В который раз ты в жизни видишь это!
И, может быть, такой круговорот
Вот так и будет до скончанья света.

Зачем природу умную винить?
Не сетуя, живи без опасений, -
И оборвется твой удел, как нить,
В какой-нибудь подобный день осенний.

Мы все во власти вечного кольца.
Бескрайность, мы твоим подвластны чарам.
А раз круговороту нет конца,
То и конец являється началом.

Перевод Е.Винокурова

Мир охвати умом и чувством,
Как ни велик его объем.
Качающийся мост – искусство,
Поэзия – игра с огнем.

И если страшно оступиться,
Стой, затаив вздох и речь.
Не бойся весь испепелиться,
Страшись крыло полуобжечь.

И, ясное храня прозренья,
Лети сквозь годы и века,
Свободен, прост, как дуновенье
Гуляющего ветерка.

Мир охвати умом и чувством –
И назовут тебя орлом.
О беззаветный путь искусства,
Игра с негаснущим огнем!

Перевод Вл.Соколова

ТБИЛИСИ

Басен не слушайте о несказанном,
Этим же строчкам, друзья мои, верьте.
Раненым пал я на земле фазаном,
В милом Тбилиси и быть мне до смерти.

Если б не думы, что сердцу желанны,
Я о стихах не посмел бы помыслить.
В прах обратились давно Тамерланы, -
Пышно цветет несравненный Тбилиси.

Солнце в воротах зари, словно вестник,
Отсветом я озаряюсь багряным.
Я и Тбилиси солнцу ровесник,
Родиной создан я и Горгасланом.

Басен не слушайте о несказанном,
Этим же строчкам, друзья мои, верьте.
Раненым пал я на земле фазаном,
В милом Тбилиси и быть мне до смерти.

Перевод В.Звягинцевой

ЗОЛОТОЙ ВИНОГРАДНИК

Живи, одета в светлы негасимые,
Да не затмится день высокий твой,
О щедрая поилица мечты моей,
Ты жизни виноградник золотой!

Люблю я солнце,
но люблю и тени я
Вершин твоих,
и рек немолчный шум.
Ты для меня –
и корень вдохновения,
И цвет стиха,
и сердцевина дум.
Ты солнце ясное мое.
Да славится
Твой дух прямой
и сердца глубина.

На свете не одна страна – красавица,
Но Грузия поистине одна.

Когда дерзаю петь тебя, любимая,
К сердечным струнам я тянусь рукой:
О щедрая поилица мечты моей,
Ты жизни виноградник золотой!

Перевод А.Тарковского

«ГРУЗИН В ПАРИЖЕ»

Под патронажем Министерства культуры Франции, в выставочном центре Де Блан-Манто, в квартале Марэ, в центре Парижа, прошла 24-ая выставка более 150 французских и бельгийских толстых журналов, специализирующихся на теме искусства, кино, театра, литературы, истории, социологии, философии, политики.

Отдельный стенд на выставке был посвящен изданиям Ильязд-клуба, Карне де л'Ильязд-Клуб (т.е. «Записки Ильязд-клуба»), начиная с 1990 года – года создания этого общества друзей и ценителей творчества Ильи Зданевича. Члены Ильязд-клуба – известные филологи, литературоведы, почитатели творчества Ильязда из разных стран мира. За 24 года его деятельности было издано восемь томов. Восьмой том, вышедший в октябре 2014 г., посвящен «Поэзии незнакомых слов» (1949 г., Париж) Ильи Зданевича. Инициаторами появления на выставке Карне де л'Ильязд-Клуб стали его члены и активные участники, супруги Анри Дуар (брат Элен Дуар, последней супруги и музы И.Зданевича) и Бернадетт де Виллартэ.

В этом томе опубликован перевод статьи Ирины Дзуцовой «Четыре события одного года», посвященной 100-летию со дня знакомства И.Зданевича и Нико Пиросмани, первой публикации И.Зданевича о Нико Пиросмани в газете «Закавказская речь», его «Тетради Николая Пиросманашвили» и первого экспонирования (по инициативе И.Зданевича) картин грузинского мастера на выставке «Мишень» в Москве в 1913 г.

На полках стенда Ильязд-Клуба также был представлен журнал «Русский клуб» №2 (февраль 2014 г.) со статьей И.Дзуцовой «Грузинские мотивы зарубежья», посвященной обзорам творчества И.Зданевича из двухтомника «Шедевры русской театральной живо-

▲ Альда Енгоян и Бернадетт де Виллартэ

писи. 1880-1930» (Лондон, 2013 г., на английском языке), а также из книги «Дада по-русски» (Белград, 2013 г., на русском, английском и сербском языках).

На парижской выставке рядом с журналом «Русский клуб» экспонировалось и литературно-аналитическое приложение (специальный выпуск) к журналу «Русский клуб», «Ли 100 К!» (№1-3, январь-март 2014 г., Тбилиси). Издание приурочено к 120-летию со дня рождения И.Зданевича и включает в себя биографический очерк и ранние стихотворения поэта.

Знаменательно, что упомянутая выставка в Париже проходит в год 120-летия со дня рождения И.Зданевича (1894, Тифлис – 1975, Париж), этого замечательного поэта, прозаика, дизайнера книги, исследователя древнехристианской архитектуры, издателя, одного из открывателей и неутомимого пропагандиста творчества Нико Пиросмани.

Отрадно, что на парижской выставке со специальным стендом, посвященным Илье Зданевичу, экспонировалась вышеупомянутая тбилисская периодика, с горячо любимой родины Ильи Михайловича, одного из ключевых персонажей мирового авангарда, называвшего себя «грузином в Париже».

Ирина ДУМБАДЗЕ
Париж

ქინძმარაული მარანი

KINDZMARAULI MARANI

KVARELI DISTRICT, VILLAGE GAVAZI, KAKHETI, GEORGIA

Tel./Fax: +995 (32) 36 18 50

Mob.: +995 (99) 54 00 18

E-mail: info@kmwine.ge ; km.wine@hotmail.com

www.kmwine.ge

ФОТО АЛЕКСАНДРА СЕВТИКОВА

1512-2972